

ISSN 2076-4383

ЗАСНАВАЛЬНІКІ:
МІНІСТЭРСТВА АДУКАЦЫІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ
БЕЛАРУСКІ ДЗЯРЖАЎНЫ ЎНІВЕРСІТЭТ

РЭДАКЦЫЙНАЯ КАЛЕГІЯ:

Ю. П. Бондар (*галоўны рэдактар*),
А. Д. Кароль (*намеснік галоўнага рэдактара*),
С. В. Харыгончык (*намеснік галоўнага рэдактара*),
В. В. Багатырова, В. А. Богуш,
І. В. Войтаў, В. А. Гайсёнак,
А. М. Данілаў, В. В. Даніловіч,
Д. У. Дук, А. І. Жук,
С. А. Каспяровіч, М. А. Кіркор,
І. Ф. Кітурка, В. М. Карэла,
А. М. Унсовіч, Н. Я. Лапцева,
І. А. Марзалюк, А. А. Раманаў,
С. І. Раманюк, С. П. Рубніковіч,
Г. М. Сэндзер, С. А. Хахомаў,
С. А. Чыжык, А. У. Ягораў

РЭДАКЦЫЙНЫ САВЕТ:

В. М. Ватыль, А. В. Данільчанка,
В. Л. Жук, Ч. С. Кірвель,
У. С. Кошалеў, Г. М. Кучынскі,
С. В. Рашэтнікаў, Д. Г. Ротман,
А. Л. Толцік, М. Ц. Ярчак,
Я. С. Яскевіч

Адкажны сакратар

В. М. Карэла
Карэктары **Н. В. Баярава,**
Г. І. Кізік
Дызайн **А. Л. Баранаў**
Камп'ютарная вёрстка
Т. В. Лукашонак

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі сродкаў масавай інфармацыі Міністэрства інфармацыі Рэспублікі Беларусь № 593 ад 06.08.2009.
Падпісана да друку 09.12.2022.
Папера афсетная. Рызаграфія.
Фармат 60×84¹/₈. Наклад 166 экз.
Ум. друк. арк. 7,44. Заказ № 13п.

ВЫДАВЕЦ

Дзяржаўная ўстанова адукацыі «Рэспубліканскі інстытут вышэйшай школы».
Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы, распаўсюджвальніка друкаваных выданняў № 1/174 ад 12.02.2014.

НАШ АДРАС:

вул. Маскоўская, 15, п. 109,
РІВШ, 220007, г. Мінск.
e-mail: rio.nihe@mail.ru, т. 213-14-20.
Р/р ВУ34АКВВ36329000030545100000
у ЦБП № 510 АСБ «Беларусбанк»,
БІК АКВВВУ2Х.

ПАЛІГРАФІЧНАЕ ВЫКАНАННЕ

Рэдакцыйна-выдавецкі цэнтр
Акадэміі кіравання пры Прэзідэнце
Рэспублікі Беларусь
ЛП № 02330/446 ад 18.12.2013.
Вул. Маскоўская, 17, 220007, г. Мінск.

Вышэйшая школа

Навукова-метадычны
і публіцыстычны часопіс

6(152)'2022

Часопіс заснаваны ў 1996 г. Выходзіць 6 разоў у год.

У адпаведнасці з загадам Вышэйшай атэстацыйнай камісіі ад 02.02.2011 № 26 часопіс «Вышэйшая школа» ўключаны ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў па гістарычных, палітычных, педагагічных, псіхалагічных, сацыялагічных і філасофскіх навуках.

© Рэдакцыя часопіса «ВШ»

У нумары

Тэхналогіі адукацыі

Ляднёва І., Лялевіч У., Петушок Н. Вопыт арганізацыі і правядзення алімпіяды па біяхіміі як матывацыйнай формы навучання студэнтаў медыцынскай ВНУ 3

Капыцкі А., Хільмановіч В. Ацэнка эфектыўнасці практычнага прымянення мадэлі бесперапыннай адукацыі па прыкладной статыстыцы ў медыцынскіх ВНУ з прымяненнем праграмных рашэнняў на мове «R» 7

Іваноў У., Вігерына Т. Удасканаленне падрыхтоўкі спецыялістаў аўтамабільнага транспарту 13

Рэклама 6, 40

Даследаванні

Лабанаў А., Копцева С., Драздова Н., Ячная Т. Асобасная матывацыя і этычныя пазіцыі студэнтаў..... 17

Гурская Т. Уплыў інфармацыйных тэхналогій на фарміраванне сацыяльнай прыналежнасці старэйшых дашкольнікаў у малых групах..... 22

Асоба

Раманоўскі Ю., Бурая І., Оськін А., Макараў А. Памяці Эрнста Міхайлавіча Бабенка..... 26

Свет кніг

Данілаў А. Горад як сацыяльная лабараторыя 29

Навуковыя публікацыі

Даукша Л. Сувязь духоўна-асобасных якасцей і жыццёўстойлівасці студэнтаў-псіхолагаў 31

Хальпукова К. Методыка работы з англамоўным навуковым тэкстам на этапе перадамагістарскай падрыхтоўкі..... 35

Грышкевіч Я. Эвалюцыя горада Мінска як экасістэмы..... 41

Сташыс У. Інтэнсіфікацыя «інфармацыйнага шуму» як дэгуманізуючая тэндэнцыя 47

Мельнікаў І. Міжнародныя няўрадавыя арганізацыі як суб'екты гуманітарнай палітыкі 51

Злобін С. Храналогія ў гісторыі і посткаланіяльныя даследаванні (на прыкладзе каланіялізму ў Індыі)..... 56

Віктаровіч Я. Станаўленне і развіццё тэорыі «палітычнага рынку» 61

Тэхналогіі адукацыі

Опыт организации и проведения олимпиады по биохимии как мотивационной формы обучения студентов медицинского вуза

И. О. Леднёва,

кандидат биологических наук, доцент,

В. В. Лелевич,

заведующий кафедрой биологической химии,

доктор медицинских наук, профессор,

Н. Э. Петушок,

кандидат биологических наук, доцент;

Гродненский государственный медицинский университет

Сложившаяся за предыдущие годы система образования в большей степени основывалась на модели пассивного усвоения учебного материала, соответственно, студенты испытывали серьезные затруднения при смене условий деятельности, не могли творчески подойти к новой ситуации [1]. Одной из задач современного высшего образования является подготовка специалиста, обладающего высоким уровнем развития мышления, креативности и профессиональными компетенциями.

Реализация компетентностного подхода предусматривает широкое использование в учебном процессе инновационных форм проведения занятий в сочетании с внеаудиторной работой с целью развития профессиональных компетенций обучающихся [2]. Наиболее эффективно эти задачи решаются при выполнении студентом различных видов самостоятельной работы, которая включает три взаимосвязанных компонента:

- аудиторная самостоятельная работа, проводимая под непосредственным контролем преподавателя;
- внеаудиторная самостоятельная работа, осуществляемая в соответствии с учебным планом;
- творческая самостоятельная работа, выполняемая студентом по желанию [3].

К последней форме самостоятельной работы относится участие в предметных олимпиадах.

Предметная олимпиада является дополнительным, внеучебным мероприятием для учащихся. По своим задачам и формам она отличается как от экза-

менов, так и от других направлений педагогической деятельности, составляющих учебный процесс [4]. Олимпиада – это конкурс в виде добровольного состязания для наиболее успешных и заинтересованных студентов, проявляющих повышенный интерес к предмету и обладающих высоким интеллектом. Признаками высоких интеллектуальных способностей учащихся являются познавательная активность, развитая память, внимание, логичность и нестандартность мышления, самостоятельность в работе [4]. Именно эти качества реализуются в ходе выполнения олимпиадных заданий.

На кафедре биологической химии УО «Гродненский государственный медицинский университет» в 2007 г. была впервые организована и проведена олимпиада по биохимии для студентов лечебного факультета [5]. Для ее организационного обеспечения были созданы оргкомитет и рабочая группа, которые разработали Положение о проведении внутривузовской олимпиады по биохимии. Рабочая группа подготовила и утвердила конкурсные задания, обеспечила их тиражирование и конфиденциальность. В дальнейшем, после накопления определенного опыта проведения интеллектуальных состязаний, в олимпиадное движение стали вовлекаться студенты других факультетов, и последние семь лет олимпиада по биохимии проводится на всех факультетах нашего университета: лечебном, педиатрическом, медико-диагностическом, медико-психологическом и факультете иностранных учащихся [6; 7]. Это обосновано двумя факторами: учетом специфики учебных программ на каждом факультете и возможностью вовлечения в олимпиадное движение большего количества студентов, проявляющих повышенный интерес к биохимии. Обобщенный опыт проведения внутривузовской олимпиады мы использовали в дальнейшем для организации и проведения межвузовских олимпиад с участием УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», УО «Гродненский государственный аграрный университет», УО «Гомельский государственный медицинский университет» (медико-диагностический факультет), что позволило усилить соревновательный момент интеллектуальных состязаний.

При проведении олимпиады мы стремились реализовать следующие цели:

- повысить мотивационный интерес студентов к изучению биологической химии, способствовать развитию их творческих способностей и углублению теоретических знаний;
- активизировать навыки использования полученных знаний для решения конкретных задач;
- пропагандировать научные знания и развивать интеллектуальный потенциал студентов;
- стимулировать работу по повышению качества подготовки специалистов с высшим медицинским образованием.

В олимпиаде принимают участие студенты второго курса. Первые годы отбор студентов для участия в олимпиаде проводился в два этапа. На первом этапе определялись студенты, набравшие наибольшее количество баллов по результатам компьютерного тестирования. Эти студенты проходили во второй тур. Однако впоследствии мы отказались от этой модели проведения олимпиады. Анализ результатов олимпиады показал, что не наблюдается устойчивой корреляции между результатами тестирования и количеством баллов, полученных при выполнении конкурсных заданий. Как показала практика, тестовые задания не могут быть олимпиадными, так как они не выявляют самого главного – способности к мышлению, к творчеству [6]. В настоящее время отбор студентов для участия в олимпиаде производится с учетом среднего балла текущей успеваемости по дисциплине.

Важным этапом подготовки к олимпиаде является разработка конкурсных заданий, которые охватывают более широкий круг знаний, чем обычное занятие.

К олимпиадным заданиям существуют определенные методические требования [6]:

1. Содержание заданий должно опираться на учебную программу соответствующего факультета и предусматривать знание не только основной, но и дополнительной учебной литературы.
2. Конкурсные задания должны быть разного уровня сложности.
3. Олимпиадная задача должна нести познавательную нагрузку.
4. Для успешного решения задачи необходимо не только и не столько знание фактического материала, сколько умение студентов логически мыслить.
5. Задача может быть комбинированной: включать вопросы как качественного, так и расчетного характера.
6. Задача должна быть интересной, в ней должна быть «изюминка».
7. Условие и вопросы задачи должны быть четко сформулированы и предусматривать однозначный конкретный ответ.

Важным этапом подготовки олимпиады является не только разработка заданий и задач. Необходимо

также рационально сочетать число задач в комплекте, соотношение качественных и расчетных задач, число «утешительных» задач. Содержание заданий и задач должно охватывать все основные разделы биохимии, а их число должно соответствовать времени, выделяемому для проведения олимпиады. Особое внимание уделяется созданию комплектов задач для различных факультетов с учетом профилизации учебных программ.

В процессе подготовки олимпиадных заданий мы формируем три блока [7]. Первый блок заданий включает схемы метаболических путей с пробелами, в которые требуется внести названия ферментов и промежуточных метаболитов. Для успешного выполнения этого задания необходимо хорошо знать метаболические пути обмена углеводов, липидов, аминокислот и нуклеотидов. Второй блок заданий включает «немые формулы» веществ (формулы без названий). В этом разделе на знание особенностей строения веществ, относящихся к различным классам органических молекул, требуется указать тривиальные названия веществ, формулы которых представлены на листе заданий. Третий блок состоит из ситуационных задач, которые предусматривают возможность использования полученных знаний для решения практико-ориентированных заданий или для выявления конкретных патологий. Успешное решение ситуационных задач предусматривает наличие не только знаний, но и творческого подхода и высокого уровня мышления [7; 8].

В каждом учебном году разрабатываются оригинальные, новые по содержанию задания. В число конкурсных включаются отдельные задания предыдущей олимпиады, решение которых вызвало у участников наибольшие затруднения. Рабочая группа создает пакет методических материалов для проведения олимпиады, в котором содержатся комплекты заданий теоретического тура, бланки ответов на конкурсные задания, ответы на задания с указанием количества баллов за каждое для преподавателей, принимающих участие в проверке ответов участников олимпиады. Система оценивания строится следующим образом: каждый правильный ответ первого и второго блоков заданий оценивается в один балл, ответы задач третьего блока оцениваются дифференцировано в зависимости от степени сложности задачи. Число «утешительных» задач составляет не менее 20–25 % от общего числа задач в комплекте.

Анализ результатов олимпиады выявил определенные закономерности.

Так, на лечебном факультете наблюдается устойчивая тенденция к увеличению количества баллов (в % от максимального балла), полученных призерами олимпиады в период с 2009 по 2019 г.: 1-е место – на 17 %, 2-е – на 16 %, 3-е – на 13 % (таблица 1).

На медико-диагностическом факультете также выявлена положительная динамика исследуемого пока-

зателя. Количество баллов (1-е место, в % от максимального балла) в период с 2015 по 2019 г. увеличилось на 18 %. В отношении 2-го и 3-го мест эта динамика выражена в меньшей степени – на 11 и 10 % соответственно (таблица 2).

На медико-психологическом факультете положительная динамика исследуемого показателя выявлена в отношении 2-го и 3-го мест – на 13–16 и 14 % соответственно (таблица 3). Полученные данные свидетельствуют о том, что олимпиада играет существенную роль в повышении мотивации к изучению биохимии. Некоторые студенты, участвующие в олимпиаде, предлагают нестандартное решение олимпиадных заданий, демонстрируют высокий творческий потенциал [9]. В ходе проведения олимпиады формируется стрессоустойчивость студентов, уверенность в своих знаниях.

Для оценки степени объективности показателя «среднегодовой балл успеваемости» как критерия отбора студентов для участия в олимпиаде было проведено исследование параметрической корреляции Пирсона, которая позволяет оценить значимость различий между выборками нескольких категорий. Анализировались следующие показатели: среднегодовой балл успеваемости участников олимпиады (лечебный, медико-психологический и медико-диагностический факультеты), количество баллов, полученных в ходе состязаний, и оценка на экзамене. Анализ результатов исследования показывает, что высокий средний балл не во всех случаях обеспечивает хороший результат при выполнении конкурсных заданий. Не было выявлено достоверной положительной корреляции между среднегодовым баллом успеваемости и количеством баллов, полученных по результатам олимпиады. В то же время выявлена достоверная положительная корреляция между оценкой на экзамене и количеством баллов, полученных по результатам олимпиады на лечебном факультете в 2012, 2014 и 2018 гг. и на медико-психологическом факультете в 2012 и 2015 гг. Эта взаимосвязь может быть обусловлена тем, что участники олимпиады на экзамене получают определенные бонусы, влияющие на экзаменационную оценку. Данные результаты показывают, что способность к творческой деятельности, нестандартное мышление напрямую не зависят от академической успеваемости студентов.

Следует отметить, что студенты участвуют в олимпиаде с большим энтузиазмом. Этот вид деятельности помогает им оценивать свои знания, способствует развитию творческого и нестандартного мышления, умения использовать полученные знания для решения практических задач. Студенты, занимающие призовые места на олимпиаде по биохимии, как правило, проявляют свои способности на других кафедрах вуза. Некоторые из них выбирают в дальнейшем преподавательскую деятельность. Студенческие олимпиады позволяют реализовать в процессе обучения профес-

Таблица 1

Результаты победителей олимпиады по биохимии на лечебном факультете

Год	Количество баллов, в % от максимального		
	1-е место	2-е место	3-е место
2009	63	60	59
2010	65	62	60
2011	64	64	63
2012	65	61	56
2013	62	53	51
2014	66	63	62
2016	80	78	72
2017	79	77	71
2018	80	76	71
2019	80	76	72

Таблица 2

Результаты победителей олимпиады по биохимии на медико-диагностическом факультете

Год	Количество баллов, в % от максимального		
	1-е место	2-е место	3-е место
2015	45	38	35
2016	55	48	39
2017	59	46	42
2018	63	49	45

Таблица 3

Результаты победителей олимпиады по биохимии на медико-психологическом факультете

Год	Количество баллов, в % от максимального		
	1-е место	2-е место	3-е место
2012	56	33	25
2014	42	40	31
2015	39	38	37
2016	52	43	32
2017	53	49	35
2018	55	46	39

сиональные компетенции, формировать навыки активной творческой работы, готовят студентов к дальнейшей профессиональной деятельности. Организация олимпиад имеет и обучающий аспект – разбор решений олимпиадных заданий со студентами по окончании конкурса.

Таким образом, олимпиада выступает важным элементом организации образовательного процесса, способствует формированию эрудиции, развитию интеллектуальных способностей обучающихся. Проведение олимпиад среди студентов является одним из эффективных мотивационных средств повышения качества образования в медицинском вузе.

Список использованных источников

1. Андрусенко, С. Ф. Опыт организации и проведения олимпиады по биохимии в качестве нетрадиционной формы обучения среди студентов различных специальностей / С. Ф. Андрусенко, Е. В. Денисова, А. А. Филь // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3.

2. Биохимическая олимпиада как одна из форм инновационного интерактивного обучения студентов в медицинском вузе / С. Н. Афонина [и др.] // Успехи современной науки и образования. – 2016. – № 12, т. 1. – С. 65–68.

3. Лисун, Н. М. О самостоятельной работе студентов при изучении биологической химии / Н. М. Лисун // Современные тенденции развития естественнонаучного образования: фундаментальное университетское образование / под общ. ред. акад. РАН проф. В. В. Лунина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. – С. 144–153.

4. Есеева, О. В. Потенциалы олимпиады в современном социальном образовании: учеб.-метод. пособие по организации и проведению школьных и студенческих олимпиад в современном вузе / О. В. Есеева; под ред. Е. В. Рыбак. – Архангельск: Изд-во САФУ, 2012. – 61 с.

5. Леднёва, И. О. Олимпиада по биохимии как новый элемент образовательного процесса в медицинском вузе / И. О. Леднёва, В. В. Лелевич // Реализация в вузах образовательных стандартов нового поколения: мате-

риалы науч.-практ. конф. – Новополюцк, 2008. – С. 216–218.

6. Лунин, В. В. Химия. Всероссийские олимпиады: учеб. пособие: в 2 ч. / В. В. Лунин, И. А. Тюльков, О. В. Архангельская. – М.: Просвещение, 2012. – Ч. 2. – 144 с.

7. Предметная олимпиада как способ усиления мотивации к углубленному изучению дисциплины / М. Н. Курбат [и др.] // Перспективы развития высшей школы: материалы науч.-метод. конф. – Гродно, 2008. – С. 42–44.

8. Петушок, Н. Э. Роль предметной олимпиады по биологической химии в повышении мотивации к изучению дисциплины / Н. Э. Петушок, В. В. Лелевич, И. О. Леднёва // Актуальные проблемы медицины: материалы ежегод. науч.-практ. конф. – Гродно: ГрГМУ, 2018. – 1 эл. опт. диск (CD-ROM). – С. 618–621.

9. Леднёва, И. О. Олимпиада по биохимии как эффективная форма образовательного процесса в вузе / И. О. Леднёва // Актуальные проблемы биохимии: сб. материалов науч.-практ. конф. – Гродно: ГрГМУ, 2019. – 1 эл. опт. диск (CD-ROM). – С. 187–191.

Анотация

В статье рассмотрены организационные аспекты проведения олимпиады по биологической химии на кафедре биохимии УО «Гродненский государственный медицинский университет». Проведен анализ результатов олимпиад студентов лечебного, медико-диагностического и медико-психологического факультетов. Показано, что проведение олимпиад среди студентов является важным мотивационным средством повышения качества образования в медицинском вузе.

Abstract

The article discusses the organizational aspects of the Olympiad in Biochemistry at the Department biological chemistry of the Grodno State Medical University. The analysis of the results of the Olympiads among students of General Medicine, Medical Diagnostics and Mental Health Medicine faculties is done. It is shown that carrying out olympiads for students is an important motivational tool of improving the quality of education at a medical university.

ГУО «Республиканский институт высшей школы» Редакционно-издательский центр предлагает

Социально-гуманитарный цикл. Базовый компонент

Под редакцией В. Г. Гусакова

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТЭКОНОМИЯ

Допущено Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для студентов учреждений высшего образования

В учебном пособии описаны важнейшие экономические категории и законы, категории геополитики и геоэкономики, даны представления о современных экономических системах различных уровней и методах их анализа и оценки, знания о моделях социально-экономических и политических систем, раскрыта суть современных международных экономических отношений и обозначены исторические факторы, повлиявшие на развитие экономических отношений, а также предпосылки и тенденции развития современного миропорядка.

Предназначено для студентов первой ступени высшего образования неэкономических специальностей. Будет представлять интерес для научных работников, преподавателей, докторантов и аспирантов экономического профиля, работников реального сектора экономики, а также тех, кто интересуется современной социально-экономической динамикой.

ISBN 978-985-586-591-0

Информацию о реализуемой учебной и методической литературе можно посмотреть на сайте www.nihe.bsu.by.
Заказы принимаются по адресу: 220007, г. Минск, ул. Московская, 15, к. 126, тел./факс 219 06 63.

Оценка эффективности практического применения модели непрерывного образования по прикладной статистике в медицинских вузах с применением программных решений на языке «R»

А. В. Копыцкий,

магистр естественных наук,

В. Н. Хильманович,

кандидат педагогических наук, доцент;

Гродненский государственный медицинский
университет

Прикладная статистика сегодня становится одним из базисных инструментов современной медицины. Это связано в первую очередь с широким внедрением в медицинскую практику положений доказательной медицины, исходя из которых специалист с высшим медицинским образованием должен правильно выбирать для диагностики, лечения и профилактики заболеваний методы, эффективность которых была доказана результатами специально организованных клинических испытаний или исследований.

Пандемия коронавирусной инфекции актуализировала и популяризировала среди академического сообщества, практикующих врачей, студентов медицинских вузов, а также пациентов интерес к научным медицинским исследованиям и интерпретации их результатов. Именно доказательная медицина располагает необходимой методологией для проведения научных медицинских исследований, их верификации и обобщения. Неотъемлемой частью доказательной медицины является прикладная статистика, дающая математический инструментарий, требуемый для правильного планирования эксперимента, сбора информации, ее последующего хранения, обработки и анализа. Поэтому важным является внедрение в учебный процесс студентов медицинских вузов дисциплин, связанных с прикладной статистикой.

Начиная с 2014 г. в учебных планах трех из четырех медицинских вузов Республики Беларусь появляются как компоненты УВО для большинства специальностей дисциплины, связанные с изучением основ математической статистики, а с 2021/2022 учебного года дисциплина «Биомедицинская статистика» приобретает статус государственного компонента в образовательных стандартах следующих специальностей: «Лечебное дело», «Педиатрическое дело», «Медико-психологическое дело», «Медико-профилактическое дело», «Сестринское дело». В свете вышеизложенного актуальной является такая организация процесса обучения прикладной статистике, которая будет учитывать специфику медицинского вуза и одновременно специфику статистических методов, используемых в медицинских и биологических научных исследованиях.

С момента введения в учебные планы студентов лечебного, педиатрического и медико-диагностического факультетов УО «Гродненский государственный медицинский университет» дисциплины «Основы статистики» были начаты поиски способов такой организации учебного процесса, при которой эффективность преподавания статистики была бы высокой.

В 2017/2018 учебном году кафедра медицинской и биологической физики университета разработала учебную программу для дисциплины «Основы статистики для профессорско-преподавательского состава» (позже – «Математическая статистика в медицине для профессорско-преподавательского состава»), а в 2019/2020 учебном году – для дисциплины курсов повышения квалификации «Математическая статистика в медицинских исследованиях». Кроме того, с 2019/2020 учебного года кафедра осуществляет обучение магистрантов по дисциплинам «Биоинформационный анализ биологических и медицинских данных» и «Медицинская статистика», где значительную часть объема учебного материала занимает прикладная статистика.

Таким образом, поиск подходящей модели организации обучения статистике является важным в рамках непрерывного образования по прикладной статистике в медицинском вузе. Модель должна иметь следующие отличительные особенности:

- соответствовать уровню математической подготовки обучающихся;
- быть практико-ориентированной;
- иметь связующие элементы для перехода от одной ступени образования к другой;
- быть гибкой (в контексте изменчивости образовательных стандартов, типовых учебных планов и учебных программ).

Нами была разработана и внедрена в учебный процесс прикладной статистики педагогическая модель непрерывного образования для медицинских вузов Республики Беларусь, обладающая перечисленными выше качествами [1]. Отличительной особенностью этой модели является то, что в ней используются оригинальные программные решения на языке программирования «R» [2].

Программные решения на языке «R» как неотъемлемая часть модели непрерывного образования в области прикладной статистики в медицинском вузе

Первое решение, которое является отличительной особенностью разработанной модели, – генератор шаблонных заданий по прикладной статистике. Данная программа используется на всех ступенях образовательного процесса в связке со средой дистанционного обучения (СДО) «Moodle» для создания большого количества однотипных заданий, различающихся числовыми данными. Отметим, что создание автоматизированных генераторов тестов на сегодняшний день является актуальной задачей при преподавании различных дисциплин [3–5], не имеющей универсального решения. Наша программа – генератор

тестовых заданий позволяет за короткое время создать необходимые тестовые задачи, объединить их в один файл со специфической разметкой (например, «gift» или «docx»). Далее полученный файл импортируется в СДО или используется непосредственно как раздаточный материал на письменных самостоятельных или контрольных работах. Программа является гибкой и позволяет путем изменения уже существующих шаблонов строить новые шаблоны и далее на их основе генерировать уже новые оригинальные задачи.

Применение описанного решения дает ряд полезных преимуществ по сравнению с использованием традиционных тестов с ограниченным спектром задач:

1. Число получаемых тестовых заданий настолько велико, что у студентов нет возможности за разумные сроки собрать базу правильных ответов. Кроме этого, у преподавателей есть возможность регулярно (по окончании семестра или учебного года) обновлять все задания. Таким образом, студенты вынуждены самостоятельно решать предоставленные им задания, что повышает объективность полученных результатов.

2. Снижается нагрузка на преподавателей, которые ведут практические занятия по дисциплинам, связанным с прикладной статистикой, в контексте сообщения, закрепления и проверки навыков решения практических задач. Разнообразие заданий, решаемых самостоятельно и многократно обучающимися, наличие системы размещения и автоматической их проверки позволяют преподавателю сконцентрировать свое внимание на том, как лучше подать материал и проработать его со студентами. Рутинная часть организации контроля знаний и скрупулезной проверки решенных заданий может быть исключена из учебной деятельности преподавателя.

3. Простота и гибкость программы-генератора позволяют оперативно адаптировать ее под нужды учебных программ, если в последних происходят изменения или необходимы изменения в сложности заданий. Данное программное решение можно менять для получения заданий и по другим дисциплинам. Так, наше решение было быстро переписано для генерации шаблонных заданий по темам дисциплины «Медицинская и биологическая физика» для обеспечения учебного процесса в 2019/2020 учебном году в условиях пандемии COVID-19 [6]. На базе данной программы было построено решение для быстрого наполнения тестами и практическими заданиями тем дисциплин, появившихся в 2021/2022 учебном году в учебных планах специальностей «Педиатрия» (дисциплина «Биомедицинская статистика») и «Медико-диагностическое дело» (факультативная дисциплина «Математическая статистика в медицинских исследованиях»). Указанное решение используется также для генерации заданий,

необходимых для закрепления навыков использования программы Statistica 10 для обработки медико-биологической информации слушателями проекта «Школа молодого ученого» (на базе УО «Гродненский государственный медицинский университет»).

4. Данное решение позволяет также создавать задания-тренажеры для обучающихся на второй ступени и курсах повышения квалификации.

Таким образом, программа – генератор тестовых заданий используется на всех ступенях образования как неотъемлемая часть педагогической модели непрерывного образовательного процесса в области прикладной статистики в медицинском вузе.

Еще одно программное решение, применяемое на второй ступени образования и курсах повышения квалификации, – программа для построения и фильтрации множеств регрессионных моделей, которые могут быть построены на выборках ограниченного объема. Данная программа используется в двух контекстах: в образовательном контексте – при прохождении обучающимися второй ступени тем, связанных с моделями множественной регрессии, в научно-образовательном контексте – при обработке результатов диссертационных исследований в случае необходимости построения регрессионных моделей на выборках ограниченного объема.

Отметим, что на сегодняшний день нет универсального подхода [7], позволяющего строить такие модели на выборках ограниченного объема: при числе переменных, сопоставимых с числом измерений, использовать методы пошагового включения или исключения не представляется возможным. Остается построение всех моделей с одной независимой переменной с одной и той же переменной-откликом. В дальнейшем независимые переменные, регрессионные коэффициенты которых были статистически значимыми, используются как возможные регрессоры, к которым уже применяются методы пошагового отбора. Такой подход имеет ряд недостатков: плохо работает на таблицах данных, содержащих пропущенные значения; не работает тогда, когда после его использования число регрессоров все еще сопоставимо с числом наблюдений; в нем не решается проблема мультиколлинеарности регрессоров. Альтернативой данному подходу является прямой перебор всех возможных моделей, построенных для всех возможных сочетаний предикторов, с последующей фильтрацией этих моделей. У такого экстенсивного метода есть ряд обоснований: число переменных-регрессоров в итоговых моделях, как правило, невелико (в медицине и биологии оно редко превышает 8–10); модели обычно содержат только те предикторы, коэффициенты которых статистически значимы; число возможных моделей может быть существенно ограничено путем

исключения моделей, содержащих статистически значимо связанные предикторы (так одновременно решается проблема интеркорреляции); благодаря цифровым технологиям время сбора медико-биологической информации обычно существенно больше времени ее обработки, поэтому несколько часов перебора и фильтрации моделей не могут сравниться с несколькими месяцами или годами сбора информации.

Наше решение возвращает электронную таблицу, содержащую характеристики всех возможных моделей, которые можно построить из заданного количества возможных регрессоров. Данная таблица используется как дидактический материал при рассмотрении тем, связанных с моделями множественной регрессии. По ней видно, как меняются характеристики качества подгонки регрессионных моделей при различных сочетаниях предикторов, что позволяет лучше понять роль этих характеристик и сам процесс классического пошагового включения/исключения регрессоров. Использование данной таблицы на занятиях с кейс-методом обучения позволяет оценить оптимальность выбора регрессионной модели исследователем в конкретном случае, согласованность логической и математической интерпретаций регрессионной модели. Эта же электронная таблица может быть использована для выбора оптимальной статистической модели связи между переменными при обработке реальных медико-биологических данных, полученных на выборках ограниченного объема. На основании описанной модели могут быть разработаны важные для медицины документы: методические рекомендации, патенты на изобретения, инструкции по применению препаратов или методов лечения, диагностики, прогноза. В биологических исследованиях статистическое моделирование может применяться для изучения закономерностей расселения популяции по ареалу обитания, временной динамики численности популяции, порогов действия различных сочетаний стимулов и факторов на живые организмы и т. д. Описанные научные аспекты результатов работы нашей оригинальной программы-переборщика оказываются важными для диссертационного исследования или научной работы обучающихся на второй ступени образования или курсах повышения квалификации. Подробно преимущества программы-переборщика моделей множественной регрессии описаны в нашей работе [8].

Таким образом, можно говорить о том, что наши программные решения позволяют технологизировать и цифровизировать многие аспекты образовательного процесса, акцентировать внимание на практикоориентированности, снизить нагрузку на преподавателей, корректно применять статистические методы в научных и диссертационных исследованиях.

Эффективность применения педагогической модели непрерывного образования по прикладной статистике в медицинском вузе

Программа-генератор была внедрена в учебный процесс по прикладной статистике в УО «Гродненский государственный медицинский университет» с 2015/2016 учебного года в рамках дисциплины «Основы статистики» и успешно используется по настоящее время. Потребность во внедрении связана с рядом особенностей преподавания данной дисциплины в медицинском вузе. Во-первых, уровень математической подготовки студентов-медиков не позволяет использовать в обучении элементы математического анализа (пределы, производные и интегралы), во-вторых, для сообщения и закрепления практических навыков существует необходимость привлечения дополнительных методов и цифровых технологий в образовательный процесс.

Анализ учебных программ показал, что в содержание учебного материала должны быть включены только те вопросы и методы, которые являются актуальными при статистической обработке результатов медико-биологических исследований и не требуют при их рассмотрении глубокой предварительной математической подготовки обучающихся в области высшей математики. Более сложные вопросы (наподобие множественной регрессии, статистического моделирования и пр.) целесообразно рассматривать на второй ступени образования, где увеличено количество аудиторных часов. Так, в содержательную часть учебной программы были включены такие методы прикладной статистики, которые чаще всего используются в медицинских и биологических исследованиях, встречаются в научных студенческих работах. Теоретические аспекты происхождения этих методов, доказательства и теоремы исключены. Акцент сделан на корректном применении этих методов (последовательность шагов, ограничения) и интерпретации их результатов.

Таким образом, был реализован инструктивный подход, что, по нашему мнению, является необходимым и обоснованным на обеих ступенях образования. Так как данный подход предполагает формирование и закрепление навыков путем многократного повторения шагов (инструкций), то актуальность программы-генератора состоит в следующем: она позволяет генерировать большое количество шаблонных тестовых практико-ориентированных заданий с постоянно изменяющимися числовыми данными, что исключает возможность заучивания правильных ответов и стимулирует обучающихся к самостоятельному решению. Это приводит к закреплению требуемого практического навыка как части компетенций будущего врача.

Для доказательства эффективности модели с программой-генератором рассмотрим динамику успеваемости студентов всех специальностей, изучающих прикладную статистику на первой ступени образования в УО «Гродненский государственный медицинский университет».

В таблице приведены описательные статистики (в виде $Me(Q1;Q3)$, где Me – медиана, $Q1$, $Q3$ – первый и третий квартили соответственно) среднего балла по дисциплинам, связанным с прикладной статистикой: «Основы статистики» (специальности 1-79 01 01, 1-79 01 04, 1-79 01 02) и «Математическая статистика в медицине» (специальность 1-79 01 05). Описательные статистики демонстрируют динамику возрастания среднего балла в период 2014/2015–2020/2021 учебных годов, а рост показателя для всех специальностей подтверждается критерием тенденций Джокхир – Терпстры ($p < 0,05$ для всех специальностей).

Приведем для большей наглядности графики динамики медиан среднего балла в описываемом временном интервале. Как видно из таблицы и рисунка, в 2015/2016 и 2016/2017 учебных годах происходит резкое увеличение медианных значений среднего балла для всех специальностей, после чего скорость нарастания показателя уменьшается (в 2017/2018 учеб-

Таблица

Описательные статистики среднего балла по прикладной статистике в период 2014/2015–2020/2021 учебных годов

Специальность	Учебный год							КДТ
	2014/2015	2015/2016	2016/2017	2017/2018	2018/2019	2019/2020	2020/2021	
ЛД	4,1 (3,4;5,2)	6,7 (6;7,3)	7,3 (6,5;8)	7,7 (6,5;8,4)	7,7 (6,7;8,2)	7,3 (6,6;8)	7,6 (6,6;8,1)	$z = 21,24,$ $p = 0$
МДД	4,7 (3,7;5,4)	7 (6,3;7,5)	7,1 (6,4;7,8)	7,9 (7,6;8,3)	8 (7,3;8,4)	7,9 (7,4;8,4)	7,8 (7,5;8,4)	$z = 12,42,$ $p = 0$
ПД	4,1 (3,4;4,8)	6,2 (5,8;6,8)	7,4 (7;8,1)	7,2 (6,5;7,9)	7,4 (6,7;8,1)	7,9 (7,1;8,3)	7,8 (7,4;8,3)	$z = 13,74,$ $p = 0$
МПД	4,7 (3,9;5,7)	6 (5;6,5)	6,5 (6;7,2)	7,1 (6,5;7,9)	6,9 (5,9;7,6)	7,7 (7,2;8,1)	7,3 (6,6;7,9)	$z = 10,84,$ $p = 0$

Примечание: КДТ – статистика критерия Джокхир – Терпстры, ЛД – 1-79 01 01 «Лечебное дело», МДД – 1-79 01 04 «Медико-диагностическое дело», ПД – 1-79 01 02 «Педиатрическое дело», МПД – 1-79 01 05 «Медико-психологическое дело».

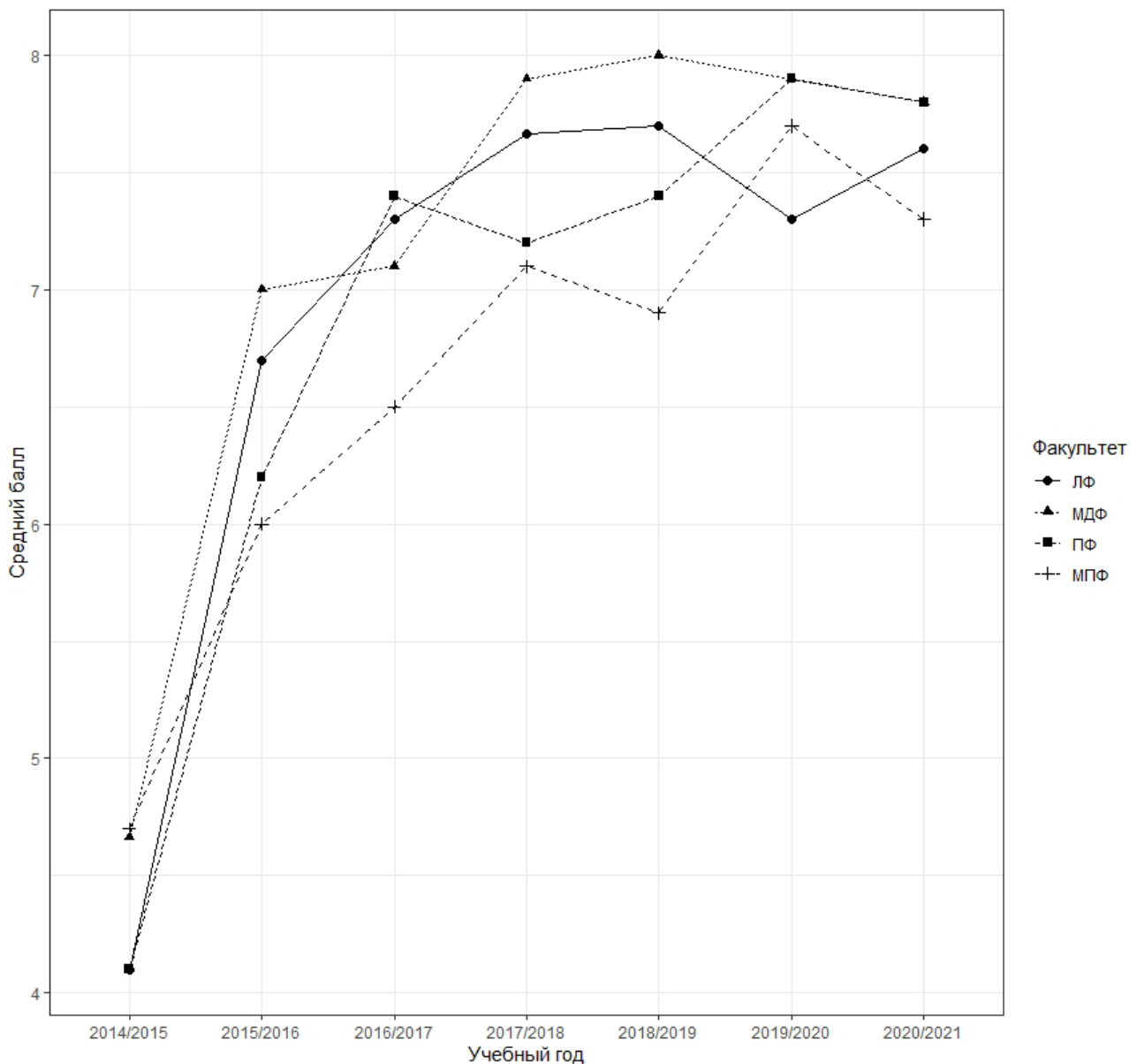

Рис. Графики динамики медиан среднего балла по прикладной статистике для специальностей 1-79 01 01, 1-79 01 04, 1-79 01 02, 1-79 01 05 в 2014–2021 учебных годах (см. обозначения в примечании таблицы)

ном году) и наступает своеобразное плато с небольшими флуктуациями среднего балла. Такое поведение можно объяснить именно внедрением в образовательный процесс нашего практико-ориентированного подхода с использованием генератора тестовых заданий на всех практических занятиях (9 занятий) дисциплины «Основы статистики». Внедрение программы-генератора в учебный процесс дисциплины «Математическая статистика в медицине» занимало более длительный временной период в силу возросшего числа аудиторных занятий, поэтому динамика роста среднего балла здесь несколько отличается.

Таким образом, модель непрерывного образования по прикладной статистике для медицинских ву-

зов с применением программы-генератора на языке «R» является эффективной на первой ступени образования.

На второй ступени образования эффективность модели обучения связана с результатами закрепления практических навыков применения специализированных компьютерных программ для статистического анализа. Здесь программа-генератор, реализованная на языке «R», используется в качестве тренажера. Численность обучающихся на второй ступени невелика: в период 2014–2021 гг. в нашем вузе обучение по прикладной статистике прошли три магистранта. Они успешно овладели практическими навыками и получили высокий результат итогового тестирования

в рамках зачетного или экзаменационного занятия по статистике (средний балл обучающихся составил 8,5).

Курсы повышения квалификации и переподготовки кадров в области прикладной статистики прошли 30 слушателей в период с 2019 по 2021 г. и 33 слушателя курса «Математическая статистика в медицине» для профессорско-преподавательского состава нашего вуза, организованного на базе кафедры медицинской и биологической физики в период с 2017 по 2019 г. На этой ступени актуальным является также наше программное решение для перебора и фильтрации регрессионных моделей. За описываемый период им воспользовались 12 обучающихся, с 2 из них получены патенты на полезные изобретения, 5 обучающихся использовали результаты работы программы-переборщика при написании диссертационных исследований.

Как следует из вышеизложенного, разработанная нами модель непрерывного образования по прикладной статистике в медицинском вузе является эффективной на основании проверки с помощью методов математической статистики. Отличительными особенностями педагогической модели являются:

1. Практикоориентированность, обусловленная отсутствием у студентов предварительных знаний по высшей математике и малым количеством аудиторных часов.

2. Инструктивный подход при подаче учебного материала.

3. Наличие двух программных решений на языке программирования «R». Первое решение позволяет в связке с СДО технологизировать и цифровизировать процесс обучения прикладной статистике, повысить успеваемость студентов, а также упростить его методическое сопровождение. Второе решение позволяет применять его результаты для научных исследований, связанных с множественной регрессией и стратегиями отбора предикторов в статистические модели.

Список использованных источников

1. Копыцкий, А. В. Трехступенчатая модель непрерывного образования по прикладной статистике в медицинских вузах с применением программных решений на языке «R» / А. В. Копыцкий, В. Н. Хильманович // Педагогическая наука и образование. – 2022. – № 1(38). – С. 56–64.

2. Копыцкий, А. В. Программная среда «R» как составная часть методики преподавания математической статистики в медицинском вузе / А. В. Копыцкий, В. Н. Хильманович // Информатизация и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании: материалы V Междунар. науч. конф. / Сибир. федерал. ун-т. – Красноярск, 2021. – С. 245–249.

3. Посов, И. А. Обзор генераторов и методов генерации учебных заданий / И. А. Посов // Образовательные технологии и общество. – 2014. – Т. 17, № 4. – С. 593–609.

4. Романенко, В. В. Обзор технологий автоматизированного создания и публикации тестовых заданий в системах дистанционного обучения / В. В. Романенко, И. О. Аксененко // Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине: сб. науч. тр. IV Междунар. науч. конф.: в 2 ч. / под ред. О. Г. Берестневой, А. А. Мицеля, Т. А. Гладковой; Том. политехн. ун-т. – Томск: Изд-во Том. политехн. ун-та, 2017. – Ч. 1. – С. 317–321.

5. Швецов, А. Н. Опыт применения метода автоматической генерации тестовых заданий / А. Н. Швецов, А. П. Сергушичева // Образовательные технологии и общество. – 2017. – Т. 20, № 4. – С. 318–333.

6. Копыцкий, А. В. Использование языка программирования «R» для генерации тестовых заданий по дисциплине «Медицинская и биологическая физика» / А. В. Копыцкий, В. Н. Хильманович, С. И. Клинецвич // Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании: материалы IV Междунар. науч. конф., Красноярск, 6–9 окт. 2020 г. – Красноярск, 2020. – С. 191–195.

7. Мاستицкий, С. Э. Статистический анализ и визуализация данных с помощью R / С. Э. Мاستицкий, В. К. Шитиков. – М.: ДМК Пресс, 2015. – 496 с.

8. Копыцкий, А. В. Информационно-вычислительная технология с применением языка «R» в рамках второй ступени высшего образования в медицинских вузах / А. В. Копыцкий // Высшая школа. – 2021. – № 3. – С. 18–22.

Аннотация

В работе описана модель непрерывного образования по прикладной статистике в медицинских вузах с применением программных решений на языке программирования «R». Рассмотрены предпосылки создания модели, требования, которым удовлетворяет оригинальная модель, ее особенности, роль применяемых в ней программных решений. Показан статистически значимый рост ($p < 0,05$) среднего балла обучающихся прикладной статистике на первой ступени и востребованность программы-переборщика на второй ступени в УО «Гродненский государственный медицинский университет» в период с 2014 по 2021 г.

Abstract

The paper describes a model of continuous education in applied statistics in medical universities using software solutions in the R programming language. The prerequisites for creating the model, the requirements that the original model satisfies, its features, the role of software solutions used in it are considered. A statistically significant increase ($p < 0,05$) in the average score of students in applied statistics at the first stage and the demand for a program-enumerator at the second one at the Grodno State Medical University in the period from 2014 to 2021 are shown.

Совершенствование подготовки специалистов автомобильного транспорта

В. П. Иванов,

доктор технических наук, профессор,

Т. В. Вигерина,

кандидат технических наук, доцент;

Полоцкий государственный университет

Будущих специалистов автомобильного транспорта готовят в вузах и колледжах по специальности «Техническая эксплуатация автомобилей» (ТЭА), которая изучает стадии жизненного цикла автомобилей, связанные с поддержанием и восстановлением их качества (ГОСТ 25866-83). Другими словами, ТЭА включает хранение, техническое обслуживание (с диагностированием) и ремонт автомобилей [1]. Автомобильный парк Республики Беларусь в настоящее время превышает 4 млн единиц.

Подготовка специалистов направлена на приобретение ими следующих основных профессиональных компетенций [2]:

- анализ перспектив и направлений развития производственно-технической базы предприятий с принятием инженерных решений по совершенствованию этой базы;
- владение современными методами и средствами диагностирования и мониторинга технического состояния автомобилей;
- определение и анализ надежности автомобилей, выявление причин возникновения их отказов;
- проверка технического состояния автомобилей, обеспечение соблюдения технологии проведения их технического обслуживания и ремонта, ведение технологической документации;
- составление графиков проведения планово-предупредительных воздействий и определение их объемов;
- поиск и анализ научной информации в области технического обслуживания и ремонта автомобилей;
- разработка бизнес-планов создания и использования оборудования и технологий;
- разработка технологических процессов диагностирования, технического обслуживания и ремонта автомобилей;
- подбор и проектирование оборудования и оснастки для реализации технологических процессов производства;
- разработка планировок производственных участков;
- оценка конкурентоспособности и экономической эффективности предлагаемых технических решений;
- соблюдение охраны труда, техники безопасности и противопожарной безопасности на рабочих местах;
- разработка и внедрение мероприятий по охране окружающей среды и вовлечению отходов производства во вторичные ресурсы;
- обобщение и использование передового производственного опыта.

Анализ учебных планов по специальности «Техническая эксплуатация автомобилей», а также учебников и учебных пособий, изданных на их базе, показывает, что подготовка специалистов автомобильного транспорта может быть существенно улучшена за счет изменения состава, названий и содержания учебных дисциплин. При формировании учебных планов по специальности объем понятия ТЭА должен быть

распределен без пропусков и повторений в виде частей в объемах понятий изучаемых дисциплин. Необходимо также учитывать стадии жизненного цикла автомобилей и предприятий, которые изучаются в соответствующих дисциплинах.

В зависимости от вида выполняемых производственных функций предприятия автомобильного транспорта подразделяются на автоэксплуатационные, автообслуживающие и авторемонтные. Автоэксплуатационные предприятия выполняют перевозку грузов и пассажиров собственным или арендованным парком автомобилей с его межменным хранением, техническим обслуживанием и текущим ремонтом. Автообслуживающие предприятия выполняют услуги, связанные с хранением, диагностированием, техническим обслуживанием, текущим ремонтом, заправкой топливом, маслами, технологическими жидкостями и сжатым воздухом любых автомобилей, как приписанных к данному экономическому региону, так и следующих через него транзитом, принадлежащих как предприятиям, так и отдельным гражданам. Это гаражи-стоянки, автозаправочные станции, предприятия автосервиса (станции технического обслуживания, универсальные автомобильные мастерские, диагностические станции, предприятия по окрашиванию и антикоррозионной обработке кузовов, шиноремонтные мастерские и др.). Авторемонтные предприятия в большинстве случаев специализируются на оказании услуг, они наиболее оснащены и выполняют все виды ремонта автомобилей (агрегатов), в том числе капитального, с восстановлением их деталей. К ним относятся авторемонтные и агрегаторемонтные заводы и мастерские, кузовно-, шино- и электроремонтные мастерские.

Цель работы состоит в определении значения и места ТЭА в жизненном цикле не только самих автомобилей, но и производств, в которых они обращаются, выяснении того, чем будут заниматься будущие специалисты и руководители в подразделениях ТЭА, и нацеливании их на предстоящее успешное и эффективное обучение.

Поставленная цель достигается путем системного изложения основ ТЭА, включающего описание совокупности понятий и целостного множества функциональных элементов, находящихся друг с другом в связях и отношениях и объединенных стремлением содержать парк автомобилей в исправном состоянии в течение всего срока их службы с минимальными затратами. Средствами достижения поставленной цели являются изучение процессов старения частей автомобилей и восстановления эксплуатационных свойств, проектирования и применения современных оборудования и организации производства, изложение особенностей реконструкции и технического перевооружения частей автотранспортных предприя-

тий с использованием новых научных знаний и передового производственного опыта. Студенты должны быть подготовлены к эффективному восприятию специальных дисциплин по ТЭА, а преподаватели – ориентированы к такому их изложению.

Государственный компонент цикла специальных дисциплин по ТЭА включает следующие дисциплины [2] (в порядке упоминания):

- механизация процессов технической эксплуатации;
- экология и ресурсосбережение на автомобильном транспорте;
- охрана труда;
- техническая эксплуатация автомобилей;
- проектирование организаций автомобильного транспорта;
- организация производства и менеджмент на транспорте.

Государственный компонент дополняется дисциплиной «Технология производства и ремонта автомобилей», которая входит в компонент учреждения высшего образования.

Объектами изучения специальности являются парк используемых автомобилей с их изменяющимся техническим состоянием, обслуживающе-ремонтная база автотранспортных предприятий (исполнители, помещения, средства технологического оснащения, техническая документация), а также процессы их взаимодействия.

Предмет изучения составляют функции и процессы ТЭА [3; 4]: старение автомобилей в виде накопления повреждений в их частях, обуславливающих предстоящие отказы; безразборное определение технического состояния автомобилей (диагностирование) с поиском неисправностей и определением остаточного ресурса; поддержание исправного состояния автомобилей техническим обслуживанием; устранение неисправностей и восстановление ресурса автомобилей ремонтом; надежность автомобилей; организация производства в пространстве и времени; реконструкция и техническое перевооружение частей автотранспортных предприятий; охрана труда и окружающей среды.

Обоснованию структуры учебных планов и материала дисциплин способствует рассмотрение системы взаимодействующих объектов ТЭА (исполнителей I, оборудования II и автомобилей III), находящихся друг с другом в связях и отношениях и объединенных общей целью содержания парка автомобилей в исправном состоянии в течение всего срока их службы (рисунков). Системное изложение материала придает ему лаконичность и доходчивость.

Элементы системы функционируют в производственной среде (на производственном участке с ре-

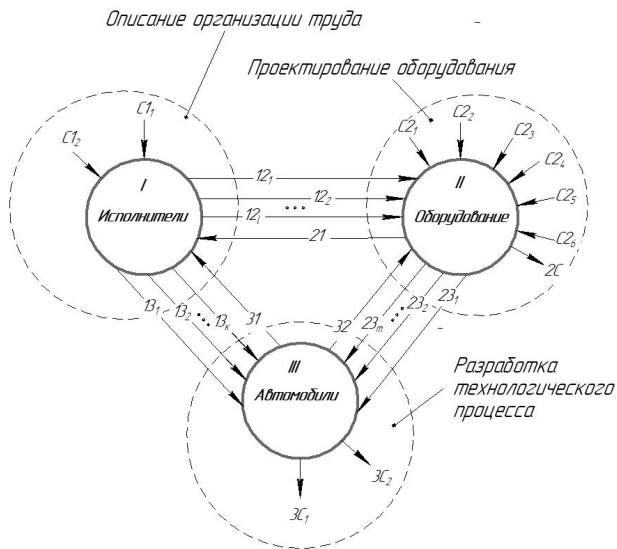

Рис. Система взаимодействующих объектов «исполнители I – (технологическое) оборудование II – автомобили III»:

Внутренние связи: $13_1, 13_2, \dots, 13_k$ – «исполнители – автомобили»; 31 – «автомобили – исполнители»; $12_1, 12_2, \dots, 12_n$ – «исполнители – оборудование»; 21 – «оборудование – исполнители»; $23_1, 23_2, \dots, 23_m$ – «оборудование – автомобили»; 32 – «автомобили – оборудование».

Внешние связи: C_1 и C_2 – ресурсы на подготовку рабочих и заработную плату; C_2, C_3, C_4, C_5 и C_6 – ресурсы в виде капиталовложений, материалов, энергии, затрат на обслуживание и ремонт оборудования, на амортизацию зданий и оборудования и на создание производственного участка соответственно; $2C$ – отходы от работы оборудования; $3C_1$ и $3C_2$ – стоимость услуг и возвратных отходов.

сурсными и транспортными коммуникациями), отделенной от них «оболочкой». По внешним связям (входам и выходам) система получает ресурсы для своего функционирования и выдает товарную продукцию (услуги) и отходы. Совершенство элементов и связей между ними определяется видами и количеством ресурсов (трудовых, материальных и энергетических), поступающих из внешней среды.

Объекты системы образуют целостное множество элементов. Функция системы заключается в воздействии на один из ее элементов – автомобиль. Под влиянием действий исполнителей и оборудования на разных стадиях ТЭА или тормозятся процессы старения автомобилей за счет технического обслуживания с отдалением времени наступления постепенных отказов, или восстанавливается исправное состояние этих автомобилей за счет ремонта с исключением появления внезапных отказов. Ограничения в системном подходе – это условия, которые должны быть выполнены неукоснительно. К ним относятся требования охраны труда и защиты окружающей среды, значения показателей качества услуг и производительности труда.

Элементы системы образуют между собой и с внешней средой внутренние и внешние связи.

По количеству элементов система имеет три вида внутренних связей, определяемых парными взаимодействиями. Внутренние связи «исполнители – автомобили» и «оборудование – автомобили» с описанием технического состояния автомобилей определяют технологический процесс, протекающий на производственном участке, а связи «исполнители – оборудование» – порядок управления оборудованием. В технологическом процессе связи $23_1, 23_2, \dots, 23_m$ – это механизированные воздействия со стороны оборудования на обслуживаемые или ремонтируемые автомобили (предмет труда) посредством инструментов, а связь 32 – это сигнал, передаваемый средством активного контроля от автомобиля на устройство, управляющее оборудованием. Связи $12_1, 12_2, \dots, 12_n$ и 21 выражают управление оборудованием исполнителями, связи $13_1, 13_2, \dots, 13_k$ – ручное воздействие исполнителей на предмет труда с его контролем. Связь 31 – это информационный сигнал о состоянии предмета труда.

Внешние связи описывают взаимодействия элементов системы с внешней средой. Связи «среда – исполнители» определяют вклад ресурсов в подготовку рабочих необходимой квалификации (начальные затраты) и их заработную плату (текущие затраты). Связи «среда – оборудование» – вклад среды в виде ресурсов в оборудование для их функционирования с воздействием на предмет труда. Связи «автомобили – среда» – цену товарных услуг и стоимость возвратных отходов (металлолома).

Описание действий исполнителей I – это описание организации труда во времени, а разработка планировок расположения элементов II и III на территории производственных участков – это результат организации производства в пространстве. Описание элемента II как целого и составляющих его частей во взаимодействии между собой – результат решения конструкторской задачи по проектированию оборудования. Описание изменяющегося состояния элемента III под действием оборудования и исполнителей – разработка технологического процесса.

Параметр (критерий) оптимизации – это технико-экономический показатель, значение которого при функционировании системы должно быть наилучшим (минимальным или максимальным по смыслу). Функцией цели системы ТЭА «исполнители – оборудование – автомобили» Q служит разница между стоимостью ресурсов, перемещающихся по входам и выходам системы. Для множества автомобилей, обслуживаемых или ремонтируемых силами автообслуживающих или авторемонтных предприятий, функция цели стремится к максимуму:

$$Q = [\text{Ц} - (Z_{\text{п.р.}} + Z_{\text{з.п.р.}} + M + \text{Э} + P_o + O + K_o E_{\text{н.о.}} + K_z E_{\text{н.з.}} + A)] \max,$$

где Ц – цена товарных услуг; $Z_{\text{п.р.}}$ и $Z_{\text{з.п.р.}}$ – соответственно затраты на подготовку и заработную плату рабочих; М и Э – затраты на материалы и энергию; P_o – затраты на поддержание и восстановление ресурса оборудования; О – стоимость обезвреживания отходов; K_o и K_z – капиталовложения в оборудование и здания; $E_{\text{н.о.}}$ и $E_{\text{н.з.}}$ – нормативные коэффициенты эффективности капиталовложений в оборудование и здания; А – затраты на амортизацию.

Для содержания парка автомобилей в исправном состоянии в течение всего срока их службы силами автоэксплуатационного предприятия (в котором не оказывают товарные услуги) функция цели стремится к минимуму:

$$Q = (Z_{\text{п.р.}} + Z_{\text{з.п.р.}} + M + \text{Э} + P_o + O + K_o E_{\text{н.о.}} + K_z E_{\text{н.з.}} + A) \min.$$

Таким образом, с учетом приведенных сведений требуется корректирование названия и содержания ряда дисциплин. Функции ТЭА должны быть описаны один раз даже в рамках различных дисциплин. Дисциплина «Техническая эксплуатация автомобилей» не может оставаться с таким названием, которое полностью повторяет название специальности. Кроме того, эта дисциплина, удовлетворяя потребностям эксплуатационных и обслуживающих предприятий, должна включать изложение надежности автомобилей, их диагностирования, технического обслуживания всех видов и текущего ремонта. Остальные виды ремонта, выполняемого на специализированных ремонтных предприятиях, – предмет дисциплины «Ремонт автомобилей» с подробным описанием процессов восстановления деталей, которые являются основой капитального ремонта автомобилей. Проектирование средств технологического оснащения (оборудования, приспособлений и инструмента), главным образом тех, которые невозможно приобрести, а приходится

изготавливать в собственном вспомогательном производстве, необходимо излагать в соответствующей дисциплине. Ввиду того, что на предприятиях автомобильного транспорта не проектируют предприятия в целом (это предмет деятельности проектных институтов), дисциплина «Проектирование предприятий автомобильного транспорта» должна быть ориентирована на изучение вопросов реконструкции и технического перевооружения отдельных производственных участков – именно на то, чем реально занимаются специалисты на предприятиях. Полезно в качестве дисциплины вузовского компонента в учебные планы включить дисциплину «Триботехника», которая обеспечивает обоснование мер по снижению интенсивности изнашивания деталей с повышением долговечности агрегатов. Содержание остальных дисциплин с небольшим уточнением названий должно более полно отражать потребности автотранспортных предприятий.

С позиций системного подхода обоснованы меры по совершенствованию цикла учебных дисциплин, по которым готовят студентов по специальности «Техническая эксплуатация автомобилей».

Список использованных источников

1. Р50-605-80-93. Система разработки и постановки продукции на производство. Термины и определения. – М.: Всерос. науч.-исслед. ин-т стандартизации Госстандарта России, 1993. – 79 с.
2. Образовательный стандарт высшего образования. Высшее образование. Первая ступень. Специальность 1-37 01 06 Техническая эксплуатация автомобилей (по направлениям). Направление специальности 1-37 01 06-01 Техническая эксплуатация автомобилей (автотранспорт общего и личного пользования). – Минск: М-во образования Респ. Беларусь, 2020. – 15 с.
3. Положение о техническом обслуживании и ремонте подвижного состава автомобильного транспорта / М-во автом. транс. РСФСР. – М.: Транспорт, 1986. – 73 с.
4. ТКП 248-2010 (02190). Техническое обслуживание и ремонт автомобильных транспортных средств. Нормы и правила проведения. – Минск: РУП «Белорусский научно-исследовательский институт транспорта «Транстехника», 2012. – 42 с.

Аннотация

В статье приведены основные профессиональные компетенции, которыми должны обладать выпускники вузов и колледжей по специальности «Техническая эксплуатация автомобилей». С учетом системного анализа учебных планов, учебников и учебных пособий для подготовки специалистов обоснованы цель обучения, названия и содержание учебных дисциплин, адаптированных под потребности автотранспортных (эксплуатационных, обслуживающих и ремонтных) предприятий.

Abstract

The main professional competencies that graduates of universities and colleges in the specialty «Technical operation of vehicles» should have are given. Taking into account the systematic analysis of curricula, textbooks and teaching aids for training specialists, the purpose of training, the names and content of academic disciplines adapted to the needs of motor transport (operational, maintenance and repair) enterprises are substantiated.

Личностная мотивация и этические позиции студентов

А. П. Лобанов,
профессор кафедры возрастной и педагогической
психологии, доктор психологических наук,

С. И. Коптева,
первый проректор,
кандидат психологических наук, доцент,

Н. В. Дроздова,
директор Института психологии,
кандидат психологических наук, доцент,

Т. Н. Ячная,
магистрант;
Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка

До Артура Шопенгауэра человечество как-то обходилось без понятия мотивации, в настоящее же время его не употребляют разве что отшельники и на него буквально молятся школьные учителя. Для последних мотивация – это, пожалуй, последний аргумент убеждения современных недорослей взяться за ум, не ограничивая их право на свободное саморазвитие и на индивидуальность.

Е. Д. Фергюсон определяет мотивацию как «внутренние состояния организма, которые стоят за побуждением, настойчивостью, энергией и направлением поведения» [1, с. 419]. По мнению ученого, она отвечает на вопрос «Почему?» (совершается та или иная форма поведения или действия) и проявляет себя как диспозиция (тенденция) или активация (собственно побуждение). Необходимо принимать во внимание, что под мотивацией в узком смысле принято понимать процесс формирования мотива, поэтому часть справочных изданий при запросе на слово «мотивация» отсылает вопрошающего непосредственно к слову «мотив».

Х. Хекхаузен выделяет три традиционных методологических направления исследования мотивации: теоретико-инстинктивное, теоретико-личностное и теоретико-ассоциативное. Наиболее перспективным он считает интеграцию подходов к исследованию мотивации в психологии личности, когнитивной психологии и психологии научения [2]. Ж. Годфруа говорит о трех теориях мотивации: биологического побуждения, оптимальной мотивации и когнитивных теориях мотивации [3].

Расширенный перечень теорий мотивации представлен в статье М. Г. Никитской и Н. Н. Толстых [4]. Локально анализируя проблему исследования учебной (академической) мотивации, они включают ее в глобальный теоретико-методологический контекст. Исходя из цели и задач нашего исследования интерес представляют теории целей достижения, которые базируются на двух мотивационных ориентациях – направленность на мастерство (Mastery) и демонстрацию результата (Performance); теория постановки целей (Goal setting theory), согласно которой поведение человека побуждается целями и намерениями, которые он осознает; теория преобразующего опыта (Transformative experience theory), которая декларирует зависимость преобразующего опыта от мотивации использования (имеющихся знаний), расширения восприятия (опора на неочевидное содержание воспринимаемого события) и эмпирической ценности (Value) воспринимаемого и переживаемого мира.

В целом можно констатировать, что в современной психологической науке отношение к мотивации имеет противоречивый характер. Согласно холистическо-динамической теории мотивации А. Маслоу, мотивация не только определяет эффективность самоактуализации личности, но и фактически является единственным основанием периодизации ее развития. Гуру психологии управления С. Фаулер, опираясь на теорию самодетерминации Э. Диси и Р. Райана, утверждает, что мотивация не работает. Мало того, по ее мнению, руководители наивно считают себя ответственными за то, что находится за пределами их компетенции, – за мотивацию других людей [5].

На наш взгляд, наиболее сбалансированный подход к мотивации принадлежит М. Айзенку. Во-первых, он допускает, что люди от природы могут обладать сильной мотивацией или склонностью к лени. Во-вторых, мотивация развиваема. В-третьих, «многое из того, что играет роль в мотивации, зависит от механизмов познавательной системы, а познавательные процессы во времени легко меняются» [6, с. 19].

При изучении психологии мотивации также необходимо принимать во внимание тот факт, что эмпирические данные в этой области психологических знаний являются результатом применения опросников в качестве психодиагностического инструментария. Другими словами, эмпирические данные изначально представляют собой совокупность мнений, отличающихся крайней степенью субъективизма. Объективность

их интерпретации требует учета понимания испытуемыми предмета исследования на имплицитном (неявном) и эксплицитном (явном) уровнях познания.

Т. А. Втюрина изучала представления студентов-психологов и непсихологов о мотивации и мотивах [7]. Она установила, что студенты-психологи при определении содержания понятия мотивации чаще всего используют категории «побуждение» и «стимул», а мотива – «цель» и «желание», фактически придерживаясь теоретических положений Х. Хекхаузена. Студенты-непсихологи на уровне ядерных категорий называют цель, мотив и побуждение, на уровне периферии – деятельность, стремление, желание и даже объяснение. Они не дифференцируют понятия мотивации и мотива, их содержание и функции (процессуально-динамический аспект).

Дизайн исследования

В проведенном нами исследовании приняли участие 38 студентов 2-го курса Белорусского национального технического университета (БНТУ). Диагностика мотивации осуществлялась с помощью методик «Конструктивность мотивации» Р. Бернса, «Системный профиль мотивации» Б. Н. Рыжова и «Фокус регуляции» Е. Т. Хиггинса, а этических позиций – с помощью одноименного опросника «Этические позиции» Д. Р. Форсайта.

Методика «Конструктивность мотивации» Р. Бернса (в адаптации О. П. Елисеева) позволяет диагностировать четыре типа мотивационных стратегий исходя из ортогонального соотношения мотивации достижения и мотивации отношения. Речь идет о таких стратегиях, как экстернально-субъектная (медведь), экстернально-объектная (тигр), интернально-субъектная (пантера) и интернально-объектная (лев).

Тест «Системный профиль мотивации» Б. Н. Рыжова содержит 32 утверждения, представленных в четырех таблицах. На основании процедуры ранжирования утверждений (отдельно в каждой таблице) тест позволяет диагностировать выраженность восьми базовых и четырех комплексных типов мотивации. Тем самым системный профиль мотивации приобретает следующую структуру: социоцентрическая (само-реализация и нравственность), антропоцентрическая (витальность и самосохранение), мотивация развития (репродукция и познание) и мотивация сохранения (альтруизм и сохранение Я).

Опросник «Фокус регуляции» Е. Т. Хиггинса (в адаптации В. А. Герикович, Н. В. Морошкиной, А. К. Кулиевой и А. Д. Наследова) диагностирует склонность к мотивационной саморегуляции, основанной на фокусе продвижения или профилактики. По мнению Е. Т. Хиггинса, фокус продвижения активизирует целеполагание как надежду и вдохновение, фокус профилактики – обязанность или долг. Принято считать, что мотивация достижения предвосхищает чувство гор-

дости, а мотивация избегания неудач – чувство стыда. Фокусы регуляции позволяют избежать подобной дихотомии. Они свидетельствуют о наличии двух разных форм реализации мотивации достижения, двух стратегий принятия решений в ситуации неопределенности.

Опросник «Этические позиции» Д. Р. Форсайта (в адаптации А. А. Федорова, И. В. Бадиева) тестирует два фактора поведения – идеализм и релятивизм, на основании которых речь идет о четырех этических позициях: ситуационизме, абсолютизме, субъективизме и эксепционизме. Релятивизм представляет собой общую установку на отсутствие жестких моральных принципов, идеализм основывается на устойчивом соотношении моральных суждений и следования им в контексте дихотомии «благо – вред».

Цель исследования – изучение личностной мотивации студентов, включая мотивационные цели, направленность мотивации на продвижение и профилактику и мотивационные стратегии, а также их взаимосвязь с этическими позициями. Такого рода исследование в отечественной психологической науке проводится впервые и носит во многом пилотажный характер.

Обсуждение результатов исследования

Тесты Р. Бернса и Е. Т. Хиггинса позволяют определить мотивационные стратегии студентов и их направленность на продвижение или профилактику в общей конфигурации соотношения мотивации избегания неудач и достижения успеха (таблица 1).

Таблица 1

Показатели выраженности мотивационных стратегий

Стратегия	m	Me	SD
«Конструктивность мотивации» Р. Бернса			
Медведь	22,76	22,5	4,02
Тигр	21,05	20,0	4,94
Пантера	19,82	19,5	4,82
Лев	25,08	25,0	4,23
«Фокус регуляции» Е. Т. Хиггинса			
Фокус продвижения	22,36	22	3,42
Фокус профилактики	16,56	17	3,42

Доминирующими мотивационными стратегиями студентов являются экстернально-субъектная (медведь) и интернально-объектная (лев). Для типа «лев» (25,08) характерно стремление к сотрудничеству, которое базируется на единстве мотивации достижения и отношения. При этом О. П. Елисеев обращает внимание на возможность двух сценариев личностного развития представителей данного типа: сбалансированность целей и отношений, уравновешенность внутреннего и внешнего планов действия и/или реализация холерических форм поведения естественно-реактивным образом. Видимо, именно двойственность личностных сценариев льва объясняет высокие баллы самооценки наличия черт типа «медведь»

(22,76). Медведь исходит из одновременного отрицания внутреннего и внешнего, приспособления на основе подавления других и властвования над ними. Он может быть одновременно экстерналом и интерналом. Наименее значимая мотивационная стратегия респондентов – пантера (19,82) – свидетельствует о принятии внешнего мира через постижение самого себя, однако она занимает у них последнее ранговое место.

На основании медианного критерия можно утверждать, что среди студентов в среднем реже встречаются индивидуумы с высоким уровнем выраженности типа «тигр» (медиана значительно ниже среднего значения). Данный мотивационный тип противоположен типу «пантера», он наиболее привержен внешним (инструктивным) нормам поведения.

Согласно опроснику Е. Т. Хиггинса, студенты ориентируются скорее на фокус продвижения (22,36), чем на фокус профилактики (16,56). При этом студенты с фокусом продвижения встречаются чаще, чем в среднем по выборке, а с фокусом профилактики – реже. Таким образом, когнитивные и эмоциональные реакции респондентов будут проявляться и закрепляться в ситуациях, требующих достижения определенного результата за счет собственных усилий.

Тест Б. Н. Рыжова «Системный профиль мотивации» характеризует три уровня иерархической организации мотивационных суждений респондентов: базовые моральные ценности группируются в нравственные индексы, а затем в подсистемы (таблица 2). Исходя из того, что выполнение методики предполагает последовательное ранжирование базовых моральных ценностей отдельно в каждом из четырех квадрантов (в четырех таблицах), мы будем придерживаться заданной логики их анализа и интерпретации.

Таблица 2
Системный профиль мотивации студентов

Типы мотивации		m	Ранг	SD
Социоцентрическая	самореализация	20,87	7	3,13
	нравственность	24,26	8	3,89
Антропоцентрическая	витальность	18,32	6	4,01
	самосохранение	12,13	1	3,96
Мотивация развития	репродукция	17,32	4	5,04
	познание	16,65	3	4,40
Мотивация сохранения	альтруизм	17,52	5	5,04
	сохранение Я	15,58	2	4,07

В первой таблице наиболее высокие предпочтения студенты отдают ценности здоровья (2,16), деньгам и независимости (3,23), соответственно самые низкие ранговые места принадлежат порядку и благополучию в стране (6,09) и наличию детей (6,58). Во второй таблице первые два ранга занимают любовь (3,09) и комфортные условия жизни (2,55), седьмое и восьмое места – творчество (5,32), вера и религия (7,09). В третьей таблице высокие оценки имеют без-

опасность родственников (1,84), общение с друзьями и интересными людьми (3,16), низкие – ваш народ, его традиции и культура (6,58), могущество родины, ее влияние в мире (7,09). В четвертой таблице самые важные ценности – счастливая семейная жизнь (2,94) и возможность реализации своих способностей (2,58), ценности в нижней части иерархии – защита соотечественников (7), внешность и одежда (5,74). Таким образом, среди значимых мотивационных ценностей абсолютное первое место занимает безопасность родственников и абсолютное восьмое разделяют могущество родины, ее влияние в мире, вера и религия.

В целом по критерию типа системной организации мотивации Б. Н. Рыжова (рисунок) респондентов, во-первых, можно отнести скорее к биотипу (доминирование биологических типов мотивации), чем к социотипу (доминирование социоцентрических типов мотивации); во-вторых, у них более выражен ордотип (от лат. *ordo* – порядок) с его мотивацией сохранения, чем тенотип (от лат. *tentum* – расширять), для которого характерна мотивация развития.

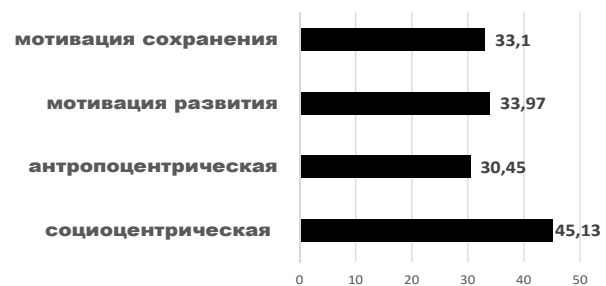

Рис. Показатели ранжирования подсистем мотивации

Показатели фактора реализма (35,82) у студентов незначительно превосходят средние значения идеализма (34,61). В то же время количество респондентов со значениями двух факторов выше среднего доминирует в данной выборке испытуемых. Большинство придерживается относительности этических систем и допустимости лжи и меньшинство – заботы о благе (таблица 3).

Таблица 3
Показатели этических позиций респондентов

Позиции	m	Me	SD
Идеализм	34,61	35	7,02
Недопустимость вреда	21,92	23	5,23
Забота о благе	12,68	12	2,39
Релятивизм	35,82	36	5,23
Относительность этических систем	18,68	19	2,97
Межличностный релятивизм	10,21	10	1,80
Допустимость лжи	6,92	8	2,28

В группе испытуемых выявлены все четыре типа, согласно принятой Д. Форсайтом таксономии этических позиций. По мере убывания они представлены в следующей последовательности: 13 человек, которым свойственен ситуационизм, 10 человек с этической

позицій эксеptionизма, 9 человек с доминированием субъективизма и 7 человек – абсолютизма. Для этики ситуационизма характерно непринятие устоявшихся нравственных правил, одобрение индивидуального принятия решений в каждой конкретной ситуации морального выбора. Эксеptionизм признает необходимость руководствоваться моральными принципами при условии наличия прагматических утилитарных исключений. Субъективизм основан на приоритете личностных ценностей в ситуации морального выбора. Этика абсолютизма настаивает на принятии моральных суждений, исходя из универсальных принципов общечеловеческой морали. Тем самым большинство испытуемых допускают торг добра и зла в суждениях о морали и факт принятия нравственных решений в зависимости от ситуационного контекста.

Корреляция между заявленными переменными осуществлялась по *r*-методу Пирсона. В результате установлен статистически значимый высокий уровень взаимосвязей между шкалами первого порядка методики Б. Н. Рыжова: от 0,53 (между познанием и репродукцией) до 0,91 (между альтруизмом и нравственностью). Тем самым системный профиль мотивации студентов свидетельствует о низком уровне дифференциации типов мотивации в их индивидуальном сознании. Достаточно сложно выделить мотивационное ядро личности и область мотивационной периферии. В то же время высокие ранги таких ценностей, как безопасность родственников, здоровье, комфортные условия жизни и личная безопасность, согласуются с общими устремлениями поколения Z, которое ставит свою индивидуальную безопасность, хотя и по-разному понимаемую, выше всего [8].

Научный и практический интерес представляет анализ интеркорреляций мотивационных стратегий в контексте концептуального подхода О. П. Елисеева. В качестве системообразующего фактора выступают две субъектные мотивационные стратегии, характерные для типов «пантера» и «медведь». Их объединяет отрицательный полюс ориентации на мотивацию достижения и дифференцируют полюса мотивации отношений: интернальность пантеры и экстернальность медведя. Так, интернально-субъектная стратегия типа «пантера» коррелирует с экстернально-субъектной стратегией типа «медведь» (0,48; $p < 0,002$), интернально-объектной стратегией типа «лев» (0,34; $p < 0,04$) и экстернально-объектной стратегией типа «тигр» (0,33; $p < 0,04$). Тип «медведь» также коррелирует со всеми другими типами: «лев» (0,52; $p < 0,001$), «тигр» (0,43; $p < 0,01$) и, как указано выше, «пантера». Статистически значимая взаимосвязь не обнаружена только между типами «лев» и «тигр» с характерной для них интернально- и экстернально-объектной стратегиями соответственно.

Интеркорреляции между шкалами опросников «Фокус регуляции» Е. Т. Хиггинса и «Этические

позиции» Д. Р. Форсайта, как и предполагалось, выявлены не были.

Следующим предметом корреляционного анализа выступили взаимосвязи между мотивационными стратегиями и типами мотивации, включая мотивационные ценности и фокусы мотивации респондентов. В результате проведенного исследования обнаружена корреляция между показателями типа «пантера» и витальности (-0,33; $p < 0,05$) и самосохранением (-0,38; $p < 0,05$), а также сохранением Я (-0,27; $p < 0,1$) и самореализацией (-0,28; $p < 0,01$) на уровне тенденции. Взаимосвязи позволяют выявить слабые звенья интернально-субъективной мотивационной стратегии студентов.

Фокус продвижения Е. Т. Хиггинса исключительно на уровне тенденции положительно взаимосвязан с познанием (0,30) и самореализацией (0,31), а также сохранением Я (0,28; $p < 0,1$). Результаты корреляционного анализа достаточно предсказуемы: фокус продвижения студентов непосредственно направлен на учебно-познавательную деятельность и самоактуализацию, которая не представляет угрозы сохранению самоидентичности. Фокус профилактики на уровне тенденции коррелирует только с экстернально-объектной стратегией типа «тигр» (0,26), что согласуется с теоретическими основаниями методики «Конструктивность мотивации».

Что касается взаимосвязи мотивации и этических позиций студентов-второкурсников, то речь может идти исключительно о ее корреляции с идеализмом. Так, показатели идеализма как принятия моральных суждений в зависимости от предполагаемых последствий нравственных действий коррелируют с выраженностью показателей двух мотивационных типов: «медведь» (0,35; $p < 0,05$) и «лев» (0,55; $p < 0,01$), а также с фокусом профилактики (0,26; $p < 0,1$). Видимо, идеализм студентов как этическая позиция взаимосвязан с крайними мотивационными стратегиями: конструктивным единством мотивации достижения и отношения, внешнего и внутреннего планов личности (интернальности и экстравертности) типа «лев» или мотива их взаимного отрицания, свойственного типу «медведь». Неслучайно одной из характеристик этического интеллекта является способность выносить этические суждения, руководствуясь реципрокностью конкурирующих ценностей и способностью к их обоснованию в разных ситуациях и контекстах [9]. Поколение Z, поколение думающих исполнителей, достаточно прагматично, во многом социальное подчиняет антропологическому и желает жить и работать в кредит – ничего личного, сначала деньги, а затем стулья.

* * *

С точки зрения обывателя, с изучением мотивации все обстоит достаточно просто: мотивация – это то, что я хочу, но еще по каким-либо причинам не имею.

Научный подход к психологии мотивации имеет дело со сложным и междисциплинарным предметом исследования. Мотивация не дана нам эксплицитно, это чистой воды имплицитные знания, основанные главным образом на неявных ментальных репрезентациях. Как и сновидение, она представляет собой результат сгущения (и искажения) реальности, осознаваемого и бессознательного, предполагает исключение вторичной рационализации респондента в объяснении своих желаний и поступков.

Под мотивацией мы понимаем диспозиции и активацию поведения человека, обусловленные его когнитивным развитием и социальным окружением. С одной стороны, если Иванушка-дурачок, то и желания у него «дурацкие». С другой стороны, мифологический Икар желал летать как птица, даже не помышляя стать космонавтом.

В результате проведенного исследования было установлено, что у студентов доминируют экстерналистско-субъектная и интерналистско-объектная мотивационные стратегии. Мотивация – это выбор, выбор не завершённый, подверженный если не конфликту, то дивергенции ориентаций, зона экстерналистской и интерналистской неопределенности, субъектной и объектной направленности личности.

Можно констатировать, что студенты в целом ориентируются на фокус продвижения, что свойственно их возрастным особенностям – юношескому максимализму – и их социальному статусу. Студент как будущий специалист подобен пролетарию умственного труда, ему еще нечего терять и нет необходимости постоянно доказывать свою компетентность. В то же время он претендует на то, чтобы его воспринимали как личность и индивидуальность. У него есть свое мнение и свои убеждения, для него высоко значима мотивация сохранения: ориентация на безопасность личности и сохранение собственного Я. Для студен-

тов характерен ситуационизм как непринятие устоявшихся нравственных правил и эксепционизм как руководство моральными принципами, но при условии возможности их трансформации, обусловленной прагматикой утилитарных исключений. Неслучайно, что их этические позиции коррелируют с идеализмом.

Список использованных источников

1. Фергюсон, Е. Д. Мотивация / Е. Д. Фергюсон // Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – С. 419–421.
2. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность: в 2 т. / Х. Хекхаузен; под ред. Б. М. Величковского. – М.: Педагогика, 1986. – Т. 1. – 408 с.
3. Годфруа, Ж. Что такое психология: в 2 т. / Ж. Годфруа. – М.: Мир, 1992. – Т. 1. – 496 с.
4. Никитская, М. Г. Зарубежные исследования учебной мотивации: XXI век [Электронный ресурс] / М. Г. Никитская, Н. Н. Толстых // Современная зарубежная психология. – 2018. – Т. 7, № 2. – С. 100–113. – doi:10.17759/jmfp.2018070210.
5. Фаулер, С. Почему они не работают? Новый взгляд на мотивацию сотрудников / С. Фаулер. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 208 с.
6. Психология: комплексный подход: пер. с англ. / М. Айзенк [и др.]; под ред. М. Айзенка. – Минск: Новое знание, 2002. – 832 с.
7. Втюрина, Т. А. Изучение мотивации и мотива: ментальные репрезентации [Электронный ресурс] / Т. А. Втюрина // Психология: проблемы практического применения: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Чита, июнь 2011 г.). – Чита: Изд-во «Молодой ученый», 2011. – С. 9–16. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/31/256/>. – Дата доступа: 27.03.2022.
8. Шульман, Е. Практическая политология. Пособие по контакту с реальностью / Е. Шульман. – М.: АСТ, 2020. – 320 с.
9. Lennick, D. Moral Intelligence: Enhancing Business Performance and Leadership Success / D. Lennick, F. Kiel. – NJ: Wharton School Publishing, 2007. – 286 p.

Аннотация

В статье представлены результаты теоретико-эмпирического исследования мотивации как диспозиции и активации поведения в контексте социально-когнитивного подхода. Акцент сделан на том, что в психологии мотивации предметом исследования являются индивидуально-типологические (эксплицитные и имплицитные) ментальные репрезентации (представления). Установлено, что у студентов доминируют экстерналистско-субъектная и интерналистско-объектная мотивационные стратегии, фокус продвижения и мотивация сохранения (ориентация на безопасность личности и сохранение собственного Я). Для них характерен ситуационизм как непринятие устоявшихся нравственных правил и эксепционизм как руководство моральными принципами, принимая во внимание возможность их трансформации как обусловленных прагматикой утилитарных исключений.

Abstract

The article presents the results of an empirical theoretical study of motivation as a disposition and activation of behavior in the context of a socio-cognitive approach. The emphasis is placed on the fact that in the psychology of motivation, the subject of research is individual-typological (explicit and implicit) mental representations (representations). It has been established that students are dominated by external-subject and international-object motivational strategies, promotion focus and conservation motivation (orientation to personal security and preservation of their own self). They are characterized by situationism as a failure to adopt established moral rules and exceptionism as a guide to moral principles, taking into account the possibility of their transformation as due to pragmatics of utilitarian exceptions. online interpreter.

Влияние информационных технологий на формирование социальной принадлежности старших дошкольников в малых группах

Т. В. Гурская,

старший преподаватель, педагог-психолог,
магистр психологии,

Минский городской институт развития образования

Изменения, связанные с глобальной цифровизацией, подталкивают ученых всего мира к обширным исследованиям в области развития современного человека. Как известно, одним из начальных периодов становления личности является дошкольный возраст. На данный момент уже наблюдаются значимые изменения психологических процессов у детей дошкольного возраста.

Многообразие электронных устройств и сетевых технологий прочно вошло в жизнь современного человека. В настоящее время маленькие дети с интересом пользуются планшетами и гаджетами, что уже считается нормой. Однако последствия влияния информационных технологий (ИТ) на ребенка в полной мере не изучены и не осмыслены. Очевидно, что чрезмерное использование ИТ влечет ряд возможных изменений в развитии человека. Данный факт подталкивает исследователей обратить пристальное внимание на происходящие изменения. К наиболее значимым можно отнести изменения в когнитивной сфере, т. е. изменения психических процессов, выполняющих функцию рационализации, а также в способности детей проходить сложный этап социализации в обществе, что невозможно без самоидентификации ребенка. Все это подчеркивает своевременность и актуальность исследований в рамках рассматриваемой темы.

Обобщив имеющиеся исследования, можно сделать вывод о том, что психологическое влияние ИТ на когнитивную сферу пользователей значительно и амбивалентно. С одной стороны, грамотное использование современных ИТ позволяет существенно повысить мотивацию детей к обучению за счет возможности воссоздавать реальные предметы или явления в цвете, движении и звуке, в доступной форме, ярко, образно преподносить дошкольникам материал, что соответствует наглядно-образному мышлению детей дошкольного возраста, реализовывать личностно ориентированный подход в системе образования, способствует индивидуализации процесса обучения. С другой стороны, ИТ являются психологическим орудием, функциональные последствия использования которо-

го могут быть как осознаваемыми, так и неосознаваемыми, могут способствовать психическому развитию человека, а могут, подчиняя его деятельность, приводить к формализации, шаблонности мышления, развитию личности, лишь исполняющей чужую волю.

Все чаще можно услышать о так называемом феномене цифрового аутизма, основой которого является форма общения в виртуальном мире. По сути, при отсутствии представления о собеседнике и должной невербальной информации искажается восприятие, обусловленное личной проекцией, т. е. фактически происходит общение с самим собой. Это неминуемо ведет к нарушению процесса социальной идентификации.

Из всего изложенного выше следует, что правильно расставленные акценты при взаимодействии ребенка с ИТ способствуют полноценной социальной идентификации личности ребенка, формированию целостной социальной идентичности будущего взрослого индивида.

Цель статьи – выявление связи использования ИТ, характера взаимодействия с ними и формирования социального статуса в малых группах среди старших дошкольников.

Было выдвинуто несколько предположений:

- 1) характер взаимодействия старших дошкольников с ИТ различен;
- 2) социальный статус старших дошкольников в малых группах имеет различия в зависимости от степени взаимодействия детей с ИТ и влияет на формирование социальной идентичности.

Для достижения поставленной цели на базе ГУО «Ясли-сад № 34 г. Минска» и ГУО «Ясли-сад № 271 г. Минска» было проведено исследование, в котором приняли участие воспитанники старших групп в возрасте от пяти до шести лет. Все респонденты являются членами ранее сформированных в данных учреждениях дошкольного образования малых групп. Было обследовано четыре группы. Общее количество опрошенных составило 94 человека старших дошкольников и 94 человека – родители этих дошкольников [1].

Методологическую основу исследования составила когнитивистская парадигма идентичности, или «Я-концепция», регулирующая поведение личности в тех или иных конкретных условиях. Данная теоретическая концепция является базой теории социальной идентичности Г. Тэджфела и Дж. Тернера [2; 3].

Согласно когнитивистской парадигме, базис «Я-концепции» опирается на два основания: личностная и социальная идентичность. Первая выражается в терминах физических, интеллектуальных и нравственных черт субъекта, вторая определяется через принадлежность к какой-либо социальной общности, осознание человеком его места в социуме.

Выбранная теоретическая концепция состоит из трех ключевых компонентов: когнитивного, подразумевающего осознание принадлежности субъекта к группе; ценностного, означающего способность к положительной или отрицательной оценке этого факта; эмоционального, подразумевающего возможность переживания факта принадлежности и его оценки: любовь или ненависть [2; 3].

Данное исследование состояло из двух блоков.

Первый блок – анкетирование и опрос воспитанников и их законных представителей с целью выявить доминирующий вид используемых старшими дошкольниками информационных технологий, дать им характеристику, определить специфику, описать характер использования детьми ИТ в повседневной жизни. В рамках этого этапа исследовалось взаимодействие непосредственно самих старших дошкольников с современными ИТ, а также диагностировалось данное взаимодействие глазами законных представителей этих дошкольников. Анкета для родителей включала 16 вопросов. Опрос старших дошкольников проводился в виде беседы и состоял из 15 вопросов.

Второй блок – исследование социального статуса и принадлежности к коллективу старших дошкольников в малых группах с целью определения характера и особенностей выражения социальной идентичности у старших дошкольников посредством взаимоотношений в малых группах.

В качестве инструмента исследования использовался социометрический эксперимент (Я. Л. Коломинский) [4].

Как известно, межличностные отношения характеризуются сложностью и некоторой степенью скрытости. В эксперименте, разработанном профессором Я. Л. Коломинским («Выбор в действии»), существует специально адаптированный вариант для дошкольников, который условно назван «У кого больше?». В результате социометрической процедуры, построенной как эксперимент с целью выявления желаний ребенка взаимодействовать с кем-либо (сидеть в школе за одним столом, играть, отправиться в поход, подарить подарок, праздновать день рождения), определяются предпочтительные выборы (или отвержения) и уровень их взаимности. Также в эксперимент включен вариант аутосоциометрии («Как ты думаешь, кто тебе положил (или положит) открытку?») [5, с. 58, 59].

Социометрический эксперимент включает следующие диагностические показатели: социометрический статус ребенка в системе межличностных отношений, уровень благополучия взаимоотношений (УБВ), коэффициент взаимности (КВ), коэффициент удовлетворенности взаимоотношениями (КУ), индекс изолированности (ИИ), коэффициент осознания отношений (КОО) [4].

При анализе ответов на вопросы анкеты были получены следующие результаты.

Так, по мнению законных представителей детей, наиболее часто используемыми видами ИТ являются мобильный телефон – 52 %, планшет – 22 %, компьютер – 4 %, телевизор – 3 %. О комбинировании нескольких видов ИТ, например планшета и телефона, телефона и приставки и пр., сообщили 15 % респондентов. И только 4 % респондентов утверждали, что их дети ничего не используют, кроме развивающих настольных игр и книг, крайне редко прибегают к просмотру мультфильмов по телевизору.

Наиболее часто используемые детьми со слов родителей виды ИТ представлены в таблице 1.

Таблица 1

Наиболее часто используемые детьми виды ИТ

Компьютер	Мобильный телефон	Мобильный телефон и планшет	Мобильный телефон и компьютер	Планшет
4 чел. (4 %)	49 чел. (52 %)	9 чел. (10 %)	4 чел. (4 %)	20 чел. (22 %)

Со слов детей, они используют: только мобильный телефон – 48 %, планшет – 25 %, компьютер – 11 %, телевизор – 4 %, приставку – 2 %, несколько видов ИТ – 8 % и только 2 % дошкольников ничем не пользуются, транслируя родительские установки на запрет игр, нежелание портить зрение, при этом ограничиваясь просмотром мультфильмов по телевизору.

Стоит отметить тот факт, что мобильный телефон, который чаще всего используют старшие дошкольники, зачастую принадлежит родителям.

Наиболее часто встречаемая форма взаимодействия – игра. Можно также дифференцировать временные рамки взаимодействия. Так, по мнению родителей, 19 % испытуемых детей часто играют в игры на используемых ими информационных носителях, 52 % – редко и только 29 % – очень редко. Ответы детей на аналогичный вопрос немного разнятся: часто играют – 36 %, редко – 60 %, не используют ИТ – 4 %.

Со слов детей, в случае, если поиграть на телефоне, планшете и прочих ИТ у них не получилось, 80 % из них не испытывают злости по этому поводу, остальные демонстрируют негативные эмоции в той или иной степени. По мнению законных представителей, 72 % детей не злятся (рисунок).

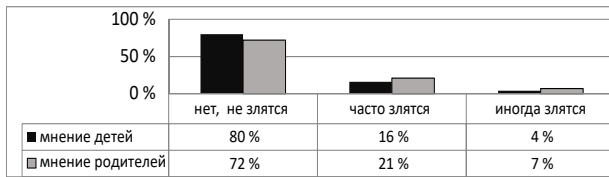

Рис. Эмоциональная реакция дошкольников на ограничения взаимодействия с ИТ

Такая разница в показателях позволяет высказать гипотезу, что сами дети в меньшей степени эмоционально зависят от ИТ, нежели это могут предположить их родители. Взрослые ошибочно списывают определенный процент эмоционального дискомфорта ребенка на взаимодействие с ИТ. Вероятно, это защитная реакция со стороны взрослого, которая позволяет им оправдать неконструктивные формы взаимодействия в диаде «ребенок – взрослый (родитель)».

Сами дети не утаивают от родителей, что играют на информационных носителях.

Подводя итоги, можно выделить четыре уровня взаимодействия детей с ИТ:

- 1) используют мало и редко (0–30 баллов);
- 2) используют по мере свободного времени и желания (31–50 баллов);
- 3) используют часто (51–70 баллов);
- 4) используют активно и часто (71 балл и выше).

Этот факт позволяет условно разделить респондентов на четыре группы (таблица 2).

Таблица 2

Характер взаимодействия детей с ИТ

Степень взаимодействия с ИТ	Используют мало и редко (0–30 баллов)	Используют по мере свободного времени и желания (31–50 баллов)	Используют часто (51–70 баллов)	Используют активно и часто (71 балл и выше)
Кол-во	6 чел.	38 чел.	45 чел.	5 чел.
Доля, %	6	41	48	5

Дифференциация произведена исходя из набранных баллов по результатам опроса. Наиболее важными характеристиками явились:

- количество используемых ребенком видов ИТ (1–4 балла);
- как часто ребенок испытывает негативные эмоции при отсутствии возможности использования ИТ;
- как много времени ребенок уделяет использованию ИТ;
- знают ли дети названия игр, в которые играют;
- являются ли дети хорошими пользователями ИТ, т. е. владеют ли навыками настройки, мелкого ремонта и т. д.

На основе анализа полученных данных социометрического эксперимента и соответствующих матема-

тических расчетов, которые характеризуются рядом групповых показателей, были получены результаты, отраженные в таблице 3.

Таблица 3

Основные характеристики социометрического эксперимента

	Статусы, %				ИИ, %	КВ, %	КУ, %
	I «звезда»	II «предпочитаемые»	III «принятые»	IV «не принятые»			
Гр 3-271	24	28	36	12	12	35	68
Гр 9-34	17	33	42	8	8	36	75
Гр 10-34	21	37	21	21	21	42	67
Гр 12-34	29	33	24	14	14	13	38

При использовании *H*-критерия Краскела – Уоллеса (позволяет установить различия в трех и более группах) были получены данные, свидетельствующие о том, что дети, которые разделены на разные группы, действительно имеют достоверные отличия. Эти отличия заключаются в том, что дети, которые находятся в разных группах в зависимости от уровня интенсивности использования ИТ, имеют различное количество выборов и разный социальный статус в группе. При этом интересен тот факт, что чем выше статус, тем активнее дети используют ИТ и, соответственно, у них большее количество выборов. Это позволяет выдвинуть гипотезу о том, что в детской среде очень модно быть пользователем ИТ, т. е. в межличностных отношениях старших дошкольников доминирует установка на то, что если ты разбираешься в ИТ, то ты имеешь право на лидирующие позиции. Использование ИТ в данном возрасте – значимый показатель качества преобладающего интереса среди детей, что способствует их разделению на мини-группы, принятию или непринятию детей в них. Это свидетельствует о том, что использование ИТ оказывает влияние на социальную идентичность детей и их межличностное взаимодействие.

Учитывая доказанный факт имеющихся различий по каждой группе, были рассмотрены эмпирические значения коэффициента корреляции (по Спирмену) и уровень значимости связи показателей использования ИТ и параметров социальной идентичности у старших дошкольников в каждой группе в отдельности. При данном статистическом анализе была выявлена корреляция различных показателей проведенного исследования.

Так, например, показатели коэффициента корреляции по группе, к которой относятся дети, использующие ИТ мало и редко, следующие:

1. Уровень интенсивности использования ИТ обратно пропорционален количеству выборов детей в группе ($r = -0,853, p = 0,031$). Анализируя данную зависимость, можно подтвердить тот факт, что чем больше дети увлечены ИТ, тем меньше им интерес-

но взаимодействие со сверстниками, т. е. ИТ способны заменить живое общение для выявленной группы старших дошкольников.

2. Количество выборов, сделанных детьми, и полученного ими социального статуса в группе ($r = -0,840$, $p = 0,036$). Можно сказать, что дети, редко использующие ИТ, готовы к выбору и выбирают детей для межличностного и группового взаимодействия, тогда как их выбирают слабо, т. е. они не пользуются популярностью среди сверстников. Это в очередной раз доказывает ценность для дошкольников степени взаимодействия с ИТ и служит критерием для межличностного общения.

В группе, где дети используют ИТ активно и часто, были скоррелированы показатели статуса и уровня личной удовлетворенности взаимоотношениями. Данная связь обратно пропорциональна и значима. Это свидетельствует о том, что эта категория детей вынуждена общаться не с теми детьми, с которыми бы им хотелось, что достаточно предсказуемо, так как ввиду малочисленности данной категории респондентов у них не так много единомышленников, что, конечно, не способствует удовлетворенности взаимоотношениями.

Для данной категории детей социальный статус в группе важен и влияет на самооценку. Таким образом, владея ИТ, они обладают высоким статусом в группе и высокой самооценкой, так как зависимость между статусом и самооценкой носит прямо пропорциональный характер и имеет положительную корреляцию ($r = 1,000$).

Для всех групп была получена прямо пропорциональная связь между количеством выборов и индивидуальным коэффициентом удовлетворенности взаимоотношениями в группе (КУQ). Данная связь характеризуется положительным показателем. Получено подтверждение, что увеличение числа выборов в группе повышает удовлетворенность взаимоотношениями.

Итак, в зависимости от уровня интенсивности использования ИТ старшие дошкольники имеют различное количество выборов и разный социальный статус

в группе. То есть обучающиеся, по-разному владеющие ИТ, имеют разный характер формирования социальной идентичности. Использование ИТ уже в этом возрасте – значимый показатель качества преобладающего интереса среди детей, что способствует их разделению на мини-группы, принятию или непринятию детей в них. При этом интересен тот факт, что чем выше статус, тем активнее дети используют ИТ и, соответственно, тем у них большее количество выборов. Данный факт свидетельствует о том, что в детской среде очень модно быть пользователем ИТ.

Формирование социальной идентичности дошкольника моделируется также в связи с представлениями ребенка об отношениях к нему других людей и социальным статусом. Доказательством служит тот факт, что в группах, где дети редко используют ИТ, используют ИТ по мере свободного времени и желания, часто используют ИТ, связь между количеством выборов и статусом обратно пропорциональная и очень значимая. Данный факт свидетельствует о том, что большинство детей, обладая даже высоким статусом, т. е. выбираемые детьми, сами предпочитают дружить и общаться с другими детьми, т. е. происходит своего рода непопадание в пары.

Список использованных источников

1. Гурская, Т. В. Информационные технологии как средство формирования социальной идентичности у старших дошкольников: дис. ... магистра психологии: 159.922.73 / Т. В. Гурская; БГПУ им. М. Танка. – Минск, 2020. – 123 л.
2. Tajfel, H. Anintegrative Theory of Intergroup Conflict / H. Tajfel, J. C. Turner // The Social Psychology of Intergroup Relations / ed.: W. G. Austin, S. Worchel. – Monterey, 1979. – P. 33–48.
3. Turner, J. Social Categorization and the Self-concept: a Social Cognitive Theory of Group Behavior / J. Turner // Advances in Group Processes / ed. E. Lawler. – Greenwich, 1985. – Vol. 2. – P. 77–121.
4. Коломинский, Я. Л. Психология детского коллектива: система личных взаимоотношений / Я. Л. Коломинский. – 2-е изд., доп. и перераб. – Минск: Нар. асвета, 1984. – 239 с.
5. Коломинский, Я. Л. Человек среди людей / Я. Л. Коломинский. – Минск: Нар. асвета, 1987. – 239 с.

Аннотация

В статье рассматривается проблема влияния информационных технологий на формирование социального статуса у детей старшего дошкольного возраста. Выделены виды информационных технологий, которыми чаще всего пользуются обучающиеся. Проанализирована связь между уровнями увлеченности старших дошкольников информационными технологиями и уровнями социальной идентичности в малых группах, выявлены коррелирующие показатели.

Abstract

The article is devoted to a topical topic about the problem of the influence of information technologies, the nature of their use on the formation of social status among older preschoolers. The types of information technologies that children most often use are highlighted. The relationship between the levels of enthusiasm of older preschoolers in information technologies and the levels of social identity in small groups is analyzed, and correlating indicators are revealed.

Асоба

Памяти Эрнста Михайловича Бабенко

Ю. Я. Романовский,
ректор,
И. В. Бурая,
проректор по научной работе,
А. Ф. Оськин,
председатель Совета ветеранов;
Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой;
А. В. Макаров,
профессор,
Республиканский институт высшей школы

Двадцать первого октября текущего года исполнилось 85 лет со дня рождения Эрнста Михайловича Бабенко – выдающегося организатора высшего образования и науки, крупного ученого, инициативного, неравнодушного, доброжелательного и открытого человека. Благодаря редкой работоспособности, творческой энергии и активной гражданской позиции Эрнст Михайлович в течение многих лет гармонично сочетал продуктивную административную работу на посту ректора Полоцкого государственного университета с научными исследованиями и плодотворной общественной деятельностью, помогая сотрудникам университета в достижении поставленных целей.

Для сотрудников Полоцкого государственного университета, его студентов, жителей двух городов –

Новополоцка и Полоцка – Эрнст Михайлович – пример государственного человека, патриота и гражданина своей страны. Для коллег, работавших вместе с ним, он яркий пример великолепного стратега, безусловного лидера, обладающего даром предвидения, основанного на богатейшем опыте. Всех, кто знакомится с жизненным путем Эрнста Михайловича Бабенко, поражает масштабность задач, которые он ставил перед собой и руководимым им коллективом, а также эффективность, с какой эти задачи решались. Вся его деятельность на посту ректора – цепь выдающихся управленческих решений.

Особо следует отметить высокий авторитет Э. М. Бабенко как ученого, известного далеко за пределами нашей страны. Он работал в уникальной научной специализации – в области углеродных материалов. В период с 1976 по 1987 г. Эрнст Михайлович руководил в Советском Союзе разработками новых видов электродной продукции и оборудования для электродных предприятий, координировал деятельность научных организаций углеродной, коксохимической и нефтеперерабатывающей промышленности в области производства новых видов углеродистого сырья. В последующие годы уже в Новополоцком политехническом институте, а затем Полоцком государственном университете он создал и возглавил коллектив сотрудников, занимающихся научными исследованиями в области переработки тяжелых нефтяных остатков и получения нефтяных

пеков, – направления, не утратившего своей актуальности и сегодня. Э. М. Бабенко опубликовано свыше 150 научных работ, он является автором 30 изобретений. Его с благодарностью вспоминают многочисленные ученики, которые на сегодняшний день составляют существенную часть инженерного корпуса области и вносят немалый вклад в развитие ее экономики.

Второй политех Беларуси

Трудовую деятельность в Новополоцке Эрнст Михайлович начал 10 февраля 1970 г., заняв должность директора Новополоцкого филиала Белорусского технологического института. В 1972/1973 учебном году на дневном отделении филиала обучался 801 студент, а на вечернем – 483 студента. В 1973 г. в вузе состоялся первый выпуск молодых специалистов. А уже 1974 год бывший филиал начал как самостоятельное учреждение высшего образования – Новополоцкий политехнический институт, второй политех Беларуси. Первым ректором института стал Эрнст Михайлович Бабенко, сумевший превратить Новополоцк, самый молодой город нашей республики с населением 30 тысяч человек, в образовательный и научный центр страны.

Полоцкий государственный университет

Сложные процессы, происходившие в стране в конце восьмидесятых годов, не помешали Э. М. Бабенко открыть в 1989 г. в Новополоцком политехническом институте радиотехнический, а в 1992 г. – финансово-экономический факультеты. Открытие новых факультетов позволило Эрнсту Михайловичу поставить перед руководством страны вопрос о преобразовании Новополоцкого политехнического института в Полоцкий государственный университет. 14 сентября 1993 г. это свершилось – постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 618 Новополоцкий политехнический институт стал Полоцким государственным университетом (ПГУ). Началось возрождение традиций высшего гуманитарного образования на Полотчине, подготовка в университете историков, филологов, экономистов и юристов.

Передача Полоцкому государственному университету комплекса исторических зданий в г. Полоцке

Не менее сложной и почетной задачей, решением которой Э. М. Бабенко занимался несколько лет, стала передача Полоцкому государственному университету комплекса исторических зданий в г. Полоцке. Огромную роль в ее решении сыграло посещение университета в сентябре 2001 г. Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко. В соответствии с Протоколом Поручений Главы государства от 1 сентября

2001 г. Министерство обороны передало университету комплекс зданий бывшего иезуитского колледжа. Торжественная передача исторических зданий состоялась в феврале 2003 г. На их базе начали функционировать исторический и филологический факультеты университета. Полоцкий государственный университет вернулся на свою историческую Родину.

Э. М. Бабенко и Республиканский институт высшей школы

Эрнст Михайлович Бабенко снискал себе славу и уважение не только на Полоцкой земле, но и внес значимый вклад в проектирование, экспериментальную апробацию и внедрение инновационно ориентированных программ университетского образования на республиканском уровне. Эта деятельность осуществлялась в ходе многолетнего научно-методического сотрудничества с Республиканским институтом высшей школы (РИВШ). Так, с 2005 г. на базе ПГУ начал функционировать филиал кафедры проектирования образовательных систем РИВШ. Филиал кафедры возглавил Э. М. Бабенко.

Первым шагом в реализации компетентностно-ориентированных моделей при подготовке студентов ПГУ стала разработка вариативных учебно-методических комплексов. Методическое содействие в проектировании учебно-методических комплексов нового поколения обеспечивалось филиалом кафедры проектирования образовательных систем РИВШ. На сегодня издано более 1300 наименований учебно-методических комплексов.

Следует особо отметить многолетний опыт по проектированию и внедрению в учебный процесс информационно-образовательной среды для поддержки самостоятельной работы студентов, включая применение дистанционного обучения в очной и заочной формах обучения, а также использование облачных технологий для построения информационно-образовательной среды вуза.

Внедрению педагогических инноваций в ПГУ способствовало массовое повышение квалификации профессорско-преподавательского состава и управленческого персонала по инновационно ориентированной проблематике. Совместно с кафедрой проектирования образовательных систем РИВШ на базе ПГУ с 2005 г. было обучено и выпущено более 50 наборов слушателей. Тематика программ повышения квалификации включала инновационно ориентированные аспекты: компетентностно-ориентированные учебно-методические комплексы, вариативные модели управляемой самостоятельной работы студентов, информационно-образовательные среды, компетентностные модели обучения и др.

Опыт ПГУ широко популяризировался в масштабах страны.

Говорят ученики Э. М. Бабенко

Ректор Витебского государственного университета имени П. М. Машерова, доктор экономических наук, профессор Валентина Васильевна Богатырёва:

«Эрнст Михайлович Бабенко лично для меня не просто ректор в учреждении высшего образования, в котором я училась и в котором получила “крылья”. Это человек, который стал для меня наставником по жизни, при этом ознаменовал собой начало особой эпохи для Полоцкого государственного университета.

Благодаря своему энтузиазму, стратегической хватке, провидению, дальновзоркости и, самое главное, своей порядочности он стал настоящим лидером для всего коллектива. Лидером, за которым шли люди, которому верили и которого безгранично уважали.

Есть что-то такое в отношениях людей, что не купишь ни за какие деньги, – это желание поддержать своего руководителя во всех его начинаниях. И даже при появлении какой-то тени сомнения есть твердое понимание, что этому человеку просто нужно верить. Именно с такими ощущениями и впечатлениями я работала под началом этого человека достаточно долгое время. Даже перестав занимать должность ректора, Эрнст Михайлович оставался наставником, во всяком случае для тех людей, с которыми я общалась тогда и дружна до сих пор.

Есть в любом коллективе некий фундамент, на котором базируются все события, на котором вообще формируется история. Вот и он был тем самым фундаментом. Ведь идея университета двух городов – Полоцка и Новополоцка – принадлежит ему, ровно как и идея использования бывших корпусов Министерства обороны в качестве площадок для вуза, как и открытие в Новополоцком политехническом институте специальностей, которые позволили уже Полоцкому государственному университету разрастись до масштаба классического высшего учебного заведения.

Особой его чертой было умение подбирать лучшие кадры, собирать их по зернышку со всего Советского Союза. Проректоры, деканы, профессура – настоящие личности, благодаря которым университет год за годом приобретал те черты, которые я помню до сих пор.

Я очень рада, что сегодня у меня есть шанс руководствоваться в своей жизни его позицией, его советами – всей его школой.

Есть такие подходящие строки:

Не мы себе отмериваем жизнь,
Кому – мгновенье, а кому – эпоха,
Но лишь от нас зависит, что вложить
В отрезок между выдохом и вдохом...

Так вот, Эрнст Михайлович Бабенко – это человек-эпоха, человек-наставник, человек-друг, человек – великий организатор и лидер, который продолжает быть.

В год его юбилея я желаю крепкого здоровья всем его близким. Всем людям, которые его почитают, следуют его заветам и вспоминают с большим уважением!»

Ректор Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова, доктор исторических наук, профессор Денис Владимирович Дук:

«Эрнст Михайлович Бабенко стоял у истоков зарождения исторического образования в Полоцком государственном университете. В 1994 г. был осуществлен первый набор на специальность “История”. Открытие данной специальности способствовало размещению университета на двух площадках в двух городах – в Новополоцке и Полоцке – и реконструкции исторических зданий бывшей иезуитской академии и кадетского корпуса в Полоцке. Таким образом, Полоцкий государственный университет стал полоцким не только номинально.

Личное участие ректора, профессора Э. М. Бабенко, в развитии гуманитарного образования на древней Полоцкой земле было всегда заметно. Так, в 1999 г. состоялся первый выпуск молодых специалистов-историков. Торжественная церемония вручения дипломов состоялась в полоцком Софийском соборе. Нам, тогда еще совсем юным выпускникам историко-филологического факультета, дипломы о высшем образовании вручал сам ректор! Меня, молодого специалиста-историка, при вручении диплома Эрнст Михайлович напутствовал словами: “Это наш будущий профессор!” Эти слова стали пророческими.

Эрнст Михайлович являлся ярким примером служения родному университету на протяжении всей жизни. В должности профессора он всегда оставался в центре главных университетских событий, как член совета университета участвовал в принятии стратегических решений и всегда был готов помочь их реализовать. Уйти на заслуженный отдых Эрнста Михайловича вынудило состояние здоровья, но при этом связь с университетом никогда не прерывалась, а его мудрое наставничество всегда оставалось для нас неоценимым».

* * *

Эрнст Михайлович запомнился коллективу университета, многочисленным выпускникам интеллигентным, внимательным и мудрым человеком, наставником. Удивительным был его неиссякаемый интерес к жизни, умение ощутить красоту во всех проявлениях: в музыке, живописи, литературе, театре.

Эрнст Михайлович Бабенко ушел из жизни 15 августа 2019 г., но в памяти благодарных потомков его имя останется навечно. Возродив на древней Полоцкой земле университет, он дал Полотчине новое дыхание, показав, что любая цель достижима, если движением к ней руководит Человек с большой буквы, по-настоящему мудрый и увлеченный.

Город как социальная лаборатория

А. Н. Данилов,
член-корреспондент НАН Беларуси,
доктор социологических наук, профессор,
Белорусский государственный университет

Мне кажется, что в свое время очень точно выразился американский социолог Р. Парк, назвав город социальной лабораторией. Он и не предполагал, что даже через столетие смысл, который он вкладывал в фразу «...сотворив город, человек, невольно и не представляя себе отчетливо смысла этой работы, преобразил самого себя» [2, с. 4], будет оставаться актуальным. И сегодня молодых притягивает миф о городе как волшебстве, где зарождается дух свободы, открываются безграничные возможности для получения образования и самореализации. И каждый раз при поиске ответа на все новые вызовы времени мы будем обращаться к социальной лаборатории города, чтобы понять, каких же перемен от нас ждут сограждане. Таинству «преобразования себя» в современном городе и посвящена книга Елены Лебедевой «Городская среда в социокультурных трансформациях белорусского общества» [1], в которой она приглашает заинтересованного читателя в свою социологическую лабораторию города.

Вообще город – сложный объект для изучения. При анализе социальных процессов, происходящих в нем, требуется междисциплинарный подход (совместная работа социологов, антропологов, архитекторов, культурологов, психологов, экономистов и т. д.). К тому же у нас до сих пор не институционализировано направление городских исследований и проблемы урбанистики, изучения городской среды находятся в стадии самоопределения. Несмотря на популярность городских исследований, по-прежнему наблюдается недостаток работ, посвященных изучению городской среды, не выработано четкого определения понятий «городская среда», «дружественная городская среда», а используемые их смысловые значения зачастую существенно различаются. До сих пор нет универсального подхода к определению критериев измерения качества городской среды, что значительно затрудняет проведение ее сравнительного анализа, построение рейтингов городов.

Как отмечает Е. В. Лебедева, книга является результатом ее более чем десятилетнего опыта исследований, посвященных жизни постсоветских городов. Общей темой, объединившей на первый взгляд разнородные исследовательские вопросы (советское публичное пространство, новые технологии и цифровые города, городская социализация, тактический урбанизм, функции городской среды и др.), стала идея создания «дружественного города». В книге представлен

теоретический анализ разнообразных подходов и направлений интерпретации понятия «городская среда», рассмотрены факторы и механизмы формирования городской среды на современном этапе, предложена структурно-функциональная модель «дружественного города», а также система параметров и критериев его эмпирической оценки.

В процессе работы над книгой автором были поставлены следующие задачи: систематизировать имеющиеся социологические подходы к интерпретации понятия «городская среда», определить роль публичного пространства в функционировании городской среды; проследить периоды социокультурной эволюции среды белорусских городов (советский, переходный и современный); обозначить основные черты новейшей истории развития белорусских городов; выявить роль внешних и внутренних факторов, оказавших наиболее заметное влияние на роль городов в современном белорусском обществе; построить структурно-функциональную модель городской среды и предложить комплексные критерии измерения ее качества. И надо отметить, что поставленные задачи автором выполнены в полном объеме.

Структура книги логически выстроена и полностью соответствует поставленным задачам. Первая глава «Социокультурный ракурс исследования городской среды» носит преимущественно теоретический характер. В ней автор раскрывает возможности и направления социологического анализа городской среды. Городская среда рассматривается как определенный культурный срез, функциональное единство различных культурных форм, представленных как в территориальном, так и в пространственном выражении, анализируется роль публичного пространства как важнейшего структурообразующего элемента городской среды. Фактически публичное пространство является связующим элементом города, превращает атомизированное собрание разнородных элементов в живой социальный организм.

Далее Е. В. Лебедева проводит исторический анализ городской среды, излагает свое видение эволюции среды белорусских городов, ее движение от советского к новейшему этапу современного состояния городской жизни. Рассматриваются основные предпосылки трансформации городской среды: глобализация, новая модель экономики, развитие международных экономических связей, повышение мобильности населения, активное внедрение в городскую среду инновационных технологий (развитие умных городов). Существенные изменения в городскую среду внесла пандемия COVID-19, охватившая весь мир. Вышеперечисленные факторы привели к тому, что город все чаще воспринимается горожанами как коллективный

ресурс, результат кооперации, «близость, плотность и соседство». Интересны размышления автора о праве активного преобразования городской среды, приведение его в соответствие с потребностями горожан.

Во второй главе «Факторы и механизмы развития городской среды на современном этапе» автор рассматривает современные города как сложные системные образования, которые находятся в тесной взаимосвязи с окружающей средой. Жизнь городов обусловлена такими факторами, как специфика политического устройства конкретного государства, состояние его экономики, культурные и религиозные традиции, социальные нормы и ценности. Понимая важность и необходимость изучения всех названных аспектов внешней среды, автор делает акцент на трех группах факторов: техногенных (роль цифровых технологий в функционировании белорусских городов), социокультурных (влияние ценностных трансформаций), коммуникативных (значение коммуникативных механизмов в развитии городов).

В третьей главе «Перспективы эмпирического исследования городской среды» представлены возможности социологического исследования городской среды. Автором приводится аргументация в пользу выбора структурно-функционального метода исследования города, на основе качественных и количественных данных строится структурно-функциональная матрица дружественной городской среды, обозначаются ключевые принципы ее устойчивого развития, раскрывается механизм преобразования функций города в эмпирические индикаторы для комплексного замера качества городской среды. Доказывается важность ориентации на междисциплинарный подход, совмещения территориальных и пространственных критериев, т. е. объективных и субъективных, а также отказ от абсолютизации количественных показателей в проектировании городской среды и смещение в сторону реализуемых функций. Городская среда в этом смысле представляется как гетерогенное, неустойчивое образование, сложная, многоуровневая функциональная система, в основе которой лежит системообразующая функция – общий интерес. Устойчивость данной системы зависит от того, насколько точно учтены потребности горожанина как объекта воздействия городской среды.

Как показывает исследование Е. В. Лебедевой, сегодня очень важно создать условия в городской среде, чтобы помимо таких важнейших функций для современного города, как благоустройство дворов, общественных пространств, создание комфортной и безбарьерной среды, реализовать коммуникативные потребности сограждан. Создание условий для общения горожан, формирование чувства принадлежности к сообществу, ответственности за свой город, участия в его преобразовании представляется автору важнейшей функцией современного города. По этой причине общественные пространства призваны интегрировать разные группы горожан, нивелируя конфликтные взаимодействия, открывать возможности

для кооперации, показывать ее преимущества, в некотором роде обучать взаимодействию и участию.

С точки зрения Е. В. Лебедевой, еще одним перспективным направлением дальнейшего исследования проблемы дружественности городской среды выступает поиск и детальное изучение национальных моделей и закономерностей урбанизации, протекающей на постсоветском пространстве. Часто современные практики городских преобразований представляют собой либо копии, подсмотренные за рубежом, либо морально устаревшие реалии советского быта. Но ни то ни другое не отвечает в полной мере сложившимся ценностям на постсоветском пространстве.

Как подчеркивает автор, «дружественный город» дружелюбен для всех горожан независимо от их возраста, социального положения, национальности и т. д. Проектируя городскую среду, важно учитывать специфические потребности каждого. Так, для детей – это растущая по мере взросления потребность в самостоятельном освоении города, организации пространства для общения со сверстниками и активных мобильных, в саморазвитии. Для подростков и молодежи – потребность в самореализации, поиске своего места в городе, формировании круга социальных контактов и накоплении социального капитала. Абсолютно для всех горожан – потребность в объединении, восстановлении и развитии.

Единого принципа понимания дружественности городской среды нет, утверждает автор. Город – это всегда «результат коллективных усилий, и во многом компромисс, коммуникация и кооперация являются базовыми принципами его существования. И только от людей зависит, станут ли города проклятием рода человеческого или же позволят перейти на качественно новый этап развития общества, на котором такие понятия, как безопасность, свободная мобильность, доступность и самореализация, из абстрактных категорий превратятся в конкретные, реально достижимые цели развития» [1, с. 189].

Новая книга Елены Лебедевой адресуется социологам, философам, урбанистам, архитекторам, преподавателям, магистрантам и аспирантам, а также всем, кому дорог город, кто желает знать, что происходит сегодня в сфере городского развития и городских преобразований. Она будет интересна управленцам, практикам, вовлеченным в деятельность различных городских служб, представителям органов власти, обеспечивающих безопасность в городе.

Книга издана РУП «Издательский центр Белорусского государственного университета» небольшим тиражом, но она доступна для всех в электронной библиотеке БГУ.

Список использованных источников

1. *Лебедева, Е. В.* Городская среда в социокультурных трансформациях белорусского общества / Е. В. Лебедева. – Минск: БГУ, 2021. – 195 с.
2. *Парк, Р.* Город как социальная лаборатория / Р. Парк // Социологическое обозрение. – 2002. – Т. 2, № 3. – С. 4.

Связь духовно-личностных качеств и жизнестойкости студентов-психологов

Л. М. Даукша,
заведующий кафедрой возрастной и педагогической психологии, кандидат психологических наук, доцент,
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы

Сегодня тема духовности и духовно-нравственного развития и воспитания молодежи приобретает особую значимость в связи с необходимостью утверждения духовно-нравственных ценностей в нашем образовании [1–8]. Продолжительное время мы акцентировали внимание на интеллектуально-когнитивной и операционально-профессиональной подготовке студентов. В высшей школе уделяется недостаточное внимание проблеме формирования человека, который способен осуществить ценностный выбор, разрешить внутриличностные конфликты, найти силы для воплощения позитивных путей развития собственной жизненной траектории и руководствоваться в профессиональной деятельности принципом «Не навреди».

Для студента-психолога на этапе получения образования важно понять сложность и неординарность будущей профессии, т. е. осознать, что наряду с профессиональными компетенциями необходимо овладеть комплексом профессионально-этических и духовно-личностных качеств, которые являются важной составляющей профессии психолога [1, с. 3]. Это обуславливает актуальность изучения духовно-личностных качеств студентов-психологов в контексте их жизнестойкости на этапе подготовки к профессиональной деятельности.

Существует множество подходов к определению духовности как психологического понятия, что влияет на множественность ее признаков и структурных компонентов. Как отмечает Т. В. Чхиквадзе, духовность рассматривается, во-первых, как высший уровень развития личности на уровне субъекта, творца своей жизни, при котором человеческое поведение мотивируется высшими общечеловеческими ценностями, а активность личности направляется на удовлетворение духовных потребностей; во-вторых, как важнейший ресурс, позволяющий человеку организовать свои действия и поведение в соответствии со своей системой ценностных ориентаций и выстраивать позитивные взаимоотношения с обществом, другими людьми и с самим собой на высоком уровне морали и нравственности [8, с. 3].

А. Л. Горбачев, изучая психологические условия и механизмы духовно-нравственного развития личности студентов, предлагает авторское определение духовности, которую он понимает как сущностную, интегральную и динамичную характеристику личности, выражающуюся в уровне ответственности, осознании смысла жизни, любви, стойкости, влиятельности и трансцендентности личности, проявляющуюся в ее способности давать нравственную оценку всему происходящему внутри и вне ее; действовать в соответствии с собственной системой нравственных ценностей и оказывать влияние на окружающий мир исходя из своих ценностно-нравственных установок [4, с. 9].

В диссертационном исследовании В. П. Исаева доказано, что духовно-нравственное сознание будущих специалистов социологического профиля есть сложное интегративное социально-психологическое образование, состоящее из взаимосвязанных компонентов (наличие широкого спектра человеческих знаний, позитивные характеристики «Я-образа», «Я-концепции» и особенности социально-профессиональной рефлексии). Показателями и критериями их развития являются: выраженная мотивация

на достижение успеха, коллективистская и деловая направленность личности; высокий уровень эмпатии в общении, умеренная реактивная и личностная тревожность; адекватная самооценка, способность к рефлексии; активная включенность в процесс общения, осмысленность высказываний, наличие рационального аспекта (содержательность высказываний). В условиях традиционного профессионального обучения студенты не достигают оптимальных уровней в развитии компонентов духовно-нравственного сознания, наблюдается их системное недоразвитие [3, с. 7].

В рамках рассматриваемой в статье проблематики наибольший интерес представляет работа Г. В. Ожигановой, которая определяет духовность «как сущностное свойство человека, имеющее отношение к высшему уровню личности, который характеризуется наличием высших моральных ценностей и смыслов, актуализацией высших способностей, самотрансценденцией как условием личностного роста в целях общественного блага» [5, с. 15]. Разработав психологическую модель духовной личности, автор выявила значимые положительные связи показателей духовности личности с духовной альтруистической направленностью, продуктивной жизнедеятельностью, мудростью и способностью к эмпатии [5, с. 250].

Феномен духовной личности студентов в современной психологии рассматривался в контексте изучения духовно-ориентированного диалога как фундаментального обстоятельства подготовки профессиональных психологов [2], выявления психологических условий и факторов, составляющих механизм духовно-нравственного развития личности студента в процессе профессиональной подготовки специалиста [4], развития духовно-личностных качеств студентов-психологов в условиях специально организованного обучения [7].

Несомненно, духовная личность в большей степени характеризуется психологическим здоровьем, что позволило нам выдвинуть предположение о существовании взаимосвязи духовно-личностных качеств и жизнестойкости личности студентов-психологов.

Особую актуальность проблема жизнестойкости обретает в студенческий период, который характеризуется высокой стрессогенностью из-за наложения специфики образа жизни на целый ряд закономерных кризисов профессионального развития. Вместе с тем уровень развития интеллектуальной, мотивационной, волевой сфер личности юношей является оптимальным для развития жизненного потенциала, активного поиска и освоения поведенческих и когнитивных стратегий преодоления трудных ситуаций жизни [9, с. 170].

Цель настоящего исследования – изучение связи уровня духовно-личностных качеств и жизнестойкости студентов-психологов.

Исследование проводилось в 2021/2022 учебном году на базе УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы». Респондентами являлись 72 студента (возраст – от 18 до 20 лет) специальности «Психология». В инструментарий исследования вошли опросник «Духовная личность» (новая версия (ОДЛ-НВ) разработана А. Хусейном и М. Анасом в 2017 г. и адаптирована Г. В. Ожигановой в 2019 г.) и «Тест жизнестойкости» С. Мадди (адаптация Д. А. Леонтьевым и Е. И. Рассказовой). Для обработки результатов использовались статистические методы: ранговый корреляционный анализ Спирмена, *U*-критерий Манна – Уитни.

Опросник «Духовная личность» (в адаптации Г. В. Ожигановой) включает пять шкал:

- 1) высокая нравственность и мудрость;
- 2) самоконтроль;
- 3) надежность и ответственность;
- 4) духовность отношений;
- 5) правдивость и удовлетворенность.

Основу опросника «Духовная личность» составляет морально-ценностное измерение, послужившее содержательным критерием формирования списка духовных качеств, представленных в методике.

В результате эмпирического исследования выявлено 5 % респондентов, которые характеризуются высокими значениями общего показателя духовности личности. Как подчеркивает Г. В. Ожиганова, «духовная личность выступает как образец для подражания, становясь маяком, свет которого освещает людям путь от наличного “Я” к духовному “Я”. Масштаб духовной личности колоссален, с ней ассоциируются понятия истины, добра и красоты, влияние которых беспредельно» [5, с. 205]. Нами обнаружено, что наибольшее количество студентов-психологов характеризуется средним уровнем развития духовности личности (68 %), 27 % респондентов – низким уровнем развития духовности личности. Посредством *U*-критерия Манна – Уитни не выявлено статистически значимых отличий в уровне развития духовно-личностных качеств у студентов-психологов различных возрастных групп.

Результаты эмпирических исследований духовности, свидетельствующие о недостаточном уровне развития духовно-личностных качеств студентов-психологов, согласуются с результатами исследований А. Л. Горбачева, В. П. Исаевой, Н. В. Павлык, О. Е. Шматько.

На следующем этапе нашего исследования нами изучалась жизнестойкость студентов-психологов. Результаты представлены в таблице.

Таблица
**Результаты эмпирического исследования
 жизнестойкости и ее компонентов в выборке
 студентов-психологов**

Шкалы жизнестойкости	Выборочные значения	Стандартизированные значения
Вовлеченность	34,51	37,84
Контроль	27,35	29,17
Принятие риска	15,12	13,91
Жизнестойкость (общий показатель)	76,98	80,72

Из таблицы следует, что значение общей жизнестойкости студентов-психологов в выборке ниже (76,98 балла), чем стандартизированное значение (80,72 балла). Нами выявлено снижение средних значений по выборке студентов-психологов по таким показателям жизнестойкости, как «вовлеченность» (34,51 балла) и «контроль» (27,35 балла). Вовлеченность является чрезвычайно значимой характеристикой будущих психологов, так как вовлеченность в происходящее позволяет найти нечто стоящее и интересное для личности. Психолог-практик с развитым компонентом вовлеченности получает удовольствие от собственной деятельности. Компонент контроля к структуре жизнестойкости личности характеризует студентов-психологов как убежденных в наличии причинно-следственных связей между их действиями, поступками, усилиями и результатами, событиями, отношениями.

По показателю «принятие риска» необходимо отметить превышение выборочного среднего (15,12 балла) над стандартизированным средним (13,91 балла). Такой компонент жизнестойкости, как принятие риска, характеризует студентов-психологов как устойчивых к негативно окрашенным ситуациям, способных извлекать опыт (позитивный или негативный) из любых ситуаций, склонных полагать, что полученный ими опыт вызывает необходимость нового способа действия.

С целью выявления связи между показателями уровня выраженности духовно-нравственных качеств личности студентов и жизнестойкости был проведен корреляционный анализ. Применялся коэффициент корреляции Спирмена. Проведенный корреляционный анализ позволил установить наличие положительной статистически значимой связи между шкалой «высокая нравственность и мудрость», которая отражает ориентацию личности на высшие ценности, предполагая такие нравственные качества, как человеколюбие, доброта, сострадание, великодушие, и общим показателем жизнестойкости ($r = 0,427, p < 0,05$). Выявлено, что шкала «высокая нравственность и мудрость» положительно коррелирует с вовлеченностью ($r = 0,325, p < 0,05$) и контролем

($r = 0,521, p < 0,05$). Студенты-психологи, характеризующиеся ключевыми характеристиками духовности человека, в большей степени убеждены в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности, и ощущают, что сами выбирают свою деятельность, свой путь.

Обнаружена значимая положительная корреляция шкалы «самоконтроль» и жизнестойкости ($r = 0,471, p < 0,05$), вовлеченности ($r = 0,396, p < 0,05$), контроля ($r = 0,521, p < 0,05$), принятия риска ($r = 0,381, p < 0,05$). Студентам-психологам с высоким уровнем самоконтроля, что связано с такими саморегулятивными характеристиками, как противостояние вызовам судьбы, проявление выдержки в трудных ситуациях, свойственны жизнестойкость, вовлеченность, контроль и принятие риска.

Корреляционный анализ позволил установить статистически значимую положительную связь между шкалой «надежность и ответственность» и жизнестойкостью ($r = 0,401, p < 0,05$), принятием риска ($r = 0,381, p < 0,05$). Высокие показатели по шкале «надежность и ответственность» свидетельствуют о таких высокоморальных качествах, как способность поступать праведно в соответствии с идеалом нравственной чистоты, проявлять верность, держать слово, что говорит о возможности брать на себя ответственность за окружающих людей, связаны у студентов-психологов с жизнестойкостью и принятием риска, т. е. убежденностью респондентов в том, что все то, что с ними случается, способствует развитию за счет знаний, извлекаемых из позитивного или негативного опыта.

Нами выявлена положительная связь шкалы «духовность отношений» и жизнестойкости ($r = 0,424, p < 0,05$), вовлеченности ($r = 0,467, p < 0,05$). Чем в большей степени студентам-психологам свойственны такие качества, как искренность, отсутствие эгоизма, милосердие, способность прощать, стремление к справедливости, что отражает ценности гуманизма, духовно-нравственную ориентацию личности, тем в большей степени они характеризуются жизнестойкостью и вовлеченностью.

Шкала «правдивость и удовлетворенность» положительно коррелирует с принятием риска ($r = 0,371, p < 0,05$). Духовная сила личности студентов-психологов, проявляющаяся в честности, прямоте, умении видеть позитивные стороны жизни, понимании, что истина всегда берет верх над тем, что не истинно, связана с принятием риска, т. е. с убежденностью исследуемых в том, что все то, что с ними случается, способствует развитию за счет знаний, извлекаемых из позитивного или негативного опыта.

Общий показатель «духовная личность» коррелирует с жизнестойкостью ($r = 0,323, p < 0,05$), вовлеченностью ($r = 0,341, p < 0,05$), контролем ($r = 0,478, p < 0,05$).

Таким образом, результаты наших эмпирических исследований свидетельствуют о преобладании среднего уровня развития духовности и жизнестойкости студентов-психологов. Нами выявлена положительная связь жизнестойкости и высокой нравственности, мудрости; жизнестойкости и самоконтроля; жизнестойкости и надежности, ответственности; жизнестойкости и духовности отношений у студентов-психологов. Вовлеченность коррелирует с духовностью отношений, высокой нравственностью и мудростью, самоконтролем, а принятие риска студентами положительно связано с правдивостью и удовлетворенностью, надежностью и ответственностью. Студенты-психологи с высоким уровнем развития контроля характеризуются высокими значениями нравственности и мудрости, самоконтроля как способности противостояния вызовам судьбы, проявлениями выдержки в трудных ситуациях. Выявленные закономерности необходимо учитывать при организации учебно-воспитательного процесса в вузах, осуществляющих подготовку будущих психологов.

В современных психолого-педагогических источниках представлены основные социально-психологические условия формирования духовно-личностных качеств студентов, к которым относятся создание экологичной атмосферы в учебном заведении, формирование диалогичности студентов и преподавателей, знакомство и обсуждение классических образцов духовно-нравственной литературы с эмоциональным включением студентов (библиопсихологический метод), просмотр фильмов, поднимающих актуальные духовные и нравственные вопросы, с организацией эмоционально насыщенной дискуссии, участие студентов в благотворительных и волонтерских движениях.

Аннотация

В статье представлены результаты эмпирического исследования связи уровня развития духовно-личностных качеств и жизнестойкости студентов-психологов. Рассмотрены различные подходы к определению духовности личности. Обнаружено доминирование в исследуемой выборке среднего уровня развития духовности и жизнестойкости студентов-психологов. Выявлена значимая положительная корреляция духовности и жизнестойкости респондентов. Обозначены социально-психологические условия формирования духовно-нравственной устойчивости будущих специалистов.

Abstract

The article presents the results of an empirical study of the relationship between the level of development of spiritual and personal qualities and the resilience of psychology students. Various approaches to the definition of personality spirituality are considered. The dominance of the average level of development of spirituality and resilience of students-psychologists was found in the studied sample. Revealed a significant positive correlation of spirituality and resilience of the respondents. The socio-psychological conditions for the formation of the spiritual and moral stability of future specialists are indicated.

Список использованных источников

1. *Ворончихина, Т. В.* Формирование профессионально-этических качеств будущих психологов в системе профессиональной подготовки: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. / Т. В. Ворончихина; Вят. гос. гуманитар. ун-т. – Киров, 2006. – 20 с.
2. *Даукша, Л. М.* Духовно-ориентированный диалог как фундаментальное обстоятельство подготовки профессиональных психологов / Л. М. Даукша // Культура. Взаимодействие. Диалог: сб. науч. ст. / УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купаль»; редкол.: Л. М. Даукша, А. В. Ракицкая. – Гродно, 2015. – С. 50–54.
3. *Исаев, В. П.* Социально-психологические условия развития духовно-нравственного сознания будущих специалистов социномических профессий: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. / В. П. Исаев; Рос. гос. социал. ун-т. – Н. Новгород, 2013. – 27 с.
4. *Горбачев, А. Л.* Психологические условия и механизмы духовно-нравственного развития личности студентов: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / А. Л. Горбачев; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Н. Новгород, 2009. – 24 с.
5. *Ожиганова, Г. В.* Духовная личность / Г. В. Ожиганова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. – 288 с.
6. *Павлык, Н. В.* Духовная личностная направленность как фактор гармонизации характера в юношеском возрасте / Н. В. Павлык // Национальный психологический журнал. – 2015. – № 1(17). – С. 88–95.
7. *Шматько, О. Е.* Развитие духовно-личностных качеств студентов-психологов в условиях специально организованного обучения: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / О. Е. Шматько; Благовещ. гос. пед. ун-т. – Благовещенск, 2004. – 22 с.
8. *Чхиквадзе, Т. В.* Духовность личности: сущностные признаки, структура и особенности проявления у студентов: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Т. В. Чхиквадзе; Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2011. – 26 с.
9. *Леоненко, Н. О.* Жизнестойкость как ресурс позитивного развития личности студентов / Н. О. Леоненко, К. С. Чечулина // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. – 2014. – Т. 63, № 2. – С. 170–172.

Методика работы с англоязычным научным текстом на этапе предмагистерской подготовки¹

Е. Л. Хальпукова,

доцент кафедры русского языка как иностранного в профессиональном обучении, кандидат филологических наук, Белорусский государственный университет

Интернационализация науки и особый статус английского языка в академической среде предполагают доминирование англоязычных научных публикаций, требованиям которых должны соответствовать тексты представителей разных лингвокультур. В современной системе высшего образования английский язык для специальных целей является наиболее перспективным направлением развития методологии научно-исследовательской деятельности.

¹ Исследование выполнено в рамках переподготовки на уровне высшего образования по специальности «Педагогическая деятельность на английском языке» (ГУО «Республиканский институт высшей школы», 2020–2022).

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 30.06.2022.

В 1960-е гг. появилась теория о функциональных разновидностях английского языка, что привело к возникновению отдельного направления «Английский язык для специальных целей» (English for Specific Purposes (далее – ESP)). Т. Хатчинсон и А. Уотерс, которых считают основоположниками данного подхода, классифицировали систему ESP и выделили английский язык для науки и техники (English for Science and Technology), английский для бизнеса и экономики (English for Business and Economics) и английский для социальных исследований (English for Social Studies). Каждая разновидность включает в себя английский для академических и научных целей (English for Academic Purposes) и английский для профессиональных целей, предназначенный для будущих специалистов и работающих специалистов (English for Occupational Purposes / English for Professional Purposes), например, английский для секретарей, английский для психологов и т. д. [1].

Основные исследования в области ESP проводили Дж. Р. Эвер, Г. Латорре, Д. Карвер, П. Стрвенс, Дж. М. Суэйлз, П. Робинсон, Т. Дадли-Эванс, М. Джо Сент-Джон, М. Каргилл, П. О’Коннор и др.

Т. Хатчинсон и А. Уотерс описали пять этапов в развитии ESP:

1) подход, основанный на данных анализа регистра с наиболее частотными лексико-грамматическими конструкциями, необходимыми для освоения языка специальности;

2) подход, основанный на данных дискурсивного анализа, позволяющего выявить закономерности структурной организации текстов и характерных для них дискурсивных элементов;

3) подход, основанный на анализе потребностей обучающихся и ситуаций общения (коммуникативный подход);

4) подход, основанный на развитии навыков и стратегий использования языка (на первом плане вопросы аргументации и интерпретации, навыки угадывания значения слов из контекста);

5) учебно-ориентированный подход, развивающийся в двух направлениях: лингвистическом (функциональный подход к изучению языка как системы) и дидактическом (методы обучения) [1].

В современной системе высшего образования методику преподавания ESP можно назвать одним из приоритетных направлений. Так, в Белорусском государственном университете (БГУ) разработана Типовая учебная программа по учебной дисциплине «Иностранный язык для специальностей 1-23 01 04 “Психология”, 1-23 01 05 “Социология”, 1-23 01 15 “Социальные коммуникации”» (авт.-сост.: О. В. Луцинская, А. А. Маркович, Е. В. Савич (2015)), изданы учебно-методические пособия и комплексы для студентов разных специальностей:

• Е. Г. Гилевич, О. А. Бубич, А. Ю. Долгачева. Английский для психологов = English for Psychologists (2013);

• О. А. Бубич, А. А. Маркович, Е. Г. Гилевич. Английский для социологов. Введение в специальность = English for Sociologists. An Introduction to Specialization (2015);

• С. А. Дубинко. Английский язык для научных целей = English for Scientific Purposes (2018);

• Л. В. Хведченя, А. А. Воскресенская. Академическое письмо = Academic Writing (2019);

• Практика межкультурной коммуникации в академическом и профессиональном контекстах: учебно-методический комплекс / Е. Г. Гилевич [и др.]; под общ. ред. Е. В. Макаровой (2014);

• Иностраный язык (английский): электронные учебно-методические комплексы для специальностей: 1-24 01 02 «Правоведение», 1-24 01 03 «Экономическое право» 1-21 03 01 (2019), «История (по направлениям)», 1-23 01 12 «Музейное дело и охрана историко-культурного наследия (по направлениям)», 1-23 01 13 «Историко-архивоведение» / сост.: А. А. Воскресенская (2020) [и др.];

• Профессионально ориентированный иностраный язык (английский): электронный учебно-методический комплекс для специальностей: 1-25 01 01 «Экономическая теория», 1-25 01 02 «Экономика», 1-25 01 04 «Финансы и кредит», 1-25 01 12 «Экономическая информатика» / сост.: А. А. Воскресенская, И. В. Кудырко, Э. В. Рунцова (2019).

В настоящее время в БГУ открыты англоязычные магистерские программы по различным специальностям, которые выбирают студенты, владеющие английским языком на уровне не ниже Intermediate. Выпускники зарубежных вузов могут поступить в магистратуру после года обучения на факультете доуниверситетского образования иностранных граждан Института дополнительного образования БГУ.

Предмагистерская подготовка направлена на развитие у иностранных обучающихся способности представлять результаты своей научно-исследовательской деятельности в международном формате. Для этого была разработана учебная программа факультативного курса «Английский язык для академических и научных целей» [2], которая включает темы, необходимые для анализа англоязычных научных публикаций, и предполагает формирование специальных лексико-грамматических навыков для создания вторичных текстов.

Стратегии обучения будущих магистрантов определяются комплексом задач, связанных с формированием следующих навыков и умений:

• чтение англоязычных научных текстов со схемами, таблицами, графиками, диаграммами и т. д.;

• рубрикация научных статей в международных журналах;

• выделение ключевых слов;

• составление словарных/ментальных карт;

• формулирование актуальности исследования;

• определение темы, цели, проблематики научной статьи;

• структурирование научной статьи;

• сжатие научного текста в процессе аннотирования, тезирования и реферирования с учетом соблюдения стилистических норм;

• выражение авторской точки зрения;

• создание академических презентаций;

• представление результатов исследования.

В англоязычном научном дискурсе существуют различные форматы научных публикаций с определенными требованиями к содержанию, структурной организации и объему текста, например: статья (Article, Research Article, Original Article, Paper), обзор (Review, Critical Review, Critical Literature Review), сообщение (Rapid Communication, Short Communication, Letter, Brevia), техническая заметка (Technical Note, Technical Innovation, Technical Briefs), точка зрения (Viewpoint, Commentary, Perspectives), доклад (Report, Case Report, Conference Report) и др. [3, с. 43–46].

На этапе предмагистерской подготовки иностранных обучающихся доминирует научная статья, поэтому методика работы с текстом связана со спецификой данной наиболее репрезентативной жанровой разновидности текстов в англоязычном научном дискурсе. Понимание общего содержания и извлечение необходимой эксплицитной и имплицитной информации вызывают определенные сложности из-за особенностей языкового материала – научной лексики, синтаксических моделей, клише и многих других языковых явлений научного стиля.

Основная проблема в процессе обучения английскому языку для научных целей заключается в том, что при лексически и грамматически верном построении фраз, соблюдении языковых норм научные тексты иностранцев не всегда соответствуют требованиям, принятым в англоязычном научном сообществе, поэтому не могут адекватно восприниматься носителями английского языка.

В результате теоретической и практической работы по анализу научного текста будущие магистранты должны:

• изучить специальную лексику, характерную для определенной области знаний;

• научиться распознавать синтаксические модели, присущие научному стилю речи;

• понимать коммуникативные замыслы автора в логико-смысловом развитии темы;

• уметь анализировать композиционную структуру предложенного текста.

В лингводидактике научный текст используется для обучения всем видам речевой деятельности (чтению, письму, аудированию и говорению). На этапе предмагистерской подготовки первостепенными являются задачи обучения чтению и написанию вторичного текста – аннотации, тезисов и реферата, что также

отвечает общей задаче обучения чтению, направленной на формирование умения осуществлять поиск профессионально значимой информации.

Методика работы с англоязычными научными статьями строится, во-первых, на соотношении лексико-грамматического материала и логической структуры текста с языковой базой иностранных обучающихся; во-вторых, на анализе статей из разных областей знаний с учетом модели CaRS (Creating a Research Space); в-третьих, на овладении дискурсивными формулами письменного научного текста (<https://www.phrasebank.manchester.ac.uk/>).

В модели CaRS рассматриваются три этапа исследования, включающие в себя стандартизированные лингвистические конструкции и средства связи:

1) предыстория/фон/контекст научной работы, актуальность и значимость выбранной темы;

2) мотивация как необходимость дальнейших исследований (контраргументы, лакуны в данной области знаний, продолжение научной традиции) и определение исследовательской ниши;

3) направление нового исследования: цели, проблемы, гипотезы, методы и т. д. [4, с. 137–165].

В учебных целях структурно-композиционную организацию научной статьи можно схематично представить аббревиатурами IMRaD (Introduction, Methods, Results, and Discussion = Введение, Методы, Результаты, Обсуждение) или AIMRaD (Abstract, Introduction, Materials and methods, Results, and Discussion = Аннотация, Введение, Материалы и методы, Результаты, Обсуждение) [5]. Однако структура статьи в международных научных журналах отражает последовательность расположения, как правило, следующих смысловых блоков: название (Title) – сведения об авторах (Authors, Positions, Affiliated institutions) – ключевые слова (Keywords) – аннотация (Abstract) – введение (Introduction) – основные положения исследования (Statement of the study) – цель и задачи (Aim and Objectives) – методология (Methodology/Materials and methods) – алгоритм исследования (Research design) – результаты (Outcomes/Results) – обсуждение (Discussion) – заключение (Conclusion) – благодарность (Acknowledgements, факультативно) – список использованных источников (References). Подобное деление на блоки позволяет концентрироваться на поиске необходимой информации, что можно использовать в качестве стратегий чтения научной статьи (таблица).

Как видим, каждый блок выполняет определенную функцию: в аннотации в сжатом виде дается краткое содержание всей статьи, во введении детально обозначается тема статьи и описывается вклад авторов в исследование по данной проблематике [6] и т. д. Структурный анализ научного текста становится гарантией развития навыков осмысленного чтения профессиональной литературы на английском языке. Чте-

ние способствует активному запоминанию лексики и синтаксических структур, расширению предметных знаний, развивает научное мышление иностранных обучающихся.

Таблица

Стратегии чтения научной статьи [6]

I'm looking for ...

	Big picture	More detail	Nitty-gritty	Main points	New claims	Evidence	Theory	Data/analysis	Graphs, tables	Implication	Limitations	Publications on this topic	What is known about topic
Title	X												
Abstract	X			X	X					X			
Introduction		X											X
Literature review			X				X					X	X
Methods/data			X					X					
Results			X			X			X				
Discussion/Conclusion		X		X	X					X	X		
References			X									X	

Следует отметить, что восприятие и понимание научного текста тесно связаны с умениями прогнозирования и языковой догадки. Специализированные учебные пособия, например «Academic Vocabulary in Use» [7], помогают овладеть необходимыми навыками для понимания терминологической лексики и синтаксических моделей, присущих научному стилю речи. Для формирования навыков и умений деления текста на смысловые части и прогнозирования полезны следующие тренировочные упражнения:

- определение общего содержания текста по его названию;
- выделение абзаца или фрагмента с основной информацией;
- озаглавливание смысловых частей текста;
- выявление ключевых слов и предложений в каждой части текста;
- составление плана;
- пересказ абзацев с опорными словами;
- чтение текста без одной из логических частей и его восстановление.

Как показывает практика, методика работы с научным текстом основана на теории алгоритмов, что приводит к систематизации знаний и формированию у иностранных обучающихся устойчивых навыков и умений анализа литературы по специальности, а также максимально повышает эффективность учебного процесса.

Предварительный анализ научной статьи служит основой для создания вторичного текста, что является одной из задач исследовательской деятельности на этапе предмагистерской подготовки. Согласно принципу последовательного усложнения, иностранные

обучающиеся сначала должны овладеть навыками написания аннотации, а затем – навыками тезирования и реферирования. Отработка определенных логических действий предполагает формирование навыков лингвистически правильного построения текста. Методическая деятельность организуется по следующей схеме: объяснение структуры научной статьи – тренировочные упражнения на отработку структурных элементов – анализ словосочетаний и синтаксических отношений, лексико-грамматических конструкций, которые являются отличительной чертой консервативности научного стиля, – составление вторичного текста – обсуждение содержания и структуры составленного текста. Изучение опыта преподавания английского языка для специальных целей на сайте <https://academic-englishuk.com/> позволяет преподавателю подготовить комплекс авторских дидактических заданий в соответствии с системно-функциональным подходом.

В англоязычной традиции существует такой формат публикации, как сборник аннотаций («book of abstracts»). Его можно использовать для синтагматического чтения, в процессе которого иностранные обучающиеся должны разделить текст на минимальные смысловые единицы – синтагмы, выделить их границы вертикальными черточками, указать синтаксические характеристики словосочетаний и составить с ними предложения. В соответствии с данными стратегиями обучения можно предложить следующие тренировочные упражнения:

- замена предложения синонимичным без потери основной информации;
- замена повторяющихся слов местоимениями;
- объединение нескольких предложений в одно;
- сокращение предложения с сохранением важной информации.

Как известно, аннотацию автор пишет в последнюю очередь, однако это первое, на что обращают внимание читатели, чтобы получить представление о научной статье. Обучение аннотированию на английском языке осуществляется посредством усвоения лингвистических маркеров различных элементов аннотации (например, формулирование цели исследования, постановка вопросов, выдвижение гипотезы, описание методики, представление результатов, выявление научной и практической значимости статьи) с ограниченным набором языковых средств:

«The article deals with ...»

The main idea of the article is ... . It gives a detailed analysis of ... .» [8, с. 42–43].

Примеры наиболее распространенных конструкций помогают автоматизировать навыки аннотирования:

«This paper clarifies the role of soils in ...»

This paper describes the mechanism by which ...»

This paper details the algorithm used for ...»

This paper discusses the influence of acidity on ...»

This paper explains how the new encoding scheme ...»

This paper offers four recommendations for ...»

This paper presents the results of ...»

This paper proposes a set of guidelines for ...»

This paper provides the complete framework and ...»

This paper reports on our progress so far ...»

This paper summarizes our results for 27 patients with ...» [9].

Научный текст вызывает у иностранных обучающихся определенные трудности, связанные с лексическими и грамматическими особенностями научного стиля, полисемией и омонимией в терминологии, спецификой мультимодальности и не всегда однозначной визуализацией [10]. Отдельные трудности снимаются посредством заданий, направленных на различение языковых единиц по формальным признакам, определение информативности слов и их функций, анализ грамматических конструкций, различение основной и второстепенной информации. Повторение грамматических тем обусловлено частотностью некоторых форм в англоязычном научном дискурсе. Так, особое внимание акцентируется на употреблении настоящего времени с вневременным значением, специфике употребления действительного и пассивного залога, формах глагола (инфинитив, герундий), абстрактных и сложных существительных.

Обучение тезированию и реферированию на этапе предмагистерской подготовки помогает сформировать у инофонов рецептивные и продуктивные умения, навыки академического письма. Аналитико-синтетическая обработка информации связана с лингвистикой текста – усвоением клише для выражения темы, цели и т. д., знанием особенностей синтаксической структуры предложений в научном стиле. Иностранные обучающиеся должны научиться избегать повторения информации, ненужных словосочетаний и слов-связок, сложных конструкций.

Работа с текстовой информацией требует специальной подготовки посредством следующих заданий:

1) найти в каждом абзаце основную и дополнительную информацию;

2) пропустить все слова-связки и словосочетания в абзаце;

3) извлечь все повторы и примеры без существенной информации;

4) перефразировать предложения;

5) визуализировать текст по составленному плану и т. д.

В практике обучения инофонов на этапе предмагистерской подготовки наиболее распространенными способами тезирования являются цитирование (дословное воспроизведение отдельных частей текста, наиболее значимых смысловых фрагментов) и перефразирование (перестройка композиционной и синтаксической структуры текста).

При написании тезисов научной статьи можно использовать следующий алгоритм:

- составление плана статьи;
- определение ключевых предложений в каждой части плана;
- поиск синонимов для наиболее употребительных слов;
- трансформация предложений (замена активных конструкций на пассивные, имен существительных на глаголы и т. д.);
- создание связного текста в соответствии с содержанием статьи.

Реферат как один из самых распространенных видов вторичных текстов представляет собой единое, логически сжатое изложение научной статьи. Он имеет структурные элементы исходного текста. В реферате должно быть выделено все, что заслуживает особого внимания и дает возможность использовать это в будущей научной работе.

А. Вейзе считает, что обучающий потенциал реферата, суть которого сводится к информационной оптимизации исходного текста и созданию вторичного текста, огромен [11, с. 6]. Обучение реферированию целесообразно разделить на подготовительный и основной этапы. На подготовительном этапе инофоны учатся понимать общее содержание научной статьи, проводить ее логический анализ и обобщать информацию. Основной этап предполагает систему заданий, направленную на овладение различными видами сжатия информации:

- лексическое перефразирование с изменением объема понятия;
- грамматическое перефразирование сложных предложений в логическую последовательность простых;
- лексико-грамматическое перефразирование с изменением синтаксической структуры предложения.

Реферирование позволяет осуществить разного рода языковые трансформации и обобщения, за счет которых достигается семантическая компрессия текста, что обязательно должно быть подчинено определенным принципам:

- 1) объективность и адекватность изложения, т. е. фиксация только сведений, содержащихся в оригинале;
- 2) отражение главной информации;
- 3) стилистическое единообразие;
- 4) точность, ясность, простота и лаконичность.

В процессе обучения смысловой компрессии текста может возникнуть проблема несоответствия научных текстов инофонов тем лингвистическим требованиям, которые приняты в англоязычном научном дискурсе, несмотря на соблюдение языковых норм при лексически и грамматически верном построении предложений. Во избежание этого следует обращать внимание на такие задания, как определение ключевых слов, подбор синонимов, замена грамматических

конструкций, обсуждение типичных ошибок, связанных с чрезмерной краткостью и малоинформативностью, отсутствием логической связи, дублированием содержания статьи, искажением смысла, стилистическими неточностями. Важно сделать акцент на образности синтаксиса реферата, передаче информации в статике. Превалирование простых предложений, параллельных структур, отсутствие обоснования, пояснения, сравнения, ссылок на первоисточники, выбор специальных языковых средств и исключение избыточных элементов позволяют достичь необходимой компрессии текста.

В целом методика обучения реферированию может быть представлена следующим алгоритмом:

- 1) просмотревое чтение научной статьи;
- 2) определение логической структуры текста;
- 3) более внимательное чтение, определение значения незнакомых слов по контексту и словарю;
- 4) выделение ключевых слов;
- 5) смысловой анализ текста и ранжирование информации по степени ее важности;
- 6) составление плана;
- 7) конспектирование/тезирование;
- 8) комментарий;
- 9) написание реферата путем введения в него дополнительных элементов и перефразирования исходного текста;
- 10) анализ и исправление лексических и грамматических ошибок;
- 11) сравнительный анализ содержания рефератов иностранных обучающихся.

Таким образом, обучение пониманию, выявлению и воспроизведению необходимой информации во вторичном тексте является неотъемлемой частью работы с профессиональной литературой по специальности. Это способствует формированию предпосылок для успешной исследовательской деятельности будущих иностранных магистрантов. Работа с англоязычным научным текстом требует, с одной стороны, хорошо организованной деятельности преподавателя, связанной с анализом образовательных потребностей иностранцев и знанием аутентичных материалов, выбором стратегий обучения и оценкой языковой базы инофонов, с другой – формирования у обучающихся личностных стратегий запоминания лексики, грамматических форм, дискурсивных формул.

Список использованных источников

1. *Hutchinson, T. English for Specific Purposes: A learning-centred approach / T. Hutchinson, A. Waters. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 183 p.*
2. *Хальпукова, Е. Л. Английский язык для академических и научных целей. Учебная программа факультатива для слушателей подготовительного отделения для иностранных граждан. Регистрационный № УД-81ФДО/уч.*

[Электронный ресурс] / Е. Л. Хальпукова // Электронная библиотека БГУ. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/276431>. – Дата доступа: 21.06.2022.

3. Кузьменко, П. Б. Структурно-содержательная организация гуманитарного научного текста на английском языке (на материале публикаций по лингвистике): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / П. Б. Кузьменко. – Воронеж, 2020. – 208 л.

4. Swales, J. M. Genre Analysis: English in Academic and Research Settings / J. M. Swales. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 274 p.

5. Cargill, M. Writing Scientific Research Articles: Strategy and Steps / M. Cargill, P. O'Connor. – Oxford: Wiley-Blackwell, 2013. – 240 p.

6. Laubepin, F. How to Read (and Understand) a Social Science Journal Article [Electronic resource] / F. Laubepin // Inter-University Consortium for Political and Social Research (ISPSR). – 2013. – Mode of access: https://online225.psych.wisc.edu/wp-content/uploads/225-Master/225-UnitPages/Unit-05/Laubepin_IUCPSR_2013.pdf. – Date of access: 21.06.2022.

7. McCarthy, M. Academic Vocabulary in Use. Second Edition / M. McCarthy, F. O'Dell. – Cambridge: Cambridge University Press, 2016. – 174 p.

8. Реферирование и аннотирование специальных текстов на иностранном языке: учеб.-метод. пособие / сост.: Т. Р. Шаповалова, Г. В. Титяева. – Южно-Сахалинск: Изд-во СахГУ, 2012. – 122 с.

9. English Communication for Scientists [Electronic resource] // Scitable by Nature Education. – 2014. – Mode of access: <https://www.nature.com/scitable/ebooks/english-communication-for-scientists-14053993/118519636/>. – Date of access: 22.06.2022.

10. The Challenges of Science Text [Electronic resource] / Strategic Education Research Partnership. – 2022. – Mode of access: <https://www.serp.institute.org/reading-science/challenges-of-science-text>. – Date of access: 23.06.2022.

11. Вейзе, А. А. Теория и практика порождения вторичного текста в курсе вузовского обучения иностранным языкам (на материале английского языка): дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02 / А. А. Вейзе. – Минск, 1993. – 435 л.

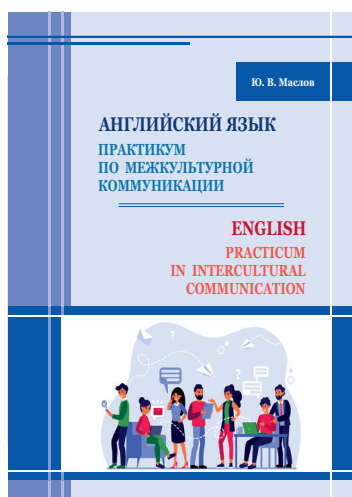
Анотация

В статье рассматриваются стратегии обучения чтению, анализу, аннотированию, тезированию и реферированию научного текста на английском языке. Представленная методика на основе теории алгоритмов разработана для иностранных учащихся, осуществляющих предмагистерскую подготовку в Белорусском государственном университете.

Abstract

The article deals with the strategies for teaching reading English for science, analysis, abstract, thesis and precis writing. The presented methodology is based on the theory of algorithms. It was developed for international students' pre-master training at the Belarusian State University.

ГУО «Республиканский институт высшей школы» Редакционно-издательский центр предлагает

Ю. В. Маслов

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК. ПРАКТИКУМ ПО МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ = ENGLISH. PRACTICUM IN INTERCULTURAL COMMUNICATION (с электронным приложением)

Допущено Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для студентов учреждений высшего образования по специальности «Лингвистическое обеспечение межкультурных коммуникаций (по направлениям)»

Учебное пособие представляет собой методически завершенный комплекс заданий к каждому занятию по программе изучения дисциплины «Практикум по межкультурной коммуникации», включая видеотрекеры и материалы для самостоятельной работы.

Предназначено для студентов специальности 1-23 01 02 «Лингвистическое обеспечение межкультурных коммуникаций (по направлениям)», может быть использовано в практике языковой подготовки студентов других языковых специальностей.

ISBN 978-985-586-605-4
ISBN 978-985-586-606-1 (книга)
ISBN 978-985-586-607-8 (диск)
Цена 26 руб. 29 коп.

Информацию о реализуемой учебной и методической литературе можно посмотреть на сайте www.nihe.bsu.by.
Заказы принимаются по адресу: 220007, г. Минск, ул. Московская, 15, к. 126, тел./факс 219 06 63.

Эволюция города Минска как экосистемы

Е. В. Гришкевич,
аспирант,
Республиканский институт высшей школы

«Городская экосистема» – система, состоящая из общества, сформированного жителями города, среды их обитания, составленной различными элементами, а также сети связей, обеспечивающей взаимодействие между ними. Структура экосистемы определяется развитием инновации, представляет собой совокупность элементов, обеспечивающих возникновение и развитие инновационного цикла, включающих различные условия существования инноваций, объединенных общей целью проектирования устойчивой человекоориентированной среды [1].

Эволюция градостроительной парадигмы

Понятие «парадигма» по отношению к науке ввел Т. Кун для того, чтобы объяснить природу революций в науке как смену парадигм, понимая под парадигмой наиболее общий, разделяемый большинством специалистов способ решения проблемы [1]. Поскольку проектирование среды и становление общества – взаимосопряженные процессы, понятие «парадигма» применимо и к объяснению динамики города как системы, которая находит отражение во взаимодействии двух неотъемлемых элементов целого: территории как результата технического воздействия и среды как социального продукта.

Этапы развития городской территории изоморфны соответствующим культурным сферам развития среды постсоветского города. Однако, проводя анализ на примере Минска, необходимо учитывать, что городу в годы Второй мировой войны был нанесен значительный ущерб, что исключает возможность проследить его постепенную эволюцию. Таким образом, в настоящей статье рассматривается послевоенное развитие Минска как постсоветского города, для которого характерно наличие трех самостоятельных культурных этапов: советского (урбанизация, акцент на промышленную роль города и т. д.), переходного (итоги трансформаций различного толка), этапа технокультурного взаимодействия (синтез советской и западноевропейской культур, гражданский подъем).

Классический, традиционно спроектированный город обладает сегодня рядом недостатков. Один из них заключается в том, что человек является пассивным пользователем сформированной проектом среды, не имеет статуса субъекта принятия решений, воздействия, взаимодействия со средой, а это противоречит идее построения урбанистической системы как современного социального организма, готового к развитию и внедрению инноваций.

Современное преобразование города подразумевает его движение в сторону инновационности. Организация инновационной среды предполагает изменение традиционного подхода к созданию модели преобразования – проектированию. Эволюция градостроительной парадигмы должна обеспечиваться в том числе путем дополнения принципов и нормативов классического производственно-технологического проектирования нормативами требований потребителя, его индивидуальных предпочтений, привлечения пользователя в качестве субъекта проектирования, прогнозирования трендов инновационного развития, углубления взаимодействия проектировщика и общества, а значит, формирования более тесной связи между элементами социокультурной системы, имеющей не только сложную технологическую, но и антропоморфную организацию [2].

Феномен города как системы

Город представляет собой сложную, саморегулируемую, нелинейную, открытую систему, включающую социальные, техногенные и природные компоненты. Главной ценностью такой системы является формирование человеческого капитала, а источником развития – взаимодействие элементов городской и антропогенной инфраструктуры.

Согласно Н. Реймерсу, урбанистическая система – «неустойчивая природно-антропогенная система, состоящая из архитектурно-строительных объектов и резко нарушенных естественных экосистем». В основе приведенного определения лежит концепция городского функционального зонирования, что дает возможность его расширенного истолкования, социокультурной интерпретации, а также рассмотрения взаимосвязи территориального развития и условий среды, являющейся одним из базовых принципов инновационного проектирования [3].

Город сегодня – это социальный организм, постепенное развитие и усложнение внутренних систем которого порождает необходимость применения более совершенных систем контроля, сдерживания, стимулирования происходящих процессов. Взаимодействие города и жителей закономерно рассматривать через понимание городской среды, которая отображает культурный срез, единство культурных форм, представленных как в физическом, так и в социальном выражении. В этом отношении Минск, как было отмечено выше, имеет базу, схожую с базой других постсоветских городов, дополненную уникальными элементами, отражающими путь его становления [4, с. 3–9]. Таким образом, городская среда, ее эффективное устройство – один из наиболее важных компонентов концепции городской человекоцентричности.

Территория. Гуманистическая реконструкция структуры города производится посредством гуманизации процесса его становления и формирования, что находит отражение в проектировочной и регламентирующей документации, согласно которой город развивается и функционирует как естественно-искусственная система. Главным формализованным документом-проектом перспективного прогнозирования будущего развития и функционирования города является Генеральный план, положения которого позволяют судить о характеристиках города.

Среда. Рассматривая вопрос о цельности, функциональности и дружелюбности городской среды как экосистемы, необходимо обратить внимание на термин «третье место», введенный социологом Р. Ольденбургом в дополнение к «первому» месту – дому и «второму» – работе. Третье место – неформальное пространство, предназначенное для общения граждан и характеризующееся следующими

способностями: объединять район, выступать в роли «нейтральной территории», «уровнителя», организационного пункта, обеспечивать сообщество «публичными персонажами», организовывать совместное проведение досуга взрослых и молодежи, интегрировать в локальное сообщество пожилых людей. Основная идея третьего места – обеспечение неформального, неструктурированного общения жителей города [5].

Обозначенные процессы являются актуальным объектом изучения современных исследователей. Так, городскую среду в социокультурных трансформациях общества рассматривает в своих работах Е. В. Лебедева [4]. Процессы инновационной трансформации, гуманизации систем различной онтологии отражены в публикациях В. П. Старжинского [6]. Развитие города, особенности документов, регламентирующих становление Минска, рассматриваются в работах В. В. Вашкевича [7].

Советский этап

(1940-е гг. – середина 1980-х гг.)

Территория. Первый Генеральный план Минска, на основании которого были разработаны все последующие редакции и корректировки главного документа городского территориального планирования, был представлен в 1946 г. В документе Минск рассматривался как столица одной из республик СССР – административный, культурный, научный, промышленный центр, что обусловило планы по его территориальному расширению и существенному увеличению количества жителей. В отношении структуры города наибольшее значение придавалось трем идеям:

- развитию системы радиально-кольцевых магистралей, способной освободить город от сквозного движения;
- вынесению промышленных объектов за черту центра города и, как следствие, улучшению экологических условий;
- устройству рекреационной системы: парков, скверов, береговых укреплений реки Свислочь.

Итоговый документ был представлен с опозданием на год, что привело к хаотичному строительству. Население Минска не было вовлечено в процесс принятия решений, касающихся восстановления города, не имело четкого представления о ходе проектирования, реализации, степени планируемого переустройства Минска, планах, связанных с историческим наследием, и т. д. Генеральным планом предусматривался рациональный подход к организации территории: разграничение жилья и работы, сохранение компактности и др. Исторически сложившаяся структура не принималась во внимание.

Тема взаимодействия города и человека была поднята на этапе заключительного собрания по вопросу Генерального плана. Скульптор А. О. Бембель обратил внимание на то, что в отношении размеров городских элементов за основу были взяты преувеличенные масштабы: разнообразие и размер запланированных площадей соответствовали городу с населением 5–6 миллионов человек, первый же этап расширения Минска должен был завершиться достижением отметки в 500 тысяч жителей. Названные замечания в то время не были учтены [8, с. 100–107].

Среда. На пространственную организацию Минска существенное влияние оказали рациональные принципы экономического планирования, поспособствовавшие созданию общей модели советского города, которому присущи своеобразные модули, имеющие характерные черты. В некотором смысле элементы советского города напоминают положения современных урбанистических концепций. Однако необходимо подчеркнуть, что подобная организация часто диктовала человеку правила пользования средой, практически исключая взаимодействие, выходящее за рамки заранее продуманного сценария.

Советский город, в том числе Минск, руководствуясь идеей общности, принадлежности всем горожанам, сочетал «открытые», «свободные» (незастроенные) и «общественные» (центральные) городские пространства. Общественные пространства включали систему общественных центров, систему магистралей и систему озеленения. Общественный центр выполнял важные политические, идеологические функции. Архитектура центральных ансамблей советских городов, как отмечалось при рассмотрении Генерального плана, воплощала образ «большой впечатляющей силы», что находило отражение в проектировании, дизайне элементов города.

Вследствие особенностей строения и использования публичное пространство советского города постепенно утратило способность обеспечивать взаимодействие горожан, становиться пространством объединения, что привело к формированию «дворовой культуры»: смещению «пространства для всех» в жилые кварталы, формированию альтернативных общественных площадок. Таким образом, третьим местом советского города стали жилые дворы и примыкавшие к ним зеленые зоны [4, с. 29–38].

Переходный этап (1990–2000-е гг.)

Территория. Первый Генеральный план Минска как столицы суверенного государства был составлен в 1996 г. В силу неопределенности экономических

условий того времени он не был утвержден, однако стал переходным документом к современным генеральным планам [7].

В начале XXI в. Минск оставался одним из самых компактных городов Восточной Европы. Целью проектировщиков называлась организация Минска как города, «в котором удобно жить».

Генеральным планом 2003 г. были утверждены основные социотехнические принципы проектирования, которые легли в основу дальнейшего развития города:

- принцип конструирования каркаса – устройство звездообразной планировочной формы города с многофункциональной плотной застройкой, регулируемой по особым регламентам, акцент на организации зон общественной жизни города, приближенной к доминирующему пассажирскому транспорту;
- экономический принцип – приведение в соответствие интенсивности использования и застройки территории и градостроительной ценности места;
- правовой принцип – система правил и регламентов, адресованных конкретным инвесторам и землепользователям и необходимых для формирования качественной городской среды.

Одной из наиболее важных с точки зрения социально-культурного развития общества особенностей Генерального плана 2003 г., которым закончился переходный период, стал принцип открытости, подразумевавший возможность частичного вовлечения горожанина в процесс преобразования города. Было принято решение об открытой публикации Генерального плана [9; 10].

Среда. Трансформация, характерная для ранних постсоветских городов, включала появление новых элементов инфраструктуры: деловых районов, торговых, пешеходных улиц, торгово-развлекательных центров и т. д. Постепенно происходили процессы приватизации и коммерциализации городского публичного пространства, социоэкономической поляризации общества. Началась ценностная переориентация городского общества, изменилась идеология: политическое значение публичных пространств начало ослабевать.

В результате смены экономической базы формирование городской идентичности в рассматриваемый период происходило вокруг процессов производства, а не процессов потребления. Появились новые центры – торговые комплексы, кафе и т. д. Общественная жизнь, получившая новый смысл, стала смещаться в направлении большей концентрации пространств потребления – к городскому центру.

Таким образом, структура, выстроенная в послевоенные годы практически с нуля и полностью

подчиненная правилам жизни советского города, столкнулась с «пространственным кризисом», превратившись в барьер для дальнейшего развития системы. Представитель Лос-Анджелесской социологической школы Д. Харви в своих работах утверждает, что в таком случае – в ситуации смены экономической базы развития – географическая конфигурация города должна быть переформирована вокруг новых транспортных и коммуникационных инфраструктур, новых центров и стилей производства, потребления, новых скоплений рабочих рук и трансформированных социальных инфраструктур. Попытка подобной трансформации была предпринята при создании Генерального плана 2003 г., о положениях которого речь шла выше.

Важно отметить, что кризис публичности – явление, характерное не только для постсоветских городов. Ему могут способствовать рост приватизации, коммодификация публичного пространства, тенденция антиурбанизма, возрастающая боязнь Других, виртуализация повседневной жизни, некоторые архитектурные характеристики городской территории (чрезмерная плотность населения, однотипность и монотонность застройки, немасштабные здания и пространства) и т. д. Результатом подобных процессов является упадок городских сообществ, снижение способности горожан к самоорганизации, преобразование общественных пространств в некомфортные площадки, которых стараются избегать. При этом горожанин утрачивает возможность участвовать в процессе производства среды, что, в свою очередь, приводит к росту отчуждения, отсутствию чувства причастности к окружающей среде, ответственности за нее [4, с. 38–48].

Этап технокультурного взаимодействия (2000-е гг. – настоящее время)

Территория. Актуальный сегодня Генеральный план включает основные положения градостроительного развития Минска до 2030 г. и доступен для ознакомления. В современной редакции документ был представлен в 2016 г. Согласно представленным в тексте данным, к 2014 г. Минск достиг отметки в 1921,8 тыс. жителей. Характеристика современного состояния города включает в том числе следующие проблемы:

- «промышленные предприятия продолжают занимать избыточные для своей основной деятельности дефицитные городские территории, оказывая при этом негативное воздействие на экологическую ситуацию прилегающих территорий»;

- «...сохраняется существенный дисбаланс размещения в пространстве города экономически активного населения и рабочих мест»;

- «продолжение концентрации в столице сферы транспортно-логистических услуг и оптовой торговли чревато усугублением сложной транспортно-градостроительной ситуации, особенно в зоне МКАД»;

- «низкий технологический уровень многих отраслей промышленности, строительства и сферы услуг Минска... Этим стимулируется привлечение в Минск на постоянной основе до 100 тыс. чел. маятниковых мигрантов...»;

- «с отставанием от темпов роста населения и объема жилищного строительства развивается социальная инфраструктура жилых районов города ...»;

- «до настоящего времени многочисленные кварталы усадебной застройки с не полным инженерным обустройством, заметным физическим и моральным износом построек расположены на территориях самой высокой градостроительной ценности городского ядра, центральной зоны вдоль главных магистральных улиц срединной зоны Минска» [11, с. 7–9].

Генеральный план города содержит подробные стратегии решения появившихся проблем посредством реконструкции устаревших компонентов системы. При этом особое внимание обращается на стратегию функционально-планировочной организации городской среды, возможностям и инструментам реализации которой посвящена глава 4 Генерального плана города Минска:

- направление 1. «Формирование дифференцированной городской среды в соответствии со структурно-планировочным зонированием Минска»;

- направление 2. «Создание яркого архитектурного и градостроительного образа белорусской столицы путем сохранения историко-градостроительного наследия и уникального природного ландшафта. Развитие пространственной композиции Минска на принципах формирования градостроительных и архитектурных ансамблей»;

- направление 3. «Создание уникального силуэта Минска и живописных панорам ансамблевой городской застройки в пространстве открытых природных ландшафтов, городских улиц, площадей, МКАД и на главных въездах в столицу» [11, с. 21–25].

Перечисленные направления подразумевают ориентацию на эффективное управление развитием городской среды, формирование целостной системы ландшафтно-рекреационных территорий, предварительную работу над композицией, силуэтом города и т. д.

Среда. Для рассматриваемого периода характерно привлечение в формирование городской среды значительного количества ресурсов и, как следствие, ее активное развитие. Однако с эволюцией среды возрастают риски для горожанина: человек воспринимается

в качестве ресурса для поддержания жизни города, ценность отдельного члена общества сводится к его платежеспособности.

Сфера культурного взаимодействия образовалась в результате тесного переплетения советской и переходной сфер, что А. Лефевр описывал как бесконечное множество социальных пространств, которые проникают и/или накладываются друг на друга, насыщая пространство своими отличительными чертами либо отбрасывая их. Современный постсоветский город переживает этап гражданского подъема, для которого характерно осмысление пройденного пути, попытка восстановить утраченное, осознание необходимости организации не только функциональной, но и качественной, здоровой среды. Минску свойственна реализация городского участия преимущественно в виде проявлений тактического урбанизма: самоорганизация дворовых сообществ, локальное преобразование городских мест с учетом собственных потребностей и т. д. Меняется городское публичное пространство, своеобразное возрождение переживает дворовая культура, происходит постепенное переосмысление горожанами своей роли в качестве активных субъектов преобразования городской среды, осознанно реализующих свое право на город.

Исследователи рассматриваемого этапа развития постсоветского города называют предпосылки, оказавшие наиболее значимое влияние на становление современной городской среды:

- преобразование экономической основы города;
- глобализация, усиление международных экономических связей и повышение мобильности населения;
- активное внедрение в городскую среду инновационных технологий (развитие умных городов);
- демографические изменения в составе городского населения.

Важно отметить, что катализатором перечисленных процессов стала начавшаяся в 2020 г. пандемия COVID-19.

В современном мире право на город, означающее на практике то, как в городской среде представлены разные социальные группы, все теснее коррелирует с такими понятиями, как «коммуникация», «публичная сфера», «форум». Его практическая реализация все больше разворачивается в коммуникативной плоскости, предполагая вовлечение как можно большей части населения в общественно-политическую повестку, формирование сети лидеров и интеграцию индивидов с уже существующими социальными связями в формальные административные структуры, а также организацию информационной поддержки местного самоуправления и местного лидерства [4, с. 11, 49–75].

Город как экосистема

Инновационная трансформация города требует понимания принципа построения системы, рассмотрения состава ее элементов, структуры, выполняемых функций. Развитие любой открытой системы предполагает прохождение через фазу динамического равновесия, когда состояние системы определяется сбалансированным воздействием внутренних и внешних факторов. Отклонение от такого положения допускает направленное изменение – развитие. Деятельность, сосредоточенная на преобразовании города, его структуры и среды, должна иметь комплексный характер и предусматривать совокупность мероприятий, гарантирующих успех. Реализация такого процесса подразумевает внедрение инноваций и является возможной только при синергии интеллектуального ресурса, социальных институций, а также ресурсов предпринимательства и образования.

Внешняя городская среда – социальная, экономическая, экологическая сферы – воздействует на функционирование города, представляя в итоге сложную человекодержущую систему. Поскольку поведение такой системы невозможно описать в рамках классической линейной науки, используется постнеклассическая наука – проектирование. В этом случае наука наряду с финансовым, временным, кадровым и другими ресурсами выступает как интеллектуальный ресурс, а существующие проблемы и условия – как критерии и требования к проектированию [12].

Исследуя моделирование современной образовательной системы, В. П. Старжинский и Д. В. Кравченко уделяют внимание системному подходу и инженерной инфраструктуре как экосистеме [1]. В свою очередь проектирование инновационной инфраструктуры является основным способом поддержки инновационного развития любого объекта, что в данной ситуации позволяет утверждать релевантность опыта, полученного при исследовании развития образовательных систем, в сфере градостроительства.

Перед проектировщиками новой градостроительной парадигмы стоит важная задача: управление развитием городской системы, имеющей способность, тенденцию к саморазвитию, самоорганизации. Методология проектирования в этом случае основывается на трансдисциплинарной трансляции методов моделирования сложных саморазвивающихся систем, разработанных в науках о живых экосистемах, существующих в среде и развивающихся благодаря обратной связи, подразумевающей постоянное появление новаций. Социально-философская методология современного градостроительства предполагает рассмотрение процесса создания города не изолированно от других системных образований природного и социокультурного характера. Такая система, как было отмечено

выше, имеет способность к саморазвитию, саморегуляции и строится, в числе прочего, в результате взаимодействия элементов городской и антропогенной инфраструктуры.

Несмотря на то что создание города – искусственный процесс, предполагающий вмешательство в естественную среду, городская структура и городская среда, обладающие уникальными характеристиками, формируются постепенно, реагируя на внутренние процессы, а также на воздействие извне. Поэтапное внедрение инноваций, инновационная деятельность, направленная на преобразование устоявшейся системы, должны учитывать контекст ее формирования, что в случае градостроительной трансформации невозможно без тщательного исследования процесса становления городской территории и городской среды как результата взаимодействия города и жителей.

Список использованных источников

1. *Старжинский, В. П.* Треки развития инновации как основа моделирования инженерно-образовательной экосистемы [Электронный ресурс] / В. П. Старжинский, Д. В. Кравченко // Информационные технологии в политических, социально-экономических и технических системах: материалы науч.-практ. конф., 22 апр. 2022 г. / Белорус. нац. техн. ун-т, Фак. технологий упр. и гуманитаризации; редкол.: Г. М. Бровка (пред.) [и др.]. – Минск: БНТУ, 2022. – С. 54–57.
2. *Гришкевич, Е. В.* Гуманизация градостроительного проектирования / Е. В. Гришкевич // *Вышэйшая школа*. – 2021. – № 5(145). – С. 58–62.
3. *Гришкевич, Е. В.* Социотехническое проектирование урбанистической системы как социального кластера / Е. В. Гришкевич // *Социально-гуманитарные знания: материалы XVII Респ. науч. конф. молодых ученых и аспирантов*, Минск, 26 нояб. 2020 г. – Минск: РИВШ, 2020. – 184 с.
4. *Лебедева, Е. В.* Городская среда в социокультурных трансформациях белорусского общества / Е. В. Лебедева. – Минск: БГУ, 2021. – 195 с.
5. *Лебедева, Е. В.* «Третье место» как основа формирования городских сообществ / Е. В. Лебедева // *Актуальные проблемы исследования коммуникационных аспектов PR-деятельности и журналистики: сб. материалов науч. семинара* (Псков, 15 мая 2015 г.). – Псков, 2015. – С. 47–57.
6. *Старжинский, В. П.* Гуманизация инженерного образования. Философско-конструктивный подход / В. П. Старжинский. – Минск: Ремико, 1997. – 196 с.
7. *Вашкевич, В. В.* Три генеральных плана Минска: сравнительный анализ / В. В. Вашкевич // *Архитектура. Вестник архитектурного факультета БНТУ*. – 2020. – № 13. – С. 77–83.
8. *Бон, Т. М.* Мінскі феномен. Гарадское планаванне і ўрбанізацыя ў Савецкім Саюзе пасля 1945 г. / Т. М. Бон; пер. з ням. мовы М. Рытановіч; навук. рэд. Г. Сагановіч. – Минск: Выдавец Зміцер Колас, 2016. – 436 с.
9. *Колонтай, А. Н.* Новый генеральный план г. Минска [Электронный ресурс] / А. Н. Колонтай // *Архитектура и строительство*. – 2003. – Режим доступа: <https://ais.by/story/25>. – Дата доступа: 24.05.2022.
10. *Чадович, А. И.* Минск: преемственность и новации [Электронный ресурс] / А. И. Чадович // *Архитектура и строительство*. – 2003. – Режим доступа: <https://ais.by/story/24>. – Дата доступа: 24.05.2022.
11. Генеральный план города Минска (корректировка). Основные положения градостроительного развития города Минска. Система градостроительных регламентов: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 24 марта 2003 г., № 165; в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 15.09.2016 г. – Минск: Мингорисполком, 2016. – 131 с.
12. *Гришкевич, Е. В.* Устойчивость как условие инновационной трансформации городской структуры: локальный и глобальный подходы / Е. В. Гришкевич // *Научные труды Республиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки: сб. науч. ст. / редкол.: В. А. Гайсёнок [и др.]*. – Минск: РИВШ, 2020. – Вып. 19. – С. 271–280.

Анотацыя

В статье анализируется эволюция градостроительной парадигмы на примере развития Минска. Эволюция города репрезентируется как развитие саморегулируемой системы, взаимодействие компонентов которой порождает необходимость применения более совершенных средств проектирования, контроля, стимулирования происходящих процессов. Городская среда представлена как результат не только социотехнического, но и социокультурного проектирования. В качестве одного из базовых принципов проектирования выделяется взаимосвязь территориального развития и условий среды. Город рассматривается как развитие саморегулируемой экосистемы посредством порождения и внедрения инноваций.

Abstract

The article analyzes the evolution of the urban planning paradigm on the example of the development of Minsk. The evolution of the city is represented as the development of a self-regulating system, the interaction of the components of which gives rise to the need to use more advanced means of design, control, and stimulation of ongoing processes. The urban environment is presented as a result of not only sociotechnical, but also sociocultural design. The interrelation of territorial development and environmental conditions is singled out as one of the basic principles of design. The city is seen as the development of a self-regulating ecosystem through the generation and implementation of innovations.

Интенсификация «информационного шума» как дегуманизирующая тенденция

В. О. Сташис,
аспирант,
Белорусский государственный университет

Социальная теория предлагает ряд подходов, фиксирующих и исследующих актуальное состояние исторического развития общества. В их числе информационное общество, цифровое общество, сетевое общество, общество знания и ряд других концепций. Хотя приведенные примеры маркируют разные теоретические позиции, в выбранном способе их обозначения можно обнаружить нечто общее. Это связано с тем, что в попытке концептуализировать уникальные черты текущего исторического периода исследователи стремятся выделить ту качественную характеристику, которая является смыслообразующей для актуальной фазы социального развития. Если же попытаться абстрагироваться от защиты конкретной теоретической позиции, то на основании рассмотрения перечисленных концепций можно выделить не одну, а целый ряд ключевых тенденций, спор об иерархии которых и составляет причину того теоретического многообразия, которое было отмечено нами выше. В числе подобных тенденций отдельно выделяют автоматизацию труда, развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), цифровизацию экономики, увеличение роли знаний в общественной жизни и пр. В сущности, все указанные процессы относятся к макроуровню социального бытия и свидетельствуют о масштабных парадигмальных сдвигах в его динамике, что отражается на качестве жизни и уровне развития отдельных государств.

Каким образом указанные процессы отражаются на жизни отдельных субъектов? Можем ли мы эти процессы генерализовать на микроуровне? Развитие технологий, бесспорно, сказалось на поведенческих привычках, что отмечается в концепциях «капитализма платформ» и «викиномики». Степень ответственности и участия экономических субъектов значительно возросла, а их уверенность в защите собственных прав снизилась. Однако есть и не столь очевидное следствие развития ИКТ, которое оказывает не менее (если не более) значимое влияние на сферу повседневной жизни и, на наш взгляд, представляет наибольший интерес. Оно заключается в том, что современный человек вынужден существовать в пространстве избыточной информации. Речь идет о той визуальной и аудиальной информации, которая продуцирована развитием человеческой культуры, а не возникла в результате естественных природных процессов (что отличает положение современного обывателя от позиции средневекового герменевта, исследующего «Книгу Природы»). Постоянная избыточность информации расщепляет культурное поле и тем самым элиминирует возможность конструирования устойчивой общей позиции.

В описанных условиях субъект вынужден выстраивать личную стратегию навигации внутри «информационного шума», ведь он не может интериоризировать универсальную и общепринятую парадигму поведения в связи с ее отсутствием. Из этого следует, что интенсификация информационных потоков оказывает непосредственное влияние на процесс субъективации. Идентичность конструируется по принципу сборочной модели, в которой проявляют себя не только сущностные признаки личности, но и такие ее случайные свойства, как вкусы и увлечения, в то время как между первыми и последними не проводится четкого разграничения. Это значительно увеличивает разнообразие социальной реальности и в то же время усложняет процесс коммуникации – плюрализм мнений провоцирует конфликт ценностей и интересов. Как отмечал исследователь А. Паньковский, именно в том, что «всякая социальность как таковая инкорпорирует принципиально несочетаемые и взаимно конфликтные элементы», и состоит «наиболее глубокий аспект плюрализма» [1, с. 168]. В условиях роста тенденций к децентрализации данный аспект остро проявляет себя.

Вышеуказанный конфликт ценностей не исключает, а скорее подразумевает споры о культуре, а споры о культуре и ее наследии в XXI в. оборачиваются столь противоречивыми феноменами, как «войны памяти» и cancel culture. Их идеологов и приверженцев отличает стремление утвердить взгляд на историю через «отказ» от фигур и явлений, диссонирующих с личными моральными убеждениями. В данных феноменах, которые также могут быть охарактеризованы в качестве борьбы за влияние, выражена реакция на вышеупомянутый «информационный шум». Ее суть сводится

к попытке переосмыслить актуальный дискурс в монистических терминах, что в определенном смысле является лишь вариацией редукционизма.

Требования к упрощению общественного дискурса являются не причиной, а симптомом более сложных социальных трансформаций. В связи с этим более продуктивной стратегией социального исследования является попытка анализа тех тенденций, которые стали причиной реакционных движений, а ключевая из данных причин – рост информационного «загрязнения». Именно с этим мы связываем основной тезис нашей статьи, который может быть выражен следующим образом: вследствие интенсификации информационных потоков внутри актуального дискурса происходит постепенная дефляция гуманистических понятий.

Дальше – шум

Для начала необходимо эксплицировать тот смысл, который мы вкладываем в термин «шум». Для этого воспользуемся определением, предложенным российским исследователем В. Полудиной. Указав на то, что классическая дефиниция К. Шеннона, приравняющая «шум» к помехам в канале связи, является недостаточной, автор предлагает определить «информационный шум» как «избыточность информации в коммуникативной среде, которая вызывает функциональное расстройство ее систем» [2, с. 387]. Это означает, что «шум» – не просто отвлеченное от процесса коммуникации явление, но в нем присутствует собственное содержание, которое при иных условиях может быть дешифровано. Из этого также следует, что в результате возрастания «информационного шума» под давлением оказывается не только техническая инфраструктура, но также пространство социального.

Проблемы в области коммуникации отражаются на общественном и индивидуальном поведении, касаясь таких фундаментальных механизмов формирования личности, как социализация и индивидуализация. Процесс усвоения поведенческих паттернов, моральных норм и ценностей оказывается затруднен по причине элиминации единого канона, а указанная элиминация является прямым следствием распространения «информационного шума». «Шум» дезавуирует монистические категории внутри общественного дискурса, разрушает представление о культуре как о едином каноне и элиминирует авторитеты, подменяет строгие когнитивные схемы текучим потоком данных. Темпоральность ускоряется, интенсивность информационных потоков растет, принципы коммуникации модифицируются, а вслед за этим реконфигурируется и само поле социального.

Также не стоит забывать, что если мы допускаем возможность кризиса авторитета традиционных институтов воспитания и классических СМИ, то рассматривать этот вопрос необходимо в связи с трансформацией сложившихся общественных иерархий. Развитие ИКТ

делает переход от вертикальных к горизонтальным формам взаимодействия социальных институтов привлекательным в связи с рядом возможных преимуществ, связанных с отсутствием посредников (в частности скорость и цена услуг). М. Кастельс считал, что «сети, развивающиеся в новой технологической среде, оказались самыми эффективными организационными формами в результате трех их главных характеристик: гибкости, масштабируемости и живучести» [3, с. 40]. Но если мы говорим о нивелировании значений социальных институтов, то не стоит ждать по отношению к ним особого пиетета со стороны общественности. Из этого вытекает рост дезинформации (феномены *fake news* и «постправды»), что стало следствием утраты интереса к классическим формам экспертизы. Место эксперта занимают «инфлюэнсеры», известность становится достаточным основанием для формирования общественного мнения. Данную тенденцию полемически подчеркнул американский политолог Т. Николс: «Растет количество непрофессионалов, которым не хватает базовых знаний и которые к тому же отвергают очевидные факты и отказываются учиться рассуждать логически» [4, с. 19]. Это также является одним из следствий растущей интенсивности «информационного шума».

Инклюзивный дискурс

Размывание привычных ориентиров внутри социального поля не только становится причиной реконфигурации межсубъектных отношений, но также подталкивает к переосмыслению его (поля) границ. В сетевых формах взаимодействия, осуществляемых через ИКТ, активными агентами являются и люди, и техника. Как писал М. Кастельс, «с приходом нанотехнологий и конвергенции микроэлектроники и биологических процессов и материалов границы между человеческой жизнью и жизнью машин размываются, поскольку сети расширяют возможности их взаимодействия из нашего внутреннего Я на всю сферу человеческой деятельности, выходя за границы времени и пространства» [3, с. 41]. Но если размываются границы между субъектом и его инструментом, то почему нельзя сделать вывод о том, что происходит также стирание границ самой субъектности?

О подобном сломе привычных механизмов различения и самоидентификации провокационно заявляла Д. Харауэй в «Манифесте киборга». В своем обосновании принципов «киборганической политики» (метафора для идеологической борьбы за трансформацию существующих систем господства) она настаивала на важности шума, загрязнения, «примеси животного и машины» [5, с. 360]. Как утверждала исследователь, «это сочетания, которые делают Мужчину и Женщину столь проблематичными, подрывая структуру желаяния, воображаемую силу производства языка и гендера, а значит, подрывая структуру и модусы производства западной идентичности, природы и культуры, зеркала

и глаза, раба и господина, тела и духа» [5, с. 360]. Можно сказать, что интенсивный «информационный шум» способствует постоянному изменению и переосмыслению образа Я, что связано с девальвацией интегрированных в процессе социализации ценностей.

Указанная девальвация должна рассматриваться как следствие тенденции к детерриторизации (постоянному смещению) культурных смыслов внутри поля глобальной коммуникации. Современный человек потребляет и продуцирует информацию внутри сферы, которая не имеет четких территориальных границ, в сети Интернет. Этот факт значительно расширяет возможности и пространство дискурса, упрощая обмен мнениями среди носителей разных культурных традиций. Более того, в значительной степени интернет-общение оказывается безразличным к тем социальным заслугам и достижениям, которыми наделен субъект (его статусу, образованию, успеху в профессиональной деятельности), что нивелирует иерархические и классовые разрывы, затрудняющие возможность коммуникации в пространстве повседневности.

В то же время представление о сети Интернет как о стирающем границы и различия месте требует определенных дополнений и правок. Мы можем со всей уверенностью утверждать, что коммуникация в Глобальной сети упорядочивается по мере того, как ведущие игроки на рынке информационных услуг ведут борьбу за централизацию, определение и диктат той картины мира, того «зеркала», стадия встречи с которым даст представление пользователю о самом себе. Речь идет о встроенных в социальные сети и сервисы алгоритмах, задачей которых является персональный подбор когерентной пользовательским интересам информации. На наш взгляд, хотя это и поляризует пользователей, но не уменьшает, а увеличивает инклюзивность дискурса в целом. Траектория его (дискурса) развития задается технологией, в чем и отражается ее участие и, следовательно, включенность.

Сетевая структура, открытость, динамичность – вот те характеристики, которые можно считать подходящими для обозначения формирующегося в вышеописанных условиях культурного поля. В него вписаны смыслы, производимые разными людьми из разных эпох, в нем также нормализуется общение с техникой (электронными помощниками, программами, интерфейсами), т. е. нечеловеческими акторами. В таком дискурсе формируется новая парадигма, в основании которой не лежит тезис о чем-либо (видовом) превосходстве. Указанная парадигма требует более подробного рассмотрения, так как в основании будущих целей и решений именно она будет исходной точкой отсчета.

Элиминация гуманистических оснований

Развитие техники показало, что роль человеческой агентности может быть пересмотрена. Значительное количество интеллектуальных задач может быть ре-

шено без человеческого участия. Более того, сам факт человеческого участия может рассматриваться как негативный, разрушительный для природы и мира. Это означает, что лучшей стратегией заботы об окружающем мире, которую патерналистски счел своей задачей вид *homo sapiens sapiens*, может оказаться банальное невмешательство.

Из вышесказанного не стоит делать вывод о том, что именно развитие ИКТ поставило идеализированный образ человечества под сомнение. Разочарование в идеях гуманизма, связанное с потрясениями двух мировых войн, фиксировалось философами еще в XX в. Веком ранее этому предшествовала философия А. Шопенгауэра и Ф. Ницше. Тем не менее в XX в. пессимистический взгляд на перспективы человечества был характерен не только для философов. Он также нашел отражение в материальной культуре. Датский социолог Ф. Полак писал, что «современное искусство лишает мир привлекательности. Бог мертв, человек в лучшем случае – робот, состоящий из линий, поверхностей, углов и сфер, без жизни и души» [6, с. 215]. Параллельно этому наука начинает редуцировать человеческое поведение к психологическим реакциям, а сами реакции – к нейробиологическим процессам. Таким образом, вера в существование уникального для человека субстанциального начала испытывает серьезный кризис.

Вернемся к «информационному шуму». Как утверждал Ж. Эллюль, развитие техники умножило абсурд в человеческой жизни. Иллюстрируя свой тезис, французский философ писал о кино, в котором искусственно воссозданные шумы не дают расслышать речь основных персонажей: «Мы ухватываем слово, обрывок фразы (как это происходит и в реальности), но мы абсолютно не можем сказать, что “шум создает информацию”. Но правда также и то, что эта речь, съеденная шумом и о которой мы знаем только, что она была произнесена, провоцирует в нас воображение, и мы воображаем, что персонажи могли сказать» [7, с. 269]. На наш взгляд, приведенный пример также подходит для описания разорванного восприятия окружающей действительности современным субъектом.

Воображение как возможность вообразить, проиллюстрировать, дописать и т. д. является ключевым инструментом навигации в пространстве «информационного шума». Там, где на месте описания конкретных механизмов взаимодействия биотических и абиотических факторов, различных организмов и конфликтующих социальных групп возникают лакуны, на помощь приходят метафоры из наиболее близких и понятных индивиду областей знания и культуры. Это позволяет связать всю комплексность действительной реальности в единый нарратив, вмещающий в себя людей, природу, технику и пр. То, что в столь эклектичной (но упорядоченной) картине мира понятие «человек» утрачивает свой пафос, является той жертвой, которую необходимо

принести на алтарь борьбы с хаосом. В противном случае язык утратит единство означающего и означаемого, а значит, коммуникация окажется невозможной.

* * *

Таким образом, тенденции в развитии актуального философско-антропологического дискурса указывают на парадигмальные сдвиги в восприятии обществом себя и окружающего мира. Будущее все реже рассматривается как принадлежащий человеку актив, вследствие чего растет интерес к проектированию среды, к которой будет неприменим термин «антропоцентричность». На это косвенно указывает рост интереса к энвайронментализму, пост- и трансгуманизму, плоским онтологиям и иным формам рассмотрения нечеловеческих агентов вне субъект-объектной оппозиции.

На наш взгляд, указанные тенденции связаны с нарастанием «информационного шума», который задал новые правила функционирования социального поля и тем самым указал на моральное устаревание традиционных общественных институтов. В окружении «информационного шума» субъект оказывается перед необходимостью выстроить личные принципы и модели поведения, которые окажутся наиболее эффективной стратегией взаимодействия с перманентно расширяющейся и меняющей форму реальностью.

Тем самым в области межсубъектного взаимодействия возникла ситуация кризиса иерархических систем, вызванная тем, что скорость коммуникации (а вместе с ней и темпов социальной реальности) значительно возросла и повысился запрос на непосредственное общение. Но в качестве того актора, с которым происходит общение, может выступать не только человек, так как эффективную коммуникацию можно вести также с техникой или программой. Более того, для процесса коммуникации человек оказывается и вовсе не таким уж необходимым условием. Коммуникация как передача закодированной информации может проходить между животными, растениями и даже неодушевленными объектами, примером чему служат различные модели реализации концепции «Интернета

вещей» (когда «интеллектуальные» устройства занимают автоматическим сбором данных в сфере транспорта, здравоохранения, промышленности и т. д.).

Рассмотрение коммуникации в качестве универсального механизма взаимодействия живой и неживой природы значительно упрощает включение в дискурс интересов ранее игнорируемых – нечеловеческих – акторов. Это касается и дискурса о будущем, в котором человек не обязан конструировать под себя обособленную реальность. Погружение в пространство «информационного шума» позволяет визуализировать и осознать, что даже внутри отдельного общества если и возможен консенсус, то только в форме компромисса. Это означает, что для оптимального сосуществования с иными видами субъекту необходимо абстрагироваться от Я и сосредоточиться на жизни как таковой. Вполне возможно, что подобная постановка вопроса о поиске оптимального будущего подтолкнет к делегированию принятия стратегических решений третьей стороне – неживой материи в форме искусственного интеллекта.

Список использованных источников

1. *Паньковский, А.* Агональный либерализм Исаяи Берлина / А. Паньковский // Логос. – 2003. – № 4–5. – С. 166–177.
2. *Полудина, В. П.* Информационный шум в Интернете как проблема потребления коммуникации / В. П. Полудина // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2011. – Т. 14, № 5. – С. 386–394.
3. *Кастельс, М.* Власть коммуникации: учеб. пособие / М. Кастельс. – М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2016. – 564 с.
4. *Николс, Т.* Смерть экспертизы. Как интернет убивает научные знания / Т. Николс. – М.: Эксмо, 2019. – 368 с.
5. *Харауэй, Д.* Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х гг. / Д. Харауэй // Гендерная теория и искусство. Антология: 1970–2000. – М.: РОССПЭН, 2005. – С. 322–377.
6. *Полак, Ф.* Образ будущего / Ф. Полак // Впереди XXI век: перспективы, прогнозы, футурологи. Антология современной классической прогностики. 1952–1999. – М.: Academia, 2000. – С. 208–221.
7. *Элльюль, Ж.* Технологический блеф / Ж. Элльюль // Это человек: антология философских работ. – М.: Высш. шк., 1995. – С. 265–284.

Аннотация

В статье анализируются процессы актуальной социальной динамики в контексте тенденции к увеличению скорости производства и распространения информации. Избыточность производимой информации становится причиной возникновения уникальной культурной ситуации – необходимости адаптации человека к пространству порожденного им «информационного шума». В результате формируется новая парадигма культурного развития, которая включает объекты живой и неживой природы внутри единого дискурсивного поля в качестве равноправных субъектов коммуникации. Делается вывод о том, что в условиях интенсификации «информационного шума» переоценке подвергаются гуманистические основания культуры и устоявшиеся представления о социальной иерархии.

Abstract

The processes of current cultural transformation in the context of the tendency to increase the speed of production and distribution of information is analyzed in the article. The redundancy of produced information becomes the reason for the emergence of a unique cultural situation – the need for human adaptation to the space of «information noise» generated by it. As a result, a new paradigm of cultural development is formed, which encloses the objects of living and inanimate nature inside a single discursive field as equal subjects of communication. The conclusion is made that under the conditions of the intensification of «information noise» the humanistic foundations of culture and the established notions of social hierarchy are subjected to reassessment.

Международные неправительственные организации как субъекты гуманитарной политики

И. А. Мельников,

соискатель,

Республиканский институт китаеведения
имени Конфуция БГУ

Роль международных неправительственных организаций в решении проблем глобального управления проявляется в различных формах. Сегодня эти структуры активно занимаются вопросами гуманитарной помощи, защиты прав человека и окружающей среды, обеспечения мира и безопасности, участвуют в образовательных и спортивных проектах.

Изучением проблематики деятельности международных неправительственных организаций долгие годы занимались и занимаются выдающиеся ученые и специалисты, среди которых можно выделить советского и российского правоведа, заслуженного деятеля науки России, доктора юридических наук, профессора, почетного президента Всемирной федерации ассоциаций содействия ООН Г. И. Морозова. В монографии 1974 г. автор сделал акцент на проблематике мировой геополитики, возможностях международных неправительственных организаций и эффективности их деятельности. Необходимо также отметить работы современных специалистов права – кандидата юридических наук Д. А. Урсина (г. Москва), кандидата политических наук Т. А. Киреевой (г. Москва). Среди белорусских специалистов следует назвать старшего преподавателя кафедры международного права БГУ Е. В. Кузнецову, которая провела большое исследование в области международных неправительственных организаций и подготовила в 2007 г. для студентов юридических специальностей учебное пособие по теме «Международные неправительственные организации. Правовые вопросы».

В целом, если рассматривать международные организации в том смысле, в каком о них принято говорить сейчас, они возникли сравнительно недавно – в середине XIX в. Их создание было обусловлено расширением и усложнением международного общения, связанного прежде всего с образованием и развитием мирового рынка. Этот процесс, с одной стороны, сопровождался все более резким обострением противоречий и конкурентной борьбы, а с другой – требовал более или менее стабильного регулирования на международно-правовой основе.

Первой международной организацией в мире чаще всего называют международное объединение, созданное в 1840 г. на основе Всемирной конвенции против рабства. На деле эта организация была в значительной мере эфемерной, она не предприняла сколько-нибудь реальных мер для запрещения рабства и пресечения работорговли¹.

Официальную регистрацию международных организаций ведет Союз международных ассоциаций, учрежденный в Брюсселе в 1909 г. Этот союз ставит своими задачами прежде всего регистрацию и координацию деятельности международных организаций, а также информацию по общим вопросам их деятельности, выработку общих условий членства в них и определение признаков, характеризующих

¹ Только 7 сентября 1956 г. Женевской конференцией по борьбе с рабством, созванной ООН, была принята Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов, сходных с рабством. Эта конвенция была последней в серии документов, запрещающих рабство и работорговлю.

постоянную международную неправительственную ассоциацию [1].

Особое место среди международных организаций, которые, в свою очередь, разделяют на межгосударственные (межправительственные) и неправительственные, заняли последние.

Сегодня под международными неправительственными организациями понимают объединения, членами которых на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей в гражданских, политических, культурных, социальных и экономических сферах являются субъекты из разных стран и зарегистрированные в государстве, законодательство которого позволяет иностранным физическим или юридическим лицам создавать общественные организации и быть избранными в состав руководящего органа такой организации [2].

При соответствующих благоприятных условиях, росте численности национальных и международных неправительственных организаций, а также повышении их роли и ответственности на всех уровнях, при возрастающей активности в процессе нормотворческой деятельности в системе ООН обеспечивается больше возможностей для удовлетворения растущих потребностей в прозрачности и учете их деятельности.

Для повышения роли неправительственных организаций как общественных партнеров системе ООН и правительствам следует по согласованию с неправительственными организациями начать процесс рассмотрения официальных процедур и механизмов, которые обеспечили бы реальное участие этих организаций на всех уровнях: от разработки политики и принятия решений до их осуществления [3]. А в условиях взаимосвязанного мира и наличия множества глобальных проблем, происходящих мировых событий, в том числе в странах бывшего СССР, необходимо шире трактовать проблему сохранения мира. Более того, в условиях существования внутренних конфликтов и этнических столкновений понятие «миротворчество» необходимо расширять. ООН в этих конфликтах все труднее соблюдать баланс между суверенитетом государств и мандатом правомерного вмешательства. Роль ООН в разрешении этих конфликтов не может ограничиваться лишь нейтральным присутствием между воюющими сторонами. Цель новых операций ООН – содействовать установлению мира путем восстановления разрушенной структурированности.

Международные неправительственные организации, обладающие консультативным статусом в ООН, в основном действуют в рамках Экономического и Социального Совета (ЭКОСОС). Однако это не означает, что они лишены возможности вносить свой вклад и в работу других органов организации. В частности, вклад неправительственных организаций в прогрессивное развитие международного права, закреплен-

ный в документах, выработанных в ЭКОСОС, нередко затем фиксируется и в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН.

В связи с этим увеличение числа международных неправительственных организаций и тенденции их дальнейшего роста обусловлены целым рядом причин, а именно:

- появлением глобальных проблем;
- недостаточными возможностями отдельных государств и международных межправительственных организаций для решения глобальных проблем;
- усилением демократических процессов в сфере внутренних и международных отношений, институциональным выражением которых являются международные неправительственные организации;
- трансформацией в сфере национальных интересов государств (переход от государственных интересов, суверенитета к общечеловеческим ценностям, таким как права человека, здравоохранение и защита окружающей среды);
- возрастающим желанием отдельных индивидуумов во всем мире увеличить контроль над процессами принятия решений в вопросах, которые затрагивают их жизненные интересы;
- расширением возможностей трансграничных связей и деятельности общественности разных стран, а также возможностей технологического прогресса.

В целом взаимоотношения между международными неправительственными организациями и правительствами характеризуются соперничеством, сотрудничеством или параллельной деятельностью. Однако опыт показывает, что успех по решению любой проблемы обеспечен, если между ними устанавливается сотрудничество.

В 1974 г. советский и российский правовед, заслуженный деятель науки России, доктор юридических наук, профессор, почетный президент Всемирной федерации ассоциаций содействия ООН Г. И. Морозов в своем труде «Международные отношения. Некоторые вопросы теории» говорил, что «характеристика современных международных неправительственных организаций требует учета того, что реакционные силы стремятся их использовать для своей внешнеполитической пропаганды, нередко прибегают к дипломатическому камуфляжу. Разоблачение этого камуфляжа дипломатией оказывает большое положительное влияние на мировое общественное мнение. Советская дипломатия использует трибуну международных организаций для разоблачения реакционных кругов, наглядно демонстрируя разительное расхождение между их словами и делами. Еще более острая ситуация складывается при принятии резолюций, когда позиция государств выражается голосованием» [4].

Международные неправительственные организации, как считает профессор Г. И. Морозов, можно разделить на две группы:

- массовые демократические, имеющие консультативный статус в ООН и в ее специализированных учреждениях;

- другие международные неправительственные организации, в том числе социально-политические и идеологические, профсоюзные, научные, в области женского движения и охраны детства и семьи, молодежные и просветительные, спортивные и туристические, экономические, торговые и транспортные, в области здравоохранения, в области культуры, искусства, печати, радио и телевидения, в области религии.

Создание международных и национальных неправительственных организаций – следствие всевозрастающего влияния народных масс на внешнюю политику, усиления роли общественного мнения и идеологической борьбы в международных отношениях.

В результате о появлении Лиги наций приходится вспоминать главным образом по двум причинам. Прежде всего ее возникновение было первой попыткой учредить универсальную международную организацию по поддержанию мира и безопасности.

Лига наций была создана на основе проекта, разработанного президентом США Вудро Вильсоном при участии его ближайшего советника полковника Хауза. На Парижской мирной конференции 1919 г. американский проект претерпел ряд изменений. После острой борьбы между основными участниками конференции – США, Великобританией и Францией – 28 апреля 1919 г. был принят Статут Лиги наций.

Нельзя не упомянуть и тот момент, что многие считают, что якобы Устав ООН воспроизводит положение Статута Лиги наций. Английский исследователь Г. Николас даже назвал Устав ООН «копией Статута Лиги наций» [5].

Конечно, за долгие годы своего существования неправительственные организации в некоторой степени доказали свое преимущество перед правительствами по решению ряда важных вопросов международной жизни. Это, в частности, объясняется тем, что через них лучше оказывается помощь в тех областях, где невозможно применить рыночные механизмы, процедура оказания помощи со стороны неправительственных организаций менее бюрократична, чем аналогичная процедура правительственных учреждений или межправительственных организаций, которая к тому же нередко характеризуется высокой политизированностью.

Можно согласиться с тем, что международные неправительственные организации выступают в качестве нового механизма в противовес государственной власти, так сказать, в демократизации общества, деле защиты прав человека, открывая двери для широкого участия масс и способствуя плюрализму в обществе.

Вместе с тем это не только косвенное влияние неправительственных организаций на повестку дня Генеральной Ассамблеи ООН, но и непосредственная

помощь ей по осуществлению обязательств в рамках ст. 13 Устава ООН:

1) содействие международному сотрудничеству в политической области и поощрение прогрессивного развития международного права и его кодификации;

2) содействие международному сотрудничеству в области культуры, образования, здравоохранения, экономической и социальной поддержке;

3) содействие осуществлению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

Степень влияния международных неправительственных организаций на прогрессивное развитие международного права через принятие резолюций Генеральной Ассамблеи ООН показывает, что за более чем 55-летнюю ее деятельность организацией принято свыше 10 000 резолюций и в большинстве из них нашли отражение позиции этих организаций.

Анализ деятельности неправительственных организаций показывает, что они внесли существенный вклад в прогрессивное развитие международного права по следующим направлениям:

- международная защита прав человека;
- международное гуманитарное право;
- охрана окружающей среды;
- международное женское движение и равноправие на основе пола;
- разработка кодексов поведения в случаях оказания гуманитарной помощи.

Сегодня неправительственные организации активно вовлечены и в процесс выработки международных норм по запрещению различных видов обычных вооружений, в частности по запрещению наземных мин, широко участвуют в миротворческих операциях ООН, особенно по решению проблемы постконфликтного устройства [6].

В настоящее время происходит взаимопроникновение главных субъектов процесса глобализации, в частности международных неправительственных организаций, в такие сферы деятельности национальных государств, которые ранее не были объектами международной гуманитарной политики.

Представляется необходимым рассмотреть феномен международных неправительственных организаций как важный фактор в становлении глобального гражданского общества. Анализ механизмов их функционирования, основных сфер деятельности, взаимодействия с межправительственными международными организациями «семьи ООН» важен для понимания возрастающей общественно-политической роли международных неправительственных организаций в международных отношениях [7].

К примеру, в деятельности международных неправительственных организаций в области прав человека в Российской Федерации особое внимание обращено на защиту права ребенка на жизнь. Этим объясняется,

в частности, то, что именно сфера здравоохранения стала ключевой областью приложения сил международных неправительственных организаций в условиях стабилизации, поскольку именно она должна являться гарантом полноценной и здоровой жизни детей.

Чрезвычайно важно понять, как демократические институты, в частности международные правозащитные организации в области здравоохранения и социальной политики, способствуют становлению политико-правовой системы соблюдения прав человека в России на примере прав инвалидов, прежде всего на примере прав детей-инвалидов, которые нуждаются в особой социальной поддержке и опеке.

Опираясь на опыт гуманитарных программ международных неправительственных организаций на территории России, можно с большой долей вероятности прогнозировать их дальнейшее участие в области здравоохранения Российской Федерации. Международные неправительственные организации по праву считаются тем важным компонентом, который необходим для придания легитимности любой международной деятельности.

Появление качественно новых объединений граждан, претендующих на определенное место в международных демократических структурах, сталкивается с отсутствием единой концепции функционирования международных неправительственных организаций, что порождает немало трудностей практической деятельности.

Благотворное воздействие на международные дела оказывают массовые международные неправительственные организации: Всемирная федерация профсоюзов, Всемирная федерация демократической молодежи, Международная демократическая федерация женщин, Движение сторонников мира и др.

О движении сторонников мира следует сказать особо, поскольку это массовое движение поистине беспрецедентно. Оно превратилось в активную силу, оказывающую всевозрастающее позитивное воздействие на развитие международных отношений. Сотни миллионов людей поставили подписи в 1950 г. под Стокгольмским воззванием против угрозы ядерной смерти.

Наряду с подлинно демократическими международными неправительственными организациями имеются организации, которые объединяют своих членов на основе более узких признаков (например, только на основе религиозных взглядов или пацифистских убеждений). Эта группа международных неправительственных организаций либо старается избегать в своей деятельности политических вопросов, либо имеет иные взгляды на конкретные вещи.

Расстановка политических сил в мире находит свое отражение в сфере деятельности неправительственных организаций, в частности в том, что реакционные силы противопоставляют международным

демократическим организациям свои международные неправительственные организации.

Одной из важных особенностей международных неправительственных организаций является публичность, гласность их деятельности. Цели и характер их деятельности предполагают, что они должны выражать интересы широких кругов общественности, апеллировать к народам и правительствам. Популяризация деятельности международных неправительственных организаций – одна из их важных задач, которая проявляется в различных формах, включая пресс-конференции, информацию в СМИ, выпуск бюллетеней, брошюр и книг [7].

Наиболее часто исследователи упоминают проблему представительности, подотчетности и демократичности неправительственных организаций.

Очевидно, что их формирование имеет мало общего с классической представительной демократией. В то же время, как подчеркивает голландский юрист Тео ван Бовен, роль неправительственных организаций важна в выражении интересов меньшинства.

По мнению группы видных деятелей при Генеральном секретаре ООН, дебаты и обсуждения, инициируемые гражданским обществом, лежат в основе современного глобального управления.

Таким образом, не являясь выборными органами, демократический дефицит неправительственные организации восполняют тем, что активно участвуют в обсуждении общественно важных вопросов.

Неправительственные организации часто сфокусированы на проблеме, обусловленной личными, иногда корыстными интересами ее членов, нередко начинают работать в тех сферах, где распределяется значительное финансирование. Непредсказуемость личного интереса влечет невозможность стратегического планирования и рационального распределения усилий для параллельного решения нескольких проблем, что, в частности, подтверждается в отчете Управления внутреннего надзора Секретариата ООН, оценивавшего деятельность УКУД в 1997 г.

Поскольку основным источником финансирования неправительственных организаций являются частные средства, известность организаций во многом определяет их финансовую успешность.

Нередко неправительственные организации, особенно экологические и работающие в ситуациях гуманитарных кризисов, уличают в предумышленном искажении информации. Кроме того, проводя интенсивные общественные кампании по тому или иному вопросу, они могут девальвировать ценность обсуждаемой проблемы.

Вместе с тем неправительственные организации, дорожащие своей репутацией, ответственно подходят к своим кампаниям и распространяемой информации. А вот их избыточное количество не способствует их же развитию в законодательной сфере того или иного

государства, поскольку возникают проблемы взаимодействия на организационно-техническом уровне [8].

Таким образом, современный взаимосвязанный и взаимозависимый мир все больше и больше выдвигает на первый план необходимость диалога и общих договоренностей в решении вопросов международных отношений между субъектами этих отношений независимо от социально-экономического строя тех или иных государств, участвующих в международном общении. В основе этого лежит признание общечеловеческих ценностей, необходимости баланса интересов и свободы выбора как важнейших условий развития человечества в современную эпоху.

Анализ политико-правового статуса международных неправительственных организаций, их участия в международных отношениях дает основание полагать, что в настоящее время ООН, Совет Европы и другие международные организации достаточно серьезно подходят к вопросу использования возможностей международных неправительственных организаций для решения международных проблем. Международные нормы становятся эффективными при условии полноценного отражения в них тенденций и интересов широких масс и каждого человека в отдельности.

В последние годы практически во всех странах мира появляется большое количество международных неправительственных организаций. Исследователи отмечают необычайную активность в создании частных, добровольных организаций, ассоциаций и фондов.

Как представляется, в обозримой перспективе глобальные международные неправительственные организации вряд ли будут способны заменить на мировой арене национальные государства и серьезно поколебать международный порядок, основанный на первичности суверенных государств, но представить без них современный мир уже затруднительно.

Аннотация

Международные неправительственные организации доводят до сведения правительств и мировой общественности нужды и чаяния обычных людей, осуществляют социальный и гражданский контроль за деятельностью государственных органов, содействуют более активному участию граждан в общественно-политической жизни как на местном, так и на международном уровне, обеспечивают анализ и экспертную оценку самых разных, в том числе глобальных проблем, действуют в качестве механизма реагирования и помогают осуществлять контроль за выполнением международных соглашений. Благодаря своей активной позиции, непосредственной близости к существующей действительности эти организации оперативно реагируют на меняющуюся социально-экономическую и политическую повестку дня. Они не только сообщают правительственным структурам о подобных изменениях, но зачастую предлагают использовать новые научные методики и подходы, варианты и пути выхода из той или иной ситуации. Наиболее заметными в области глобального управления являются неправительственные организации гуманитарной, экономической и правозащитной направленности.

Abstract

Non-governmental organizations bring to the attention of governments and the world community the needs and aspirations of ordinary people, exercise social and civil control over the activities of state bodies. INGOs promote active participation of citizens in public and political life, both at the local and international levels. They provide analysis and expertise of a wide variety of issues, including global ones, act as a response mechanism, help monitor and implement international agreements. Due to their active position and strong connection with the existing reality, INGOs are quick to respond to the changing socio-economic and political agenda. They not only inform government structures about such changes, but also promote using new scientific methods and approaches, appropriate ways and methods to get out of the particular situation. The most notable in the field of global governance are non-governmental organizations of humanitarian, economic and human rights orientation.

Список использованных источников

1. Большой англо-русский и русско-английский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikibrief.org/wiki/Union_of_International_Associations. – Дата доступа: 25.07.2022.
2. Большой англо-русский и русско-английский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Международная_организация#:~:text=. – Дата доступа: 25.07.2022.
3. Конвенции и соглашения. Повестка дня на XXI век. Глава 27. Принята на Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию. – Бразилия, Рио-де-Жанейро, 3–14.06.1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_ch27.shtml. – Дата доступа: 26.07.2022.
4. Морозов, Г. И. Международные организации. Некоторые вопросы теории: монография / Г. И. Морозов. – М.: Изд-во «Мысль», 1974. – Библиотека БГУ архивный № 868851. – С. 11, 15, 55–56, 100–101, 288–289, 292–293.
5. Nicholas, H. G. The United Nations as a Political Institution / H. G. Nicholas. – London, 1959. – P. 14.
6. Урсин, Д. А. Международные неправительственные организации и прогрессивное развитие международного права [Электронный ресурс] / Д. А. Урсин. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/>. – Дата доступа: 27.07.2022.
7. Киреева, Т. А. Неправительственные организации в системе международных отношений [Электронный ресурс] / Т. А. Киреева. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/>. – Дата доступа: 01.08.2022.
8. Кузнецова, Е. В. Международные неправительственные организации. Правовые вопросы: учеб. пособие для студентов юрид. специальностей [Электронный ресурс] / Е. В. Кузнецова. – Режим доступа: <https://fir.bsu.by/>. – Дата доступа: 05.08.2022.
9. Малкина, И. Б. Международные неправительственные организации в современном международном праве [Электронный ресурс] / И. Б. Малкина. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/>. – Дата доступа: 06.08.2022.

Хронология в истории и постколониальные исследования (на примере колониализма в Индии)

С. С. Злобин,

научный сотрудник, магистр исторических наук,
Центр всеобщей истории, международных
отношений и геополитики
Института истории НАН Беларуси

Постколониализм (постколониальные исследования, постколониальная теория) – широкое междисциплинарное направление, берущее начало с выхода в 1979 г. книги Э. Саида «Ориентализм». Главным вопросом постколониализма является возможность идентификации колонизированного субъекта, туземца, угнетенного в условиях доминирования больших рассказов колонизатора. Рассказов о том, что такое человек, что такое мужчина и женщина. Постколониализм утверждает, что в рамках этих нарративов колонизированный человек Востока, человек периферии оказывался все время в приниженном положении.

Сконструированные колониализмом нарративы надо разобрать, разрушить, показать, как они дают идентичность колонизированного. Постколониализм по своей генеалогии связан с постмодернизмом, вследствие чего он довольно агрессивно подходит к разбору больших рассказов, часто деконструируя их до самого основания. Очень сильно достается гуманитарным дисциплинам. Философия, литература, история – все поучаствовали в том, чтобы разделить людей Востока и Запада и поставить человека Запада на более высокую ступень. Те же историки в этом случае

оказываются в затруднительном положении. История как дисциплина наполнена стереотипами о Востоке, Индии, туземце. Получается, что исследователь может быть занят только тем, чтобы находить и разрушать эти стереотипы. Как же тогда писать историю? Интересно только то, какие стереотипы сложились относительно историй Могольской империи, империи Гупта, а как было на самом деле в эти эпохи неинтересно? Но основная проблема даже не в этом. В конце концов, можно сказать: да, мы поняли, что колониализм сильно повлиял на наши представления, но сейчас мы это учтем и будем работать с историей других периодов более правильно.

Самое главное, что постколониальные исследования имеют проблемы с хронологией в истории. Линия времени, даты, хронология – это скелет, основа истории. И это касается не просто невозможности рассказывать о какой-либо эпохе, каком-либо событии, ссылаться на даты, а скорее той плавности исторического рассказа, когда мы повествуем об одном правителе, каких-то особенностях и проблемах его времени, а затем переходим к другому правителю, периоду. Это касается того, как мы ищем причины случившегося в историческом времени, может, чуть ближе или чуть дальше к событию. Мы чувствуем этот поток истории, ее времени, хронологии – это и есть история, исторический рассказ. Постколониализм же настолько сосредотачивается на эпохе колониализма, на современности, настолько ввязывается в критику этих периодов, что просто не замечает остальной истории. Время постколониализма ограничивается колониальной эпохой, которая продлевается до настоящего дня, и это является базовой преградой для работы историка с достижениями постколониальной теории.

Постколониализм пленен колониализмом, это его мания и паранойя. Постколониализм стремится всеми силами «ввинтиться» в колониализм, применить самые различные методы и подходы для рассмотрения всех возможных его сторон.

Постколониализм за каждым словом, каждым выражением видит колониальное обоснование. Неудивительно, что особое место в постколониальных исследованиях занимает литература. Писатели – лучшие мастера слова. Поиск угнетенным стратегии вживания в глобальный постколониальный мир, тематика последствий глубокой травмы колониализма, шрамов памяти – все это нашло свое место в рамках литературных произведений Чинуа Ачебе, Видиадхара Сурадждипрасада Найпола, Нгуги ва Тхионго, Джона Максвелла Кутзее, Тони Моррисон, Салмана Рушди, Питера Генри Абрахамса, Надин Гордимер, Ханифа Курейши, Чарльза Лавмора Мунгоши, Дерека Уолкотта, Воле Шойинка.

И литература еще в большей степени отрывает постколониализм от плавности исторического пове-

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 03.06.2022.

ствования. Литература, сконцентрированная на колониальной идентичности, на ее ограниченности, на ее бедах в современном мире, драматизирует колониальный момент, заставляет много о нем говорить, вследствие чего попросту не остается времени и сил на то, чтобы поработать с источниками других периодов, увидеть причины происходящих сегодня событий не только в колониальной эпохе, но и немного глубже или вообще как-либо по-другому.

И по-другому, наверное, никак. Ведь толчком к появлению постколониализма была мысль, что недостаточно получить декларативную политическую свободу. Наверное, связь с эпохой колониализма, которая мешала выйти на ровный путь устойчивого развития, намного глубже. Эта связь тесно слилась с системой сосуществования людей различных культур, рас, религий.

Лила Ганди, правнучка Махатмы Ганди, отмечает, что возникновение антиколониальных и «независимых» наций-государств после колониализма часто сопровождается желанием забыть колониальное прошлое. Эта «воля забыть» приняла несколько исторических форм и приводилась в движение множеством политических и культурных мотиваций. Главным образом постколониальная амнезия симптоматична стремлению к историческому самоизобретению или потребности сделать новый старт – стереть болезненные памяти колониального подчинения [1, р. 4]. Лидеры национально-освободительного движения, выдвигая в своих сочинениях различные теории, пытались разрешить проблему идентичности новых образований. Французский писатель, поэт, борец за независимость Мартиники Эме Сезер, сенегальский поэт и философ, политик, первый президент Сенегала Леопольд Седар Сенгор, политический деятель Португальской Гвинеи и Кабо-Верде, один из основателей ПАИГК (Африканская партия независимости Гвинеи и Кабо-Верде) и ее генеральный секретарь Амилькар Кабрал, уроженец Мартиники, революционер, врач-психиатр, долго проработавший в Алжире, Франц Фанон и многие другие внесли значительный вклад в этом направлении. Например, концепция негритюда (Л. С. Сенгор [2]), идентичность в контексте капитализма и эксплуатации Европой своих колоний (Э. Сезер [3]), взаимосвязь пространства культуры и национально-освободительной борьбы (А. Кабрал [4]), взаимоотношение рас (Ф. Фанон [5; 6]). Эти работы были отражением столкновения мира глобального и мира локального, для чего самым широким полем рефлексии до момента независимости были отношения «колония – метрополия». Основное внимание концентрировалось на вопросе о том, как выразить себя на языке Запада как единственно доступном для построения связанного нарратива о своей идентичности. И ответить на него они не смогли. С той же Африкой до сих пор все не так. И постколониализм перерабатыва-

ет и перерабатывает колониальную травму, ищет возможности для бывшего колонизированного выразить себя на своем языке. Где уж тут до исторических источников по истории Могольской империи или империи Гупта. Переработать колониальную травму – это и так очень длительная работа.

Так может ли постколониализм сочетаться с хронологией в истории? Ведь исторические исследования не чужды и самому постколониализму. Колониализм, действия колониальных властей, конструирование глобальных нарративов – все это имеет историческое измерение и может быть изложено в контексте рассказа, похожего на исторический. Хронология в истории – нечто большее. Это, как отмечалось выше, скелет истории как дисциплины, и ответ на вопрос, может ли постколониализм сочетаться с хронологией в истории, будет основой ответа на более широкий вопрос: каковы перспективы исторических исследований в рамках постколониализма, поскольку на данный момент постколониализм больше ассоциируется с культурологией, литературной критикой, философией, чем с историей.

Для ответа на этот вопрос пример сочетания постколониализма и исторической дисциплины в рамках изучения истории Индии представляется самым презентабельным. На историографию истории Индии постколониальные исследования оказали, наверное, наиболее существенное влияние по сравнению с другими регионами. С постколониализмом связаны школа «Исследования угнетения» и самый выдающийся на сегодняшний день постколониальный историк Дипеш Чакрабартти. Темы колониальной власти и ее глубины так или иначе касаются практически все историки, которые занимаются Индией.

Г. Панди трактует развитие политизированных этнических и коммунальных групп в контексте британского колониального правления. Коммунализм стал своего рода путеводной звездой в толковании отношений между мусульманами и индусами (и другими общинами в Индии). Попытки объяснить коммунализм предпринимали британские историки, чиновники, офицеры, деятели национально-освободительного движения в Индии. И колониальная, и национальная интерпретации коммунализма сохраняли существенные общие элементы [7, р. 11]. Например, задача и колониальной, и национальной историографии – поиск причин коммунализма, что подразумевается некой признаваемой обеими позициями данностью коммунализма, чьи причины без труда могут быть найдены [7, р. 12–13]. Для колониального дискурса Индия являлась неким местом, обитатели которого постоянно доставляли неприятности своим непонятым, непредсказуемым поведением. Например, вызывали тревогу дни поминовения Хусейна [7, р. 34–36]. Тазией (театральное представление о мученической смерти Хусейна) называлось

одно из самых впечатляющих религиозных представлений в Индии [7, р. 35]. И в то же время отмечалось, насколько трудно местной власти регулировать эти процессии, наполненные криками фанатиков и возможным насилием против индусов [7, р. 36].

С. Сулери рассматривает специфику позиции Эдмунда Берка, который, имея определенную симпатию к Индии, таким образом заковал ее в категории возвышенного и далекого, что являлось, по С. Сулери, доказательством его отдаления от Индии, а не приближения к ней [8]. Интересно, как С. Сулери видит сочетание в дискурсе Эдмунда Берка описания Индии как возвышенное и ее категоризации. С. Сулери обрисовывает парадигму Э. Берка следующим образом: Индия как историческая реальность вызывает ужас возвышенного, таким образом предлагая колонизирующему разуму близкую динамику, которую она уже разделяет с эстетическим ужасом; такая близость вызывает желание классифицировать и перечислить все характерные черты желаемого объекта; присущая ошибка списка не представляет ничего другого, как то, что список служит причиной для возвышенного открыться в пустоту, смещая желание в большую долговечность разочарования [8].

Постколониальный дискурс переставляет, пересматривает, критикует, разрушает и выстраивает в новое целое все те выражения, которые достались нам от колониализма. Приведенные примеры показывают, как глубок колониализм, как изоциренно надо к нему подходить, чтобы выяснить его природу, какую литературную критику приходится использовать. Поэтому, например, даже если мы хотим выстроить некую постколониальную историю колониализма, все равно вслед за историком Г. Панди следует обратиться к литературному критику С. Сулери.

Постколониализм заиклен на колониализме. Однако, если взглянуть на произведения связанных с постколониализмом исследователей, все же стоит отметить то, что в них они используют факты, события из доколониальной истории.

А. Скарриа в первой главе «Заметки к политике надежды» своего произведения «Гибридные истории: леса, границы и дикость в Западной Индии» указывает, что занимается гибридными историями. Он говорит, что многие угнетенные гибридные истории вовлечены в устную традицию групп Данги, безжалостно радикальны в своем обозрении прошлого и в вызовах, которые они артикулируют к отношениям доминирования и гиперреальной Европе. А. Скарриа говорит, что это именно те моменты, за которые мы (ученые и активисты) должны ухватиться, так как это моменты мечтания о политике надежды [9, р. 14–15]. Для этого последовательный порядок книги А. Скарриа не тот, который принадлежит профессиональному историку. Скорее, он действует в соответствии с двумя главными эпохами, в рамках

которых большинство Данги обрамляют свое прошлое, моглаи и мандини. Грубо говоря, моглаи – это время свободы, свободы двигаться в леса, вторгаться, собирать дань, называемую гирас, с равнин и иметь особую модель политической власти. Мандини – это одновременно эпоха и событие, которое отмечает конец моглаи. С мандини, часто ассоциируемым с британским доминированием, политическая власть Данги оказалась подорвана, и они не могли больше перемещаться, как раньше, и совершать набеги на окружающие равнины [9, р. 15].

В таком дискурсе чувствуется толщина истории, не плавность течения времени, а именно толщина, ее серьезность. Чувствуется, что можно говорить об истории исторически. Чувствуется, что мы не избавляемся от истории под влиянием озабоченного колониализмом постколониального дискурса, а перестраиваем свое историческое сознание, находим какие-то новые стратегии описания исторических событий. Надо найти новый исторический рассказ, в рамках которого будет место и критике колониализма (наверное, эта критика должна быть на первом месте), и событиям древней истории, и современным событиям. Исследование Вед, зарождения и распространения буддизма, история империй Чола и Чера в Южной Индии – все это никуда не денется. Но перестроить что-то необходимо. Даже само слово «исследование» как-то неловко звучит в таком рассказе. Может, следует по-другому относиться к работе с историческими источниками, вообще по-другому поименовать эту работу. Не «исследовать», а как-нибудь по-другому: «рассмотреть», «обратить внимание» или «поговорить».

В составлении этого нового исторического письма, дискурса, рассказа большую роль играет современная история. Постколониальный дискурс очень хорошо применим к современности. Довольно легко в контексте постколониальных идей рассуждать о правительстве Нарендра Моди, о Мамата Банерджи, наксалитах, бунтах фермеров, сложностях жизни современной женщины в большом городе.

Вот казалось бы обычное описание современного политического и экономического положения Индии, стремления достичь равного с передовыми странами экономического развития. Это стремление обеспечивается действиями правительства Нарендра Моди. Н. Моди и идеология индийского национализма, являющаяся основной доктриной правящей партии БДП, на данный момент не имеют значительных оппонентов на политической арене Индии. Данная идеология сменила в качестве доминирующей социально-демократическую и социально-либеральную идеологию Конгресса. Попытка на прошлых парламентских выборах 2019 г. создать широкую коалицию разных партий, основной целью которой фактически было противостояние лично Н. Моди, а не разработка какой-то

доктрины, провалилась. Восхождение БДП стало очевидным еще во времена премьерства Атал Бихар Ваджапай (1998–2004). Теперь же представляется, что это идеология будущего Индии. В экономическом плане это значит, что политика активизации капитализма будет продолжаться. Существенной частью идеологии БДП является поощрение бизнеса, свобода предпринимательства, минимум государственного вмешательства в экономику. Правительство Н. Моди старается сделать все, чтобы предприниматели чувствовали себя как можно свободнее. Например, в 2016 г. была проведена значительная налоговая реформа, согласно которой один общий налог заменяет многие непрямые налоги, за исключением нескольких налогов, оставшихся в компетенции штатов. Правительство Н. Моди запустило важный проект «Make in India», направленный на поощрение производства товаров внутри страны и привлечение прямых иностранных инвестиций.

Такое изложение выглядит вполне приемлемым. Правительство Н. Моди имеет определенные задачи. Причины возникновения этих задач мы видим в стремлении сравняться с передовыми странами мира, в том, как интерпретирует пути достижения этого равенства идеология партии БДП. Мы также видим меры, принимаемые правительством Н. Моди. Но если мы хотим переработать данный нарратив с точки зрения постколониализма, следует внедрить в него критику колониализма, и желательно в большом объеме, чтобы она была основой этого рассказа. Нужно говорить о причинах недостаточной развитости Индии, ссылаясь на то, как колониальная власть сконструировала этот отсталый образ Южной Азии. Стоит указывать на обусловленность шагов правительства Н. Моди не просто исходя из современной экономической и геополитической конъюнктуры, а из той коренной предопределенности догоняющим положением на ленте времени по отношению к передовому миру, которое Индии задала колониальная эпоха. И все это следует уместить в одном рассказе, а также добавить про время моглаи, как это делает А. Скарра.

Результатом постколониальной работы может являться исторический рассказ, однако он будет обладать своими отличительными чертами. Хронология, этот скелет истории, перестанет быть его опорой. Как же такое может быть? В данном случае, наверное, это будет уже не историческая дисциплина. Исторический рассказ о колониализме может начинаться с XXI в., переходить к национализму Дж. Неру, к волнениям в штате Гуджарат 2002 г., а затем к битве при Плесси. Вероятно, попросту линия времени больше не будет являться важнейшим элементом данного рассказа.

Д. Чакрабарти говорит, что подобно тому, как ньютоновская наука выдвигает формулу H_2O для общего обозначения воды, хотя на каждом языке это слово звучит по-разному: «pani» на хинди, «water» на ан-

глийском [10, р. 75], такой же универсализм можно отметить в использовании концепции прав человека, развития, демократии, экономики и т. д. По Д. Чакрабарти, только сочетание универсальных и не-универсальных элементов составляет основу всех существующих исторических процессов, включая и те, что имели место на Западе. Д. Чакрабарти вводит здесь разграничение между «историей 1» (И1), историей в глобализующем изложении, которая подразумевает игру трех терминов (третий термин выражает меру эквивалентности), которая делает генерализированный обмен возможным, и «историей 2» (И2), которая манит нас к более эмоциональным нарративам человеческой принадлежности, где жизнь формируется. В рамках И2 перевод более походит на бартер, чем на генерализированный обмен. И1 глобальна, а И2 отсылает к конкретным жизненным мирам. Суть в том, что поскольку И1 всегда опосредована И2, ни одна историческая форма, какой бы глобальной по своему охвату она ни была, не может быть универсальной. Например, по трактовке Д. Чакрабарти, глобализация капитала не то же самое, что универсализация капитала, ибо всякая форма капитализма является условным компромиссом, состоящим из И1, модифицированной чьей-то И2 [10, р. 71]. Д. Чакрабарти говорит, что мы всегда понимаем прошлое исходя из укорененности в свою локальную традицию, поэтому он обращается к понятию М. Хайдеггера «бытие-в-мире», чтобы концептуализировать эту укорененность. Но в то же время мы не в силах освободиться от модерна. Как указывает при помощи ссылки на фольклориста А. К. Рамануджана Д. Чакрабарти, можно одновременно быть и астрономом, и астрологом [10, р. 253].

Например, касательно острого для индийской культуры вопроса вдов Д. Чакрабарти показывает, как разворачиваются немодерновые, локальные понятия и термины в рамках нарратива модерна в контексте уточнения соответствующих европоцентричных универсалий, вводя неуловимое пространство перевода. Пространство перевода обязывает нас перестраивать свой язык, дополняя его модерновую структуру. Эти понятия и термины – особые «архивные» отложения в дискурсе, они не вписываются в выстроенный по некоему устоявшемуся образцу нарратив, как это происходит в биографиях двух активных борцов за права вдов Рамояна Роя и Ишванчандра Видьясагара, где используются как модерновые, так и санскритские концепты [10, р. 124–127].

В рамках такого рассказа приходится рассуждать о сознании, личном и общественном, о том, как колониализм предопределил наши представления о каких-либо вещах. Однако чувство истории, привязанности к историческому все же сохраняется. Все равно мы выходим на исторические события (крестьянские восстания), исторические процессы (борьба за права вдов) и пытаемся рассказать о них в терминах

исторической дисциплины (войны или можно говорить о долгом XIX веке в Индии).

Следовательно, необходимо уточнить основные параметры исторического рассказа и то, как они меняются под влиянием постколониального дискурса. Первое, что стоит помнить, – это рассказ. История – это не просто наука, а может быть, и совсем не наука. Это не просто понятия, категории, термины. Нельзя также говорить об истории как о дисциплине, исследовании. Нет, конечно же можно. Но не как об основной характеристике исторического повествования. Это рассказ. И у рассказа есть центр и зависимые от него элементы этого рассказа. И обычно под центром исторического рассказа понимается именно хронология, густая река времени. История – это человек во времени, как говорил великий Марк Блок. Для М. Блока и для абсолютного большинства историков, для сторонников традиционной историографии центр исторического рассказа – это именно хронология.

Но под влиянием постколониального дискурса центр исторического рассказа меняется. Это больше не хронология. Поэтому историческое повествование Д. Чакрабарти кажется непривычным, наполнено ссылками на философов, таких как М. Хайдеггер и Ж. Деррида. В этом повествовании – санскритские понятия, много-много критики колониализма и актуальная современная политическая и общественная жизнь. Центром исторического рассказа становится критика колониальной власти, а древние тексты, современные проблемы – это сопутствующие этому центру элементы. Исторический рассказ может быть следующим. Колониализм сковал Индию в догоняющем состоянии по отношению к Западу, развитому миру. Н. Моди – это одна из попыток разрешить неразрешимую задачу настичь передовые страны, а особенности локальных миров Южной Азии с их громадным числом этнических, религиозных, социальных различий, не просто надуманных, а подкрепленных богатым миром древней текстовой культуры, создают перспективное пространство для постоянных изменений и преобразований любых предпринимаемых действий.

Таким образом, отношения постколониального дискурса и исторической дисциплины предопределяются изменением центра исторического рассказа, его переориентацией с хронологии, исторического времени на критику колониализма. Это не означает отказ от традиционной работы с источниками и пренебрежение иными историческими периодами. Это означает большую напряженность при обсуждении роли колониализма, повышенный к нему интерес, вследствие чего иные исторические периоды и события в своем описании оказываются в постоянной повествовательной связи с нарративом о колониальной эпохе.

Список использованных источников

1. *Gandhi, L.* Postcolonial Theory: a crit. introd. / L. Gandhi. – New York: Columbia Univ. Press, 1998. – X, 200 p.
2. *Senghor, L.* Negritude: a Humanism of the Twentieth Century / L. Senghor // *The Africa Reader: Independent Africa* / ed.: W. Cartey, M. Kilson. – New York [etc.], 1970. – P. 179–192.
3. *Césaire, A.* Discourse on Colonialism / A. Césaire; transl. J. Pinkham. – New York: Monthly Rev. Press, 2000. – 102 p.
4. *Cabral, A.* National Liberation and Culture / A. Cabral // *Return to the Source: sel. speeches* / A. Cabral. – New York, 1973. – P. 39–56.
5. *Fanon, F.* Black Skin, White Masks / F. Fanon; transl. C. L. Markmann. – New York: Grove Press, 1967. – 232 p.
6. *Fanon, F.* The Wretched of the Earth / F. Fanon; transl. from the French R. Philcox; introd.: J.-P. Sartre, H. K. Bhabha. – New York: Grove Press, 2004. – LXII, 251 p.
7. *Pandey, G.* The Construction of Communalism in Colonial North India / G. Pandey. – Dehli [etc.]: Oxford Univ. Press, 1990. – XVI, 297 p.
8. *Suleri, S.* The Rhetoric of English India [Electronic resource] / S. Suleri. – Chicago: Chicago Univ. Press, 1992. – XII, 212 p. – Mode of access: <https://ru.scribd.com/read/160895395/The-Rhetoric-of-English-India>. – Date of access: 29.05.2019.
9. *Skaria, A.* Notes for a Politics of Hope / A. Skaria // *Hybrid Histories: Forests, Frontiers and Wildness in Western India* / A. Skaria. – Delhi; Calcutta, 1999. – Chap. 1. – P. 1–18.
10. *Chakrabarty, D.* Provincializing Europe: Postcolonial Thought and Historical Difference / D. Chakrabarty. – Princeton; Oxford: Princeton Univ. Press, 2000. – XII, 301 p.

Аннотация

В статье определяется значимость постколониализма для историографии. Отмечается критика постколониализма как абстрактной теории, концентрирующей все внимание на колониализме и игнорирующей изучение других этапов исторического процесса. Однако, как указывается в статье, постколониализм позволяет перестроить исторический рассказ, переместив его центр с изучения человека во времени, с хронологического описания событий на критику колониальной власти. Благодаря переоценке колониальной обусловленности большинства наших представлений об истории, об Азии, в частности об Индии, появляется возможность более свободного и полного исторического описания.

Abstract

The article defines the significance of postcolonialism for historiography. There is criticism of post-colonialism as an abstract theory that focuses all attention on colonialism and ignores the study of other stages of the historical process. However, as the article points out, on the other hand, post-colonialism allows the historical narrative to be restructured, shifting its focus from the study of man in time, from the chronological description of events, to the critique of colonial power. Based on a reassessment of the colonial conditions of most of our ideas about history, about Asia, in particular about India, the possibility of a freer and more complete historical description appears.

Становление и развитие теории «политического рынка»

Е. С. Викторovich,
аспирант,
Республиканский институт высшей школы

Одним из эффективных теоретико-методологических инструментов познания политической действительности является концепция «политического рынка». Предпосылки становления политического рынка появились еще в догосударственный период в процессе развития механизмов товарообмена и формирования власти как ключевого социально-политического феномена, определявшего основные императивы политического генезиса общества.

На разных этапах политической истории человечества и в разных государствах эволюция политического рынка имела свои особенности. В раннем средневековье политический рынок скорее напоминал натуральный обмен или первоначальное накопление власти. Так, во времена Киевской Руси входившие в ее состав племена вынуждены были вместе с материальной данью отдавать князю и часть своей свободы, получая взамен обещание защищать их от внешних врагов [1, с. 31]. В период Нового времени наряду с усложнением политических систем, повышением конфликтности политических процессов, вызванных увеличением количества политических акторов, принимающих участие в политической купле-продаже, происходит модернизация политического рынка, формируется социальный запрос на выделение политической науки в самостоятельную область научного знания. Сегодня в сознании политической элиты и массовом общественном сознании доминирует рыночная ценностная ориентация, дискурсивно-концептуальным ядром которой является метафора политического рынка [2, с. 46].

Проведенный в 2022 г. референдум по внесению изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь ознаменовал собой новый этап трансформации политического рынка в условиях белорусского государства, что актуализирует значимость нашего исследования.

Предпосылки актуализации идеи «политического рынка» обозначились в рамках политэкономии. Классик политико-правовой мысли К. Маркс в теоретической модели общества, представленной в «Критике политической экономии», обосновал диалектическую взаимосвязь экономики и политики: «Экономическая структура общества составляет реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания, что способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще» [3]. Однако элементы надстройки по-разному связаны с базисом и ощущают его воздействие: одни (политика) влияют на него непосредственно, а другие – опосредованно (философия).

Сквозь призму рынка и рыночных отношений представитель немецкой политической социологии М. Вебер в труде «Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии» дифференцировал социальную сущность феноменов «власть» и «господство»: «Если же мы хотим провести различия в этом непрерывном потоке форм, не имеющих четких переходов, нужно отталкиваться от полярной противоположности между, например, чистым рыночным обменом, который ориентирован на компромисс интересов, т. е. фактической властью, вырастающей из владения как такового, и авторитарной властью отца семейства или монарха, апеллирующих единственно к долгу послушания... В дальнейшем мы будем употреблять господство в узком смысле – в противоположность власти, возникающей в силу констелляции интересов, особенно рыночного характера, которая формально основана на свободной игре интересов, т. е. мы будем считать господство тождественным авторитарной власти приказа» [4, с. 20–21].

Австрийский и американский политолог, экономист Й. Шумпетер рассматривал политический процесс как специфический вид рыночных отношений, построенных на конкуренции: «В экономической жизни конкуренция никогда полностью не отсутствует, но едва ли когда-либо существует в совершенном виде. Точно так же в политической сфере постоянно идет борьба, хотя, возможно, лишь потенциальная, за лояльность избирателей. Объяснить это можно тем, что демократия использует некий признанный метод ведения конкурентной борьбы, а система выборов – практически единственно возможный способ борьбы за лидерство для общества любого размера» [5]. В работе «Капитализм, социализм и демократия» он

поставил под сомнение возможность плавного исторического перехода от рыночного капитализма к истинному социализму по К. Марксу.

Идеи Й. Шумпетера были позитивно восприняты в западных социальных и гуманитарных науках, получив творческое развитие. Наиболее системно это проявилось в теории общественного выбора. К указанной проблематике обращались основатели современного политико-экономического анализа Э. Даунс («Социальный выбор и индивидуальные ценности») и К. Эрроу («Экономическая теория демократии»). Так, Э. Даунс предложил следующую модель электорального поведения: «Политики хотят быть избранными, чтобы получить возможность реализовывать собственные интересы, а избиратели голосуют за политических лидеров для того, чтобы они защищали их интересы. В результате происходит рыночный обмен определенной политики на голоса» [6]. Сторонники теории общественного выбора сформировали целостное видение политики как рынка, где избиратели являются потребителями специальных политических услуг, концентрирующихся на политико-программных документах и актах государственного управления.

Теория общественного выбора была воплощена в работах Дж. Бьюкенена («Причина правил. Конституционная политическая экономия»), Г. Таллока («Новый федералист»), М. Олсона («Власть и процветание. Перерастая коммунистические и капиталистические диктатуры»), Д. Мюллера («Капитализм и демократия»), Р. Толлисона («Политизированная экономическая теория: монархия, монополии и меркантилизм»), У. Нисканена («Бюрократы и политика») и др. Так, американский ученый, нобелевский лауреат, «отец» теории общественного выбора Дж. Бьюкенен отмечал: «Анализ этой простой модели наводит на мысль, что наиболее обоснованное допущение относительно человеческого поведения будет следующим: в обоих случаях индивиды руководствуются одними и теми же основными ценностями, хотя узко понимаемые гедонистические ценности явно доминируют в экономической, а не в политической деятельности. Однако первоначально мы могли бы предположить, что репрезентативный, или средний, индивид действует в соответствии с единой шкалой ценностей и на рынке, и в сфере политики» [7, с. 37]. В своей Нобелевской лекции он сформулировал три специфические предпосылки, на которые опирается созданная им теория общественного выбора: 1) методологический индивидуализм, 2) концепция «экономического человека» и 3) анализ политики как процесса обмена [7, с. 454].

Таким образом, сторонники теории общественного выбора прекрасно осознавали многомерность и многоаспектность мотивов человеческой деятельности, однако на высоком уровне абстрагирования, по их мнению, ведущую роль играет рациональная мотивация.

На современном этапе представители теории общественного выбора значительно увеличили потенциал используемого инструментария для анализа нерационального поведения политических акторов в процессе принятия решений. Расширение логико-смысловых схем, формулируемых в рамках этой теории, за счет ценностных факторов (например, мотива потребления в политической деятельности, роли социальных издержек и выгод для участников политического взаимодействия) представляет собой перспективное направление поиска точек методологического взаимодействия между моделями человека, принятыми в рамках экономической и политической науки [1, с. 35].

Внимание современных исследователей сконцентрировано на изучении природы «экономического человека» с акцентом на его ценностно-идеологических представлениях. Значительная работа ведется в рамках исследований в области взаимосвязи общества и экологических проблем и изучения вопросов феминизма. Это связано как с объективными процессами, хорошо проанализированными в рамках глобального проекта по всемирному обзору ценностей, реализуемому с начала 1980-х гг., так и с мейнстримом социальных и гуманитарных наук. В политической науке «освоение» соответствующих объяснительных схем предполагает отказ от допущений о «структурной обусловленности» рационального поведения в пользу признания инструментальной рациональности как основополагающего принципа, описывающего политическое поведение людей.

Таким образом, в теории общественного выбора была впервые дана системная характеристика политического рынка как феномена политических систем эпохи развитого индустриального и постиндустриального общества, как механизма производства общественных благ, которые требуют использования государственного принуждения. Исследователи концентрировались на вопросах политического анализа стратегического планирования и прогнозирования политических процессов, институциональных и правовых аспектах функционирования политических систем, теоретических и практических аспектах принятия решений.

В целом исследования зарубежных авторов второй половины XX в. в области политического рынка были сосредоточены преимущественно на проблемах максимизации, права собственности на публичном рынке (право граждан избирать своих представителей, право депутатов принимать законы, должностных лиц – применять законы, а судей – интерпретировать их), рентоориентированного поведения и издержек в государственном секторе.

Особенности становления и развития теории «политического рынка» в белорусской и российской науке тесно связаны с особенностями советской политической системы и модели организации науки.

О системных исследованиях в этой области в 1920-е – 1980-е гг. говорить не приходится. Однако ведущими советскими научными центрами (Академия наук СССР, Академия общественных наук) велись работы по разработке механизмов повышения эффективности принятия управленческих решений.

Начало становления этой области исследований, как и всей политической науки, относится к концу 1980-х – началу 1990-х гг. Важнейшими факторами, формировавшими интерес ученых к названной проблематике, стали закономерности институционализации новой научной дисциплины и трансформации политического пространства. Главная особенность состоит в том, что политический рынок в постсоветском пространстве складывался слишком быстро, часто методом проб и ошибок. Длительное время параллельно существовали нерыночные элементы, заполняющие пространство между управляющими и управляемыми.

Наибольшие результаты были достигнуты в российской политической науке. Так, С. Н. Пшизова трактует политический рынок как систему институтов, правил и норм, обеспечивающих взаимодействие между управляющими и управляемыми. Исходя из этого определения рассматриваются закономерности функционирования электоральных и внеэлекторальных рынков, широкий спектр экономических отношений в политике (финансирование политического процесса, участие субъектов хозяйствования в процессе принятия решений, роль лоббизма и коррупции в процессе принятия решений) [8].

С. Г. Кордонский отмечал, что при формировании политического рынка в постсоветских странах начали складываться административные рынки, которые он определял как «жестко, но многомерно иерархизированные синкретичные системы (где экономическая и политическая компоненты даже аналитически не могли быть разделены)»; распределение общественных статусов и требования электората конвертируются друг в друга по неформальным, теневым правилам, которые при этом имеют тенденции к постоянному темпоральному изменению [9, с. 5–6]. Следовательно, место публичных политиков занимают высшие звенья политизированной бюрократии в лице «правлящей группы». «Массовая бюрократия» при условии лояльности правящей группе и выполнении определенного минимума общественно необходимых функций имеет возможность «приватизировать» часть государственных функций и путем «продажи» административного ресурса реализовать свои частные интересы.

Е. Г. Морозова определяет политический рынок как «систему производства и распределения политических товаров и услуг (идеи, программы, стили управления, имидж лидера), относительно эффективно обеспечивающую согласование значительного числа интересов конкурирующих между собой продавцов

(партий, политиков, бюрократии) и покупателей (избирателей, граждан)» [10]. Таким образом, политический рынок – это пространство, на котором происходит обмен голосов избирателей на предвыборные обещания кандидатов, лояльности и поддержки граждан – на проектируемые политиками и управленцами решения, при этом все акторы политического рынка действуют ради достижения собственных целей.

В белорусском социогуманитарном знании концепция «политического рынка» не является основной точкой роста, что связано с динамикой политической системы Республики Беларусь. В 1990-е гг. в отечественной науке отмечалась рецепция западных идей и концепций анализа социальной реальности. Вместе с тем известными белорусскими гуманитариями осмысливались вопросы конструирования национального политического пространства. Так, социологический анализ институционализации политического рынка был осуществлен Е. М. Бабосовым, А. Н. Даниловым, И. В. Котляровым, С. А. Шавелем и Д. Г. Ротманом. На основании богатого эмпирического материала установлены закономерности развития политической системы, расширения форм народовластия, участия институтов гражданского общества в политическом процессе.

Политико-правовые аспекты функционирования политического рынка рассматривались в исследованиях Г. А. Василевича, Е. В. Матусевича, Я. С. Яскевич, Д. М. Демичева. Консолидированная позиция исследователей заключается в важности функционирования политического рынка в рамках правового поля, которое должно формироваться с учетом традиций белорусского народа и исключительно в национальных интересах.

Роль политического рынка в формировании архитектуры органов государственного управления, публичной политики и государственном администрировании рассматривалась в работах Н. А. Антонович, В. А. Мельника, С. В. Решетникова, С. Н. Князева. «Анализ политического процесса связан с вопросом, какие качества придают проблеме политический характер, что отличает частную проблему от политической? Определение сути политической проблемы как таковой зависит не только от объективных обстоятельств, но, что не менее важно, в какой мере проблема отражается в общественном сознании» [11, с. 100].

Проблемы развития политического маркетинга анализировались А. П. Мельниковым, А. И. Веруш, Л. М. Беленковой, Е. М. Ильиной.

В белорусском научном пространстве тема политического рынка как теоретическая концепция комплексно не разрабатывалась. Отдельные исследования проводились политологами, юристами, социологами, философами, что, с одной стороны, дало возможность рассмотреть предмет исследования с разных научных позиций, а с другой – не позволило провести комплексный анализ динамики и закономерностей

развития политического рынка в Беларуси. В условиях расширения механизмов народовластия, проводимых в соответствии с принятыми на февральском референдуме решениями, актуальность исследований политического рынка будет повышаться.

Становление концепции «политического рынка» тесно связано с институционализацией социальных и гуманитарных наук во второй половине XIX – середине XX в. и основано на ряде допущений о возможности переноса закономерностей экономической сферы жизни общества на политические процессы. Данная теория наиболее релевантна для анализа политических систем, основанных на принципах народовластия.

Западные политологи, социологи, экономисты сферу политики уподобляли рынку, где избиратели с помощью инструментов прямой и опосредованной демократии выбирают политический «товар» – лидеров, концепции, программы, «образ будущего». В демократической политической системе, основанной на конкуренции, реализация рыночных механизмов принятия решений позволяет наиболее эффективно реализовывать волю народа.

Кроме того, рыночная интерпретация политики позволяет на институциональном уровне обеспечить сближение и взаимопонимание интересов различных социальных групп, а также создает условия для качественного целеполагания и формирования стратегических приоритетов общественного развития.

В социальных и гуманитарных науках на постсоветском пространстве становление названной концепции актуализировано процессами национально-государственного строительства. Долгое время исследователи ограничивались рецепцией западных идей и их некритичным переносом на механизм анализа формирующихся национальных политических рынков. Вместе с тем в отечественном социально-гуманитарном знании математико-статистические методы применяются недостаточно системно, что, с одной стороны, не позволяет выходить на более широкие обобщения, а с другой – дает возможность сделать акцент на человекомерности политической системы.

При использовании концепции «политического рынка» важно не абсолютизировать ее эвристический потенциал, а системно применять в совокупности с другим методологическим инструментарием.

На наш взгляд, политический рынок – пространственно-временной политической континуум (поле, среда, арена), в рамках которого происходит взаимодействие конкурирующих политических акторов по вопросам приобретения, реализации и сохранения политической власти.

Список использованных источников

1. Пшизова, С. Н. Демократия и политический рынок в сравнительной перспективе / С. Н. Пшизова // Полис: политические исследования. – 2000. – № 2. – С. 30–44.
2. Русакова, О. Ф. Что такое политический маркетинг? / О. Ф. Русакова, А. Е. Спасский. – Екатеринбург, 2004. – 190 с.
3. Маркс, К. К критике политической экономии [Электронный ресурс] / К. Маркс. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1959. – Режим доступа: <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/t13.pdf>. – Дата доступа: 10.10.2022.
4. Вебер, М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии / М. Вебер – М.: Изд-во «Дом Высшей школы экономики», 2019. – 485 с.
5. Шумпетер, Й. А. Капитализм, социализм и демократия [Электронный ресурс] / Й. А. Шумпетер – М.: Эксмо, 2008. – 864 с. – Режим доступа: <https://crystalbook.ru/>. – Дата доступа: 05.10.2022.
6. Даунс, Э. Жизненный цикл бюрократических структур / Э. Даунс // Классики теории государственного управления: Американская школа / под ред. Дж. Шафритца, А. Хайда. – М., 2003. – С. 341–361.
7. Бьюкенен, Дж. Конституция экономической политики. Расчет согласия. Границы свободы / Дж. Бьюкенен; пер. с англ. Ю. Н. Парамонова, А. А. Соловьева. – М.: Таурус Альфа, 1997. – 556 с.
8. Пшизова, С. Н. Становление политических рынков как теоретическая проблема / С. Н. Пшизова // Политическая теория, язык и идеология / отв. ред. Н. А. Романович. – М.: РАПН, 2008. – С. 71–90.
9. Кордонский, С. Г. Рынки власти. Административные рынки СССР и России / С. Г. Кордонский. – М.: ОГИ, 2006. – 240 с.
10. Морозова, Е. Г. Политический рынок и политический маркетинг: концепции, модели, технологии [Электронный ресурс] / Е. Г. Морозова. – М.: РОССПЭН, 1999. – 247 с. – Режим доступа: <http://grachev62.narod.ru/morozova/content.htm>. – Дата доступа: 04.10.2022.
11. Антанович, Н. А. Государственная политика и управление как инновационное направление развития политической науки в Республике Беларусь / Н. А. Антанович, С. В. Решетников, Т. С. Решетникова // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. Филос.-гуманитар. науки: сб. науч. ст. / под ред. В. Ф. Беркова. – Минск: РИВШ, 2007. – Вып. 3(8). – С. 100–107.

Аннотация

В статье проанализированы основные аспекты становления и развития теории «политического рынка» в социогуманитарном знании, показан ее эвристический потенциал для анализа политических систем, основанных на принципах народовластия, обозначено взаимовлияние теории общественного выбора и концепции «политического рынка», определены закономерности становления концепции в российской и белорусской политической науке, дана авторская дефиниция исследуемого феномена.

Abstract

The article analyzes the main aspects of the formation and development of the «political marketplace» theory in socio-humanitarian knowledge, shows its heuristic potential for the analysis of political systems based on the principles of democracy, indicates the mutual influence of the public choice theory and the concept of «political marketplace», defines the formation patterns of the concept in the Russian and Belarusian political sciences, gives the author's definition of the researched phenomenon.